

JOHN ANTONI TAYLOR

НАШЕ СЧАСТЛИВОЕ ВЧЕРА

Содержание

<i>Глава 1. Смерть под дождем.</i>	2
<i>Глава 2. Ну что ж, отличное начало дня!</i>	2
<i>Глава 3. Mam, a расскажи мне, кем был отец?</i>	4
<i>Глава 4. Первые зацепки.</i>	6
<i>Глава 5. Ванильный защитник.</i>	9
<i>Глава 6. Компромат детектива.</i>	11
<i>Глава 7. Первые воспоминания.</i>	14
<i>Глава 8. Истерика. Новый план.</i>	16
<i>Глава 9. Оксфорд – институт, где сбываются мечты. Первое знакомство.</i>	18
<i>Глава 10. Лучшие друзья.</i>	23
<i>Глава 11. Бедная Луиза.</i>	26
<i>Глава 12. Переполюх в парламенте.</i>	28
<i>Глава 13. Испорченный праздник.</i>	30
<i>Глава 14. На краю.</i>	32
<i>Глава 15. Тремя днями ранее.</i>	35
<i>Глава 16. Утренний посетитель.</i>	39
<i>Глава 17. Новый заговор. Неожиданные новости.</i>	42
<i>Глава 18. Засада.</i>	44
<i>Глава 19. Внезапная трагедия.</i>	46
<i>Глава 20. От гнева до смущения.</i>	49
<i>Глава 21. На пути к ненависти. Ссора.</i>	52
<i>Глава 22. Перемены к худшему.</i>	55
<i>Глава 23. Когда рушится дружба.</i>	57
<i>Глава 24. Надежный план, который немного провалился.</i>	61
<i>Глава 25. Невинная жертва.</i>	67
<i>Глава 26. Привет для Фишера.</i>	69
<i>Глава 27. Все хорошее начинается с беды.</i>	72
<i>Глава 28. Спасение Грей.</i>	75
<i>Глава 29. Акт примирения.</i>	81

<i>Глава 30. Первая зацепка.</i>	86
<i>Глава 31. И снова парламент!</i>	89
<i>Глава 32. Страшная правда.</i>	91
<i>Глава 33. Наше счастливое вчера.</i>	95
<i>Глава 34. Она миссис Фишер!</i>	99
<i>Глава 35. Роковое покушение.</i>	101

Глава 1. Смерть под дождем.

Серое Лондонское небо было заволочено тучами. Иногда яркие вспышки молний освещали его, а раскаты грома заглушали шум дождя. По Тауэрскому мосту, поднимая кучу брызг, в намокших насквозь ботинках бежал человек среднего роста. Он был одет в скромный костюмчик. Растрепанные волосы на голове намокли и падали на лицо, из-за чего он постоянно мотал головой, стряхивая их. В руках человека был небольшой портфель. Он с остервенением и непонятной силой вцепился в ручку, словно боясь отпустить на миг. Взгляд выражал чувство ужаса и страха. Обернувшись, он побежал еще быстрее, наконец минуя мост и поворачивая в Поттерс Филдс. Горло начинало болеть от долгого и быстрого бега, а легкие готовы были отключиться, но нельзя. Было слишком опасно. В отчаянии несчастный направился к ближайшей роще, но тут дорогу ему преградил высокий силуэт. Лица не было видно, его скрывала завеса капюшона темной мантии. Эта вещь не позволяла рассмотреть фигуру человека, наоборот, даже размывала. Разворачиваясь, бедолага уже было собирался вновь бежать, в другую сторону, но бежать некуда. Он окружен. Со всех сторон появились еще пятеро людей в мантиях.

—Все кончено, Эдвард Кларк! Отдайте бумаги и не лезьте не в свое дело! — послышался голос сзади.

—Кто вы такие и что вам нужно?! Почему вы преследуете меня?

—Отдайте портфель! Эту информацию не стоит распространять, мистер Кларк!

Все крепче вцепляясь в портфель и озираясь на окруживших его людей, детектив щурился от холодных капель дождя и волос, попадавших в глаза. Обернувшись, он вдруг вздрогнул и замер, разглядев лицо под капюшоном. Тело сковал леденящий ужас, по спине побежал холодок.

—Ты! — выговорил спустя несколько секунд он. Голос Кларка был полон горечи и разочарования.

—Мне жаль, что все так получилось, — тихо прозвучали слова, которые отдались в голове Эдварда, как громкое эхо в гробовой тишине. Озаряя небо, блеснула яркая молния. Раздался тихий щелчок и в руке того, кто так напугал несчастного появился небольшой арбалет. Лицо выражало лишь сожаление. Громкий раскат грома потряс парк и в следующий момент Эдвард Томпсон Кларк с последними словами: «У вас ничего все равно не выйдет, анархисты!» — рухнул на землю. Его плащ забрызгало грязью, мокрые волосы все-таки скрыли глаза. На рубашке краснело яркое пятно от крови, а в области сердца торчал небольшой дротик. Выдернув его и, забрав портфель из рук, таинственные люди поправили капюшоны мантий и зашагали прочь.

Глава 2. Ну что ж, отличное начало дня!

Тихое утро. Солнце только начало проявлять свои лучи. Облака спокойно плыли по небу, переливаясь то серыми, то розовыми оттенками. И ужасный холод. Он заставлял любителей открытых на ночь окон запутываться в одеялах и очень долго распутываться, когда надоедливый будильник

наполнял своими звуками комнату. А ведь так можно и травму получить. Девушка, в попытках выбраться из белого мягкого кома, упала на пол и, нащупав будильник, выключила его. Конечно, ведь не всем понравится вставать в 5 утра от трели и непонятного грохота.

Еле как выбравшись из "кокона", леди подошла к большому окну и закрыла его. Ужас как холодно. Ветки деревьев качались из стороны в сторону, чья-то одежда развевалась на ветру на балконе (кстати, за это в Лондоне можно штраф получить), а чуть дальше открывались первые магазины. Джейн никогда не понимала этих ранних пташек. Ее лицо выражало явное недовольство очередным серым рабочим днем. На душе было желание поскорей дожидаться выходных.

«Ну, раз я уже встала, тогда идем заваривать кофе, не просто же так он придуман», – пробормотала она себе под нос, направляясь на кухню.

Пока чайник закипал, девушка успела проделать все важные процедуры и частично одеться. В чем минус их униформы, так это то, что очень много ремней и карманов. Ладно хоть она не в Королевской гвардии, там были бы тёплые красные пиджаки, хоть и не холодно, зато жутко неудобно.

Из спальни донесся звон телефона. Джейн проследовала в комнату, после чего вернулась на кухню, попутно отвечая.

–Лизи, доброе утро.

–Солнышко, ты где? Мы все тебя ждем. В общем, звоню сказать, что мы решили устроить совместный завтрак. Как идея?

–Мне нравится. Скажите сколько скинуть, и я через несколько минут приеду.

«Вообще совместный завтрак идея хорошая. Я такого не помню со времен школы, а точнее с ночёвок с друзьями. Было весело!» – подумала она.

Через несколько минут Бремор уже сидела за рулём машины. Да, ей всего 23 года, она работает следователем и у нее есть своя машина. Как так получилось? У нее хорошая логика, это ей и помогло раскрыть множество дел, заручиться поддержкой многих офицеров полиции и поступить на службу в один из главных офисов Лондона. Конечно, у всего есть свои минусы, но не будем заморачиваться.

Уже входя в участок, девушка почуяла запах вкусных сладких булочек с ванилью и капучино, а когда подошла к столу, то вовсе была в приятном удивлении.

–Джон Энтони Браун, вот уж не ожидала, что ты откажешься от любимых крекеров на завтрак, – подшучивала Бремор, садясь за свой стол.

–Не поверишь, Джон сел на диету, – сразу вклинилась в разговор Луиза, - Так что не удивляйся.

–Давно ли тебе эта жуткая мысль пришла в голову?

–С тех пор, как я набрал 7 килограмм. А сейчас, дамы, давайте поедим.

Приятного всем аппетита, – проговорил галантно молодой офицер.

Девушки засмеялись, сели ближе к другу и принялись уплетать еду. Вообще, это не запрещалось делать на рабочем месте, особенно утром. Начальник у них вроде как нормальный. Через несколько минут, когда завтрак

закончился, а господа полицейские принялись за отчёты, поступил звонок. «Ох, еще только 7 утра, а уже трупы. Как говорил мой дед судмедэксперт: если трупы рано утром, значит вечером будет больше времени на отдых.» – пришла мысль в голову мисс Бремор.

–Полиция. Главный офис Лондона. Чем могу вам помочь?

Произнося всю суть проблемы, звонивший был явно напуган. Голос его дрожал, он постоянно заикался. Наверняка это был какой-нибудь зевака. Но девушку это сейчас не интересовало. Полицейские довольно быстро собрались и выехали на задание.

«Поттерс Филдс! Терпеть не могу. Еще и дождь вчера, как назло, лил, всю обувь испачкал!»

Человек в возрасте, с кровавым пятном на груди и грязной одежде лежал прямо перед входом в рощу.

«Что бы ему тут делать?»

–Доброе утро, мисс Бремор. Отчёт по этому делу.

–Давайте кратко.

–Разумеется. Мужчина, лет 50 на вид, в довольно хорошей одежде, без документов был убит примерно в 8 часов вечера выстрелом в грудь. Следов убийц нет, все смыл дождь. Остальное на экспертизу.

–Благодарю за информацию, офицер.

Чёлка человека скрывала его лицо, и девушка, предварительно надев перчатки, убрала ее. Открытые холодные глаза, полные предсмертного ужаса смотрели на шатенку и будто о чем-то просили. Ей стало не по себе.

–Везите в морг, там посмотрим.

«Что ж, ни документов, ни кошелька, ни следов. Хорошее начало расследования. Может убийца все продумал? Если так, то он хочет поиграть. Что ж, мистер неизвестный, мы сыграем» – задумчиво пробормотала Джейн, садясь в машину.

Глава 3. Мам, а расскажи мне, кем был отец?

Едва пробивавшиеся сквозь серые лондонские тучи лучи дневного солнца попадали в окно, отчего светлые волосы юноши, стоящего у окна, отблескивали золотом. Чувственная и глубокая мелодия скрипки разливала моцартовские мотивы по квартире. Проникаясь музыкой, ловко орудуя смычком, Гидеон Джеймс Фишер лишь иногда приоткрывал свои прекрасные голубые глаза.

Это высокий молодой человек, крепкого и стройного телосложения. Длинные светлые волосы с золотым отливом аккуратно собраны в хвостик сзади внизу головы. Одет он в серенький костюм. Воротник белой рубашки, сокрытой жилеткой и пиджаком стягивает аккуратная черная бабочка. Услышав негромкие шаги, он убрал смычок и, опуская инструмент, обернулся. В комнату вошла женщина среднего роста. Она была одета в длинное платье, стянутое корсетом, подчеркивающим стройную фигуру. Светлые волосы, покрашенные в рыжий, были осторожно уложены. Серо-

голубые глаза блестели от лучиков солнца, а на лице застыла приятная улыбка.

–Прости, что отвлекла тебя, – сказала она негромко.

–Ничего страшного, матушка. Я как раз уже заканчивал. Как твоя работа сегодня?

–Я неимоверно устала. Сегодня опять было совещание по разработке нового закона. Ты кушал?

–Да, я не голоден. Все хорошо.

Лицо Фишера выражало глубокую задумчивость. Его явно терзали какие-то мысли и вопросы, не дававшие ему покоя.

–Что-то случилось? – спросила Анна Луиза Кларк.

–Я тут подумал. Мам, а расскажи, кем был мой отец? Он жив? Я совсем его не помню. И почему у нас с тобой разные фамилии?

–Ах, Гидеон. Это печальная и долгая история, – ответила ему мать, садясь в кресло.

–Прошу, расскажи. Я хочу знать это.

–Твой отец был адвокатом, причем умным и рассудительным адвокатом. Он был хорошо образован, богат. Имел большое влияние, когда-то лично был знаком с королевой Викторией. Однажды он взялся за очень необычное дело. В нем было много нестыковок, у клиента не было ни единого шанса, его неизбежно ждала плаха, однако все же Джеймс, так его звали, взялся за это дело. Он очень близко подобрался к разгадке. Как тогда оказалось, один влиятельный сноб, который вообще никогда не привлекал к себе никакого внимания и жил обычной жизнью, затеял большую игру, потрясшую весь Лондон. Заговоры, убийства, тайны. При этом он умудрялся все время оставаться в тени. Идеальное преступление, казалось бы. Бедолага, бывший пешкой был бы казнен невинным, но твой отец добрался до него. Однако тот рассчитал на ход дальше, подстроив хитрую ловушку. В день суда адвокат не явился на слушание. Смертный приговор был утвержден, а чуть позже тело Джеймса Фишера нашли в Темзе. Никто не знал о способе убийства. На груди лишь был тонкий колотый след. Прямо в сердце. Выходя за него замуж, я пожелала оставить свою фамилию, а вот тебе уже досталась его. Я любила твоего отца, он был добрейшим человеком. Это было темное время, мой дорогой, тебе тогда было еще совсем мало лет. Ну что ж, Гидеон Джеймс, мне пора вернуться к делам. А тебе не помешало бы повторить историю. Завтра уже на учебу.

–Да, помню. Мне самому добираться до Оксфорда?

–К сожалению. Я не смогу подвезти тебя, мне нужно уехать по делам утром.

–Ничего страшного, матушка, – проговорил Фишер, доставая учебник из портфеля.

Женщина неторопливо удалилась в кухню. Гидеону был 21 год. Он учился на историко-философском факультете оксфордского университета, являясь одним из лучших обучающихся. Никогда не имел отношений и не стремился заводить их, однако чаровал многих леди прекрасной игрой на скрипке, блестящим умом и чарующими глубокими глазами голубого цвета.

Одеваться Фишер предпочитал в строгие костюмы, аккуратную шляпу с полями и длинный плащ. Ходил он с коричневым кожаным портфелем и изящной тростью, которую смог удачно где-то купить. Мать его Анна Луиза Кларк занимала место советника в парламенте и потому большую часть времени проводила на работе. Несмотря ни на что, в свои 43 она выглядела на 31, сохраняя красоту и обаятельность. Гидеон любил свою мать, считая, что многим обязан ей. Они жили в квартирке на Флит стрит. Жили небедно, однако и не купались в роскоши. Стоя, выпрямив спину с учебником в руках, молодой человек смотрел в окно на мрачные улицы Лондона. Закрыв учебник, он подошел к маленькому столику, на котором стояла шахматная доска и сделал очередной ход. Партия продолжалась уже несколько недель. Гидеон, как будто воссоздавал в ней какие-то жизненные события, делая по одному-два хода в день. В доме царили порядки старых укладов, что выражалось даже в обстановке. Убрав учебник, юноша накинул плащ и, взяв трость, направился на улицу.

–Ты куда? – спросила строго мать.

–Навещу Джона, – ответил тот.

–Только не возвращайся слишком поздно. И в пабы не ходите!

–Да, хорошо, – кивнул Гидеон и, захлопнув дверь, удалился, а Анна продолжила возиться на кухне с приготовлением ужина.

Глава 4. Первые зацепки.

Недовольная и замерзшая Джейн, кутаясь в плащ, зашла в офис. Волосы были влажными от начавшегося на улице дождя. Повесив одежду на полку, девушка упала в компьютерное кресло.

–Джон, сделай, пожалуйста кофе. Я жутко замерзла! – крикнула она.

–Да, сейчас, – откликнулся молодой офицер.

–Вот что такое! Как меня все достало! И где вообще справедливость?! Луизу отпускают домой посреди рабочего дня, а я вынуждена вся замерзшая сидеть в офисе и заниматься делом по убийству очередного зеваки, которого, скорее всего, просто хотели ограбить! – недовольно бормотала Джейн, пытаясь найти хоть какую-то информацию об убитом.

–Ваш кофе, мисс Бремор, – раздался голос Джона, ставящего чашку на стол.

–Спасибо, Джон!

–Ну что там по убитому? Что-то есть?

–Пока ничего не могу найти, пробиваю его по базам.

Джейн была высокой и стройной девушкой с розовыми большими губами, шикарно подчеркнутыми. Средней длины темные волосы собраны в хвост, а зеленые глаза блестели так же чарующе, как и изумруды в золотых серьгах. Она любила стильно и удобно одеваться, в чем их форма практически устраивала ее. Удобный костюм и берцы приходились мисс Бремор по нраву, однако ее частенько раздражала куча застёжек и ремней. На службу в полицию она поступила еще в 19 и очень быстро начала прогрессировать, раскрывая самые сложные дела. Ее дедуктивные навыки высоко ценились, однако сама детектив не видела в себе ничего особенного.

–Ага! Есть! – воскликнула она, допивая горячий кофе.

–Ты что-то нашла? Если да, то это просто прекрасно, потому что уверен, что это дело тогда не составит труда для тебя, – проговорил Джон, не отрывая глаз от микроскопа.

–На самом деле, мистер Браун, ничего хорошего здесь нет. Убитый Эдвард Томпсон Кларк был частным детективом, причем весьма известным в Лондоне. В последнее время он не брал ни у кого заказов, а лишь занимался каким-то очень важным делом, которое содержалось в строгом секрете. У меня есть очень нехорошее предчувствие, что детектива убили не ради бумажника. Здесь явно все намного сложнее.

–У меня тоже есть кое-что. Я рассмотрел кровь, которую дали мне в морге. В составе есть странные следы, которые моментально распадаются. Найди мы его чуть позже, и даже не догадались бы о том, что это яд.

–А какого действия? Что вообще входит в него? Сможешь определить?

–Нет. Он распадается слишком быстро.

–Нехорошо. Ну что ж, прекрасно, теперь придется искать химика.

Девушка откликнулась на спинку стула, запрокинула назад голову и окунулась в мыслительный процесс.

«Один из известных детективов Лондона был убит посреди города у входа в парк. Зачем? Скорее всего, он владел какой-то информацией. А так как Кларк был детективом, то мог держать в руках компромат на кого угодно. Из этого следует, что бедняга либо залез куда ненужно, либо перешёл кому-то дорогу. Но кому? Опять куча загадок! И опять расследовать дело мне! Ладно, посмотрим его круг общения, может хоть там что-то будет!»

Девушка вернулась к экрану компьютера. Неподалеку Джон работал с препаратами. Его инструменты, мелькая и звеня друг об друга,

создавали приятный успокаивающий звук, от которого хотелось спать. Итак, раздел «окружение».

В досье указывалось, что Эдвард был женат на некой Анне Луизе Кларк. Из друзей были только коллеги по работе и пару знакомых. Девушка записала адрес жены убитого, взяла куртку и скрылась из офиса.

Машина медленно ехала по дороге из-за дождя и пробок. Погода нынче ужасная, так и норовит устроить кому-нибудь аварию. От этого все ехали медленно. Даже музыка из радио не была особо радужной, может и была, просто на Джейн никак не влияла.

«Вернусь домой, точно поставлю обогреватель! Что за мороз? У нас что, зима?!»

Подъезжая к нужному дому, девушка осмотрела его из машины. Абсолютно обычный дом, никакой особой роскоши. Вся веранда уставлена большими горшками с цветами.

«Ну хоть навес есть, за это спасибо».

Звонок был скрыт под несколькими деревяшками. Скорее всего, чтобы вода не попала в электрощиток. За дверью послышалась шаги.

На пороге появилась милая рыжеволосая женщина, лет 45 на вид. Она была худой, но фигуру она не потеряла. Рука зависла в воздухе, и детектив могла увидеть тонкие пальцы с кольцами и браслетами.

—Полиция Лондона. Детектив Джейн Бремор. Это дом мистера Эдварда Томпсона Кларка?

—Да, все верно. С ним что-то случилось?

—Да, мне нужно задать вам пару вопросов.

Гостиная была чудесна. Большое окно давало больше света, комната не заставлена мебелью, все было прекрасно. Но что больше удивило Джейн, так это наличие камина. Соблюдая этикет, она не подошла к нему без разрешения хозяйки, а села на диван, доставая ручку с блокнотом. Через минуту появилась Анна с большим подносом, на котором несла чашки и чайник.

—Прошу, ваш чай. На улице нынче холодно, надо согреться.

Вежливо поблагодарив, Бремор приняла чашку.

—Спасибо. Я хотела задать вам несколько вопросов.

—Да, конечно, — произнесла хозяйка и повернулась корпусом к детективу.

—Вы знаете, где ваш муж?

—Скорее всего на работе. Знаете, он в последнее время стал задерживаться в офисе на очень долгое время. Мог даже днями не появляться. Так что я даже не переживаю, привыкла.

—Мне очень жаль, миссис Кларк, но ваш муж был убит вчера вечером. В этот момент чашка из рук хозяйки выпала и упала на пол. Если бы не ковёр, бедный фарфор разлетелся бы на мелкие осколки.

–Как же? – произнесла та с ужасом на лице, – Кто же это мог сделать?

–Именно это я и пытаюсь выяснить. Поэтому я и здесь.

Джейн аккуратно положила свои руки на руки Анны, слегка сжала их и тепло улыбнулась.

–Помогите мне найти убийцу, а я вам обещаю правосудие.

Их разговор занял около получаса. Наконец закончив, Бремор еще раз поблагодарила миссис Кларк за вкусный чай и сотрудничество и покинула квартиру. Спускаясь по лестнице, она столкнулась с молодым человеком с тростью, который чуть не снес ее с ног. Джейн уже хотела было начать возмущаться, но желание побыстрее оказаться дома взяло верх, и девушка поспешила в машину. Замерзшему Гидеону тоже было не до ругательств. Он хотел наконец скрыться подальше от холодных лондонских улиц в глубине уютной квартиры.

Глава 5. Ванильный защитник.

Сегодня институт на удивление шумный. В Оксфорде все бегали по коридорам, сбивая преподавателей и пугая первокурсников хаосом. Конечно, ведь сейчас эпоха зачетов. А ведь скоро экзамены.

–Где этот реферат?

Гидеон начинал нервничать, когда не обнаружил нужную папку в портфеле. Его глаза беспорядочно забегали, галстук сдавил горло словно петля, хотя завязан был отнюдь не сильно. Фишер почувствовал себя в тисках, руки словно сковало наручниками, дыхание начало пропадать. Гид чувствовал, как воздуха становилось все меньше. И вот, руки начали дрожать.

«О нет, опять!» – пронеслась в голове ужасающая мысль.

Парень дрожащими руками судорожно искал ингалятор, роняя все на своем пути. И вот, долгожданный воздух. Несколько глубоких, но довольно болезненных, вдохов и разум стал постепенно возвращаться. Картинка перед глазами становилась все более четкой, а голова переставала болеть. Он осмотрелся. Вокруг было множество канцелярии, а прямо перед ним сидела Элизабет и помогала собирать бумаги.

Это была милая, золотоволосая девушка, с синими прядями, кожа была бронзовой. Фигура у нее была пышная, но приятная. Она посмотрела на парня глубокими синеватыми глазами, а после протянула бумаги.

–Спасибо, – выдохнул тот. Наверху стопки он заметил тот самый потерянный реферат.

–У тебя опять приступ?

Грей была очень милой, но прямолинейной. Честно говоря, она была единственной, кто принял Гидеона со всеми изъятиями. И прямо сейчас она была обеспокоена его состоянием.

–Я испугался, что потерял реферат. Ты же знаешь профессора Тейлора.

– Что ж, рада, что ты его нашел. А теперь пора на пары.

Прозвенел звонок и пара по математике началась. Все представляли свои рефераты, и садились на места с очень расстроенным видом. А все дело было в настроении профессора. Он с самого утра был ужасно злой и критиковал просто нещадно.

– Слушай, это, конечно, не мое дело, но профессор ведёт себя ужасно. А это наводит на меня ужас, – шептала Грей другу.

– Не бойся. Ты же всю ночь готовилась! Ты справишься!

– Мисс Элизабет Грей, – вдруг строго и громко позвал девушку профессор и та вышла к доске.

Не смотря на всю полноту фигуры, ее красная зубчатая юбка в пол хорошо украшала бедра, а футболка отлично подчёркивала грудь и талию.

«Какая же она красивая!» – мелькнула мысль в голове Гидеона.

Пока девушка рассказывала свой реферат, попутно решая что-то на доске, профессор Тейлор смотрел на аудиторию и стучал ручкой по столу.

– Мисс Грей, кем вы мечтали стать в детстве?

Профессор перебил девушку бестактно и грубо. Гидеон от этого поморщился. Девушка недоуменно посмотрела на Тейлора.

– Вы голос потеряли?

– Простите, профессор. В детстве я мечтала стать танцором. Сейчас же это просто хобби.

– Оно и видно, – с каким-то презрением добавил профессор, – Ни себе, ни людям.

– Что?

Профессор Тейлор встал и теперь можно было рассмотреть его. Строгий стиль, синий костюм в серую клетку, жилетка хорошо сидела по фигуре и никакого пиджака. Идеально. Его волосы были зачесаны назад и были видны белые пряди на висках.

– Скажите, а вы уверены, что это ваша стезя? Вы учитесь на историко-философском факультете. Задания, что я даю, элементарные. Неужели так сложно подготовить обычный маленький реферат?

Профессор вытер все надписи с доски и с презрением осмотрел девушку. Она была напугана.

– Вы правда считаете, что вы способны здесь учиться? Тогда будьте любезны, учитесь! Все, что я вижу, так это то, как вы наряжаетесь и обвешиваете себя побрякушками! Вы бы хоть подбирали себе подходящий стиль!

Вся группа молчала. Из глаз Элизабет потекли соленые дорожки. Она была похожа на статую, которая начала плакать. У Гидеона сжалось сердце. Ну нет, он не позволит обижать подругу.

– Извинитесь.

Все обернулись на нарушителя тишины. Глаза профессора полезли на лоб.

Его взгляд говорил: «Что ты сейчас сказал, щенок?». Теперь он смотрел на Гида. Тот молчать не стал и продолжил.

– Вы обидели девушку. Оскорбили ее. Извинитесь, сэр.

– То есть вы считаете... - начал профессор, но Фишер его перебил.

– Если у вас плохое настроение, то это ваша проблема. Вы не имеете права оскорблять нас!

– Молчать!

Теперь стало страшно Гидеону. Он вжал голову в плечи и затаил дыхание.

Тейлор был в ярости. Кажется, парень зашёл слишком далеко.

– Вон из аудитории!

Никто из них двоих не двинулся. Они боялись.

– Вон!

Быстро собрав вещи, студенты пулей вылетели из аудитории. Что делать, они не знали. Девушка благодарно смотрела на парня и улыбалась, хотя ее до сих пор трясло от ужаса и страха. Она взяла Гидеона за руку, и они отправились в столовую пить чай. Им обоим нужно было расслабиться и собраться с мыслями перед следующей парой.

Глава 6. Компромат детектива.

В зале, заполненном тусклым светом от настольной лампы, за небольшим столом сидел человек среднего роста и крепкого телосложения. Лица его не было видно из-за капюшона черной мантии. Он разбирал какие-то бумаги, вчитываясь внимательно в каждую строчку и хмурясь. По стене в свете лампы скользнула черная тень. Обернувшись, он увидел еще одну фигуру в черной мантии, направляющуюся к столу.

– Добрый вечер! – произнес приятный женский голос из-под мантии.

– Здравствуйте, моя дорогая, – ответил тот.

– Как ваши дела? Что было в портфеле Кларка?

– Весьма интересный набор документов. Мистер Кларк оказал нам незаменимую услугу, собрав компромат и полное досье на самых влиятельных членов парламента. Как я понимаю, наш уважаемый детектив был не так глуп и все свои записи писал на зашифрованном языке, к которому должен быть какой-то ключ.

– У него могла быть какая-нибудь записная книжка.

– Да, именно. И раз ее нет здесь, то скорее всего она в офисе. Уверен, что полиция уже занимается делом Кларка, но при том, как она работает, вряд ли они поторопятся что-то сделать, а потому ты должна проникнуть в его офис и найти записную книжку с расшифровкой. Получив все эти данные, мы повернем дело Кларка, которое он вел против нас, попытаюсь рассекретить наши планы в нужное нам русло. Я слышал, что недавно в парламенте

говорили о новых разработках, которые планируется внедрять. Я бы хотел быть первым, кто получит их.

—Я поняла вас. Немедленно отправлюсь в офис Кларка, а завтра же постараюсь добыть нужные вам бумаги.

—Не подведите меня! – пробормотал тот, и женщина быстрыми шагами растворилась в темноте.

Новый день обещает быть продуктивным. С самого утра Джейн была в офисе, изучая досье Кларка и его окружение на наличие подозреваемых. Джона еще не было. По присланной СМС девушка поняла, что тот будет ближе к обеду. Найдя пару коллег Эдварда, девушка записала их адреса и уже готова была ехать. Правда ее желудок уже просил хоть чем-нибудь подкрепиться, поэтому она решила заехать по дороге в какой-нибудь магазин и закупиться там булочками. Однако высшие силы пожалели ее здоровье и прислали к ней улыбающегося Джона с большой коробкой и пакетами.

—Дама моего сердца!

Джон всегда был так любезен с Джейн, поэтому они и считались лучшими друзьями. Он положил перед Бремор пакет и коробку, открывая их. Оттуда вкусно тянуло карамельными пончиками и коробочками с лапшой.

—Ты же не думала, что я оставляю тебя голодной в такую пору?

Девушка благодарно улыбнулась и принялась за еду. Лапша была еще теплой и хорошо согревала организм в холодный период. А пончики с чаем, да еще и попутно разговаривая с другом о всякой всячине, вообще были самой лучшей пищей.

—Он вообще закончится или нет?

Луиза забежала в офис совсем мокрая. С ее зонта лил целый водопад, а волосы напоминали... швабру.

—Вы что, без меня начали есть? Эх, а я вам доверяла, – детским голосом и с надутыми губами прощепетала девушка.

—А нечего уходить раньше времени. Мы, значит, сидим допоздна, работаем, а ты уходишь.

Парень хитро улыбался, попивая свой кофе. Девушка повернулась к Джону и со всей наивностью и женской натурой сказала:

—Прости, милый, но кровать босса меня привлекает куда больше всяких скучных отчетов.

Джейн от таких слов присвистнула. Желая избавиться поскорей от этого смущающего и бесстыдного разговора, детектив надела теплое пальто и, взяв большой пестрый зонтик, ушла в гараж за служебной машиной.

Водители наконец поняли, что ездить в такую погоду равно самоубийству, поэтому без особых происшествий она добралась до офиса, где работал мистер Кларк.

—Добрый день, — поздоровалась она с вахтером, — здесь офис мистера Кларка?

—Кто вы и к какому времени назначены? — спрашивал мужчина, не отвлекаясь от компьютера.

—Я детектив Джейн Бремор, и я здесь по делу об убийстве мистера Кларка.

Вахтер посмотрел на девушку странным взглядом. После на его лице отразилась гримаса печали. Он без лишних вопросов пропустил Джейн через турникет и дал ключи.

Кабинет Кларка был маленьким, всего лишь рабочий стол, куча шкафов с папками и окно, подоконник которого был забит книгами о психологии и детективами.

«Значит он любил читать и изучать психологию. Что ж, он спокойно мог использовать эти знания в своей работе».

Девушка встала у двери, посмотрела на кабинет в целом, и... не поняла с чего начать. Что ей надо искать? Какие-то документы или записи? За что убили Кларка и что он имел? Девушка решила опросить сотрудников офиса.

Все сотрудники с теплом отзывались об Эдварде. Но среди их фраз она слышала сочетания «странный тип», «фанатик своего дела», «любит писать заметки». Значит Кларк что-то писал. Но куда? В дневник! Значит надо искать какую-нибудь записную книгу. Но ведь там могли находиться и другие, более личные записи. Значит, Кларк не будет класть книгу в доступное место. Оглядев еще раз полки, она решила начать с самого простого. В выдвижных ящиках ничего не было, на столе ни листочка. Может дома? Но миссис Кларк сказала, что ее муж ничего с работы не приносит. Значит дневник здесь.

«Я же детектив. Надо думать, как детектив».

Надо смотреть среди кипы бумаг. Девушка так и поступила. Однако, облажавшись, Джейн с силой кинула папки на пол. Одна из них открылась. И вместо бумаг там был... дневник! Детектив просмотрела его, но ничего не поняла. Там были лишь непонятные символы. Убрав весь беспорядок и вернув все на место, она взяла тетрадь и ушла.

«Вы никогда не узнаете тайну дневника, а если и узнаете, значит мой сын в опасности. Прошу, не наносите ему вред, он слишком добр. Когда в мире много несправедливости, то самый нежный цветок берегут лучше всего». «Что бы могла значить эта единственная написанная разборчиво фраза?» — думала Бремор, сидя в машине и направляясь обратно в офис.

Глава 7. Первые воспоминания.

«Я потратила ночь на то, чтобы попытаться понять хоть что-то! Какой еще сын?! Что за шифры. Этот Кларк явно был мастером своего дела», – думала Джейн по пути к миссис Кларк. Вот уже знакомый дом на Флит Стрит. На улице опять был ливень, из-за которого практически не было видно дороги. Вдруг откуда ни возмись, прямо перед машиной появился высокий молодой человек с зонтом. Глаза Джейн чуть не вылезли на лоб. Послышался свист тормозов, и машина резко свернула в сторону. Недовольная детектив с гневным видом вышла на дорогу, раскрывая зонт. Возмущенный не меньше Гидеон стоял напротив нее. Бремор уже было хотела начать ругаться, но сделав следующий шаг, поскользнулась на мокрой мостовой и шлепнулась прямо в лужу. «Да что ж это такое!» – раздосадовано подумала девушка.

–Позвольте помочь вам. Извините, что так получилось, – вежливо проговорил Фишер, подавая руку.

–Прошу в следующий раз, молодой человек быть осмотрительнее! Иначе мне придется оштрафовать вас! – недовольно ответила Бремор.

Только сейчас, когда девушка предстала перед ним, Гидеон увидел, что она офицер полиции. Еще раз извинившись, мистер Фишер придержал ей дверь подъезда и, проводив взглядом, уже собирался идти к Джону, как вдруг заметил в луже небольшую записную книжку в кожаном переплете. Она показалась ему крайне знакомой, какие-то мысли крутились в голове, но он никак не мог вспомнить, где ее видел. Пролистав несколько страниц дневника, Гид понял, что здесь сплошные шифры. Какие-то воспоминания всплывали с каждой строчкой. Ему был знаком и почерк, и стиль шифра. Поежившись от холода, терзаемый мыслями Фишер все же поспешил пойти к Джону.

Джейн тем временем, греясь у камина сидела с чашкой чая напротив миссис Кларк.

–Вам так понравился мой дом? – мило спросила хозяйка, присаживаясь рядом.

–Если бы. На самом деле есть несколько вопросов. Появились они совсем недавно.

–Я вся ваша, офицер.

Ее улыбка грела Джейн сердце даже хлеще, чем камин. Почему она почувствовала себя как дома, в уюте и тепле. Она вспоминала, как отец вот так сажал ее перед телевизором с мультиками, а потом целое ведро мороженого, а мама что-то готовила на кухне. Но время прошло, мама живет с другим мужчиной, а отца детектив давно не видела.

Бремор снова посмотрела на женщину. Она взяла себя в руки и спросила.

–Скажите, у вас с мистером Кларком есть дети?

Женщина сжала губы в тонкую линию, и взгляд ее потускнел. Она поставила чашку на столик возле дивана.

–Простите, это был очень неудобный вопрос...

–Ну что вы. Рано или поздно все равно кто-нибудь бы спросил, – миссис

посмотрела на детектива и улыбнулась. Джейн мысленно восхитилась ее мужеству, – Так получилось, что у нас нет детей. Пробовали, но врачи лишь разводили руками. Конечно, у нас были ссоры, скандалы, но мы все равно жили вместе. Нашей любви могли только завидовать.

На несколько минут установилась тишина. Она пропитывала каждый сантиметр гостиной, даже огонь стал гореть тише обычного. Будто каждый предмет проникся грустью своей хозяйки.

Тут миссис Кларк резко развернулась и положила свои руки на руки Джейн. –Послушайте, вы должны меня понять. Хотя бы как женщина. Я любила Эдварда, и до сих пор люблю, но семейное счастье без детей не построишь. Да, я изменила ему, он тоже мне изменил. Мы оба тогда гуляли, но потом решили, что не можем друг без друга. Вскоре я родила мальчика, моего сына. Кларк принял его как родного. И эта вещь никогда не даст мне найти покоя. Я неверная, ужасная. Вы можете назвать меня как хотите, но я бы хотела, чтобы вы знали. Я любила его, – на глазах женщины появились слезы, а голос дрожал, – Мой сын ни в чем не виноват, он получал столько любви, сколько я могла дать. И мой муж был прекрасным, хоть и не родным отцом. Так что прошу вас, не обвиняйте меня или его в этой нелепице. Мы никому не хотели и никогда не хотим причинять зла.

Джейн не знала, что сказать. Открывшаяся правда ее шокировала.

«Значит у миссис Кларк есть сын от любовника. Знает ли он своего настоящего отца? Как тот человек отреагировал на то, что его сын живет в другой семье?

И раз Эдвард принял его, как родного, то и в блокноте запись была именно о нем! Надо срочно сказать об этом хозяйке!»

Детектив полезла в карман, где хранился блокнот, но не нашла. Она обыскала все свои вещи. Ничего. Джейн пришла к мысли, что выронила его на том перекрёстке.

«Но там же дождь! Вот блин, теперь все записи стёрты!»

Из-за пропажи, Бремор решила пока не говорить об этой вещи и принялась успокаивать хозяйку.

– Прошу вас, не расстраивайтесь. Это очень тяжело принять, знаю, но раз Кларк любил вас, то винить вас я не имею права. Пожалуйста, успокойтесь. Женщина сделала несколько глотков чая, вытерла слезы салфеткой и вернулась к разговору.

–Простите, это...

–Ничего страшного, не стоит бояться. Лучше скажите, а где сейчас ваш сын? Глаза миссис Кларк забегали. Она отвела взгляд от Джейн. Детектив в свою очередь сослала это на нервное состояние.

–Можно нескромный вопрос, а зачем вам эта информация?

–Мне кажется, что ваш сын может помочь нам в расследовании.

–Ну я даже не знаю... – женщина немного помолчала и снова начала, –

Понимаете, мисс Бремор, он никогда здесь не жил, и вообще нечасто видел

Эдварда. Конечно, если вам нужно с ним поговорить, я могу спросить о его прилёте сюда.

–Прилете? Он сейчас не в Англии?

–Он учится в Оксфорде и недавно попал на программу учеников по обмену. Он там на пару месяцев, если не больше.

«Вот попала!»

Джейн думала, как ей поступить. Позвонить она не могла, на это нет разрешения, да и парень может ничего толком не рассказать. Он вообще может не знать ничего про блокнот и опасность.

«Значит надо поставить слежку за домом. Может миссис Кларк тоже может быть в опасности».

Поболтав с хозяйкой еще несколько минут, Джейн поспешила в офис «порадовать» коллег новостями.

Глава 8. Истерика. Новый план.

Если бы человек мог умереть от сырости, то по Джейн бы уже пели панихиду. Девушка вернулась на тот перекресток, осмотрела все лужи, все кусты, просчитала все варианты куда могла обронить записную книжку, но все оказалось тщетно. Никакого дневника и в помине не было. Бремор разозлилась. Она с силой пнула рядом стоящую клумбу и с криком отскочила от нее. Было больно. Добравшись до машины, девушка отправилась в офис. Когда Джейн оказалась внутри здания, ее друзья застыли в немом шоке. Еще бы, детектив стояла в собственной луже, в сырых ботинках и насквозь мокрой одежде. Ее всю трясло, а глаза были красными от слез. Чтобы хоть чуточку согреться, она обхватила себя руками. Луиза быстро спохватилась, отвела подругу в уборную и дала запасную одежду, Джон уже готовил горячий чай.

Бремор винила себя. Она потеряла очень важную улику, единственную зацепку в смерти Кларка едва лишь та попала к ней в руки. Горячие слезы стекали по ее щекам. Она поступила непростительно и даже не знает, как рассказать об этом друзьям. А отчет начальству?! Девушка никогда не чувствовала себя так ужасно.

«Никудышная! Да как тебя вообще взяли в органы? Дура!» – думала она. Луиза привела подругу в порядок и крепко обняла. Она не знала, что сказать Бремор, что произошло, но она хотела быть рядом и хоть немного ей помочь. «Ненавижу чувствовать себя слабой!» – продолжала корить себя в мыслях детектив.

Девушки вернулись в кабинет. Джон, завидев соленные глаза подруги, поспешил крепко обнять ее. Он был горячим. От него веяло теплом и добротой, тем морем, в котором хотелось утонуть и раствориться от всех проблем.

–Ну, ну, ну, дама моего сердца, что случилось? Кто обидел? Только скажи, мы мигом возьмем дубинки.

Джон говорил это в шутку, стараясь расслабить напарницу, но Бремор начала еще сильнее плакать.

—Меня надо бить. Я такая растяпа!

—Вовсе ты не растяпа, ты очень милая девушка, а вот мы не телепаты. Так что скажи в чем дело, и мы вместе найдем выход, — поддержала Луиза и принялась гладить подругу по спине.

—Выход-то мы найдем, только вот как мы умудряемся найти вход.

От этой несуразной шутки Джейн начала смеяться. Живот начал болеть, горло саднить, но она продолжала. Ей на душе было сейчас легко. Друзья, как никто знали ее и могли поднять настроение. Когда же она смогла успокоиться, то села на маленький диванчик, укрываясь пледом и делая глоток чая.

—Я ездила в офис к Кларку, нашла там блокнот, но он был зашифрован. Единственное, что там было написано на понятном языке, что его сын в опасности и надо его спасать. А сегодня утром я его потеряла. И все из-за того парня!

Грусть Джейн сменилась злостью. Если бы не тот наглый незнакомец, то она бы сегодня уже начала расшифровывать записи. Пусть только этот пацан ей на глаза попадется!

—Парня?

—Я сегодня утром чуть пешехода не сбила, вышла с ним объясниться и упала. Там я и потеряла дневник. А когда заметила пропажу, то вернулась на то место, но ничего не нашла.

—Скажи, а тот парень был случайно не высоким блондином, с красным зонтом?

Джейн недоуменно посмотрела на Джона. Откуда тот все знает? Но парень без лишних слов подошел к своему столу, взял какой-то предмет и протянул его девушке. Это был тот самый блокнот с шифром. От радости Бремор накинулась на друга с объятиями. Луиза же, во избежание порчи улики, начала его смотреть.

—Стоп! Джон! Откуда он у тебя?!

—Ой, Дженни, это неважно, — улыбнувшись сказал он, и девушка решила не спорить.

—Ну и как нам его расшифровать? Тут даже нет намека на перевод.

—Там есть запись, что шифр знает его сын, он же нам и поможет.

—Ну так давай найдем его, — тут же спохватилась Луиза.

—Не все так просто. Видишь ли, сын отправился за границу, и не факт, что сможет помочь.

—Ну не останавливать же нам на этой фигне следствие!

—Конечно нет, — тут уже встрял в разговор Джон. — Джейн поедет на место учебы парня, а мы с тобой — тут он посмотрел на Луи, — поедем в офис Кларка, смотреть камеры видеонаблюдения.

—Ничего не спрашивай, дама моего сердца, но... — Джон хитро улыбнулся, посмотрев на Бремор, — Маленький совет. Ищи мистера Гидеона Фишера, — Та приподняла бровь, но ничего не ответила.

Собравшись, детективы разошлись кто куда. Джейн сидела за рулем служебной машины, так как ее вся была сырой и направилась в Оксфорд – институт, где сбываются мечты.

–Что значит нет!!!

Человек в мантии был сильно разозлен. Он поручил своим людям сделать элементарное – найти дневник, но в итоге они не нашли, да еще и на камерах засветились.

–Бесполезно злиться, дорогой. Все равно мы не расшифруем его.

Рука обладательницы голоса легла на плечо мужчины. Она была в кожаных длинных перчатках, без единого украшения. Человек под мантией еще немного помолчал, а потом произнес негромко.

–Но мы знаем того, кто мог бы его расшифровать. И как на него воздействовать.

–Не злись. Мы найдем.

–Конечно найдете! Только будьте внимательны! Я не прощаю ошибок! – продолжал он, после чего еще немного помолчал, – Ладно, выбери ребят покрепче, а мы пока с остальными займемся парламентом.

Женщина вышла. Позже вышли еще пару человек. Остальные же сидели неподвижно, рассматривая карту на столе. Лицо каждого было скрыто черной мантией. Если бы не приглушенный свет, то солнечные зайчики уже давно бы раскрыли все карты.

–План такой, мы заходим через черный ход, а ты, Красный – так звали одного из группы – заходишь в здание под предлогом работника. Мистер Стоун, ваша задача – устроить скандал, а мы за это время установим бомбу. Синий, – еще один член группы, – не дай Бог ты не успеешь взять чертежи!

–Вас понял, сэр.

После обсуждения деталей плана, все разошлись. Мужчина же в мантии сел на стул, откинул капюшон и принялся пить кофе.

Глава 9. Оксфорд – институт, где сбываются мечты. Первое знакомство.

На часах пробило девять. В дверь миссис Кларк раздался негромкий стук. Ключ щелкнул в замке, и на пороге появилась женщина в фартуке.

–Добрый вечер, миссис Кларк! Простите за столь поздний визит, – негромко произнес Джон, снимая мокрую от дождя шляпу.

–Ох, Джон, добрый вечер! Давненько вы не бывали у нас. Какой ужас, вы же насквозь промокли! Проходите скорее, я сделаю вам чай и дам сухую одежду.

–Ох, спасибо, не стоит! Вы так добры! – поблагодарил молодой человек, убирая кожаные перчатки в карман и приставляя к стене трость.

–Так вы будете чай или кофе?

–Пожалуй, кофе, миссис Кларк. Скажите, а Гидеон у себя?

–Да, проходите.

–Благодарю, – ответил Браун и проследовал в комнату.

Гидеон сидел с учебником истории. Волосы его были распущены, и белые локоны вились по плечам. Он был одет не в строгий костюм, как прежде, а в очень милый клетчатый халат.

–Мистер Фишер, к вам можно?

–Ох, Джон! Как я рад тебя видеть, – ответил тот, протягивая руку.

–Я пришел к вам поговорить об одном прекрасном произведении. Как раз сегодня закончил читать. Однако, ваш совет впечатлил меня. Данная книга оказалась действительно интересной.

Мать Гида принесла небольшой поднос с булочками и кофе. Поблагодарив ее, молодые люди сели в кресла напротив друг друга.

–Так что именно привлекло вас, уважаемый мистер Браун, – спросил Гидеон Джеймс, делая глоток кофе.

–Хочу сказать, что главный герой очень находчив. Вот только не понял по итогу, помнит ли он своего отца?

–Вообще, нет. Лишь какие-то обрывки, но со временем что-то проясняется в его памяти.

–Не желаете ли сыграть? – спросил Джон, – доставая из сумки небольшую шахматную доску.

–Да, пожалуй.

–Возможно за партией разговор о сюжете книги пойдет более глубоко, и мы с вами сможем разглядеть нечто скрытое за простой жизнью персонажей.

–Вы думаете данный ход верный? Мне казалось, что так намного сильнее.

–Возможно, давайте попробуем, – добавил Джон, продолжая выстраивать странную, но определенную позицию на доске.

–Вы гениальны, Джон. Прекрасная позиция! Я, кажется, вспомнил одну мелодию на скрипке, не хотите послушать?

–О, вы об этой? – сказал Браун, протягивая лист бумаги.

Фишер быстро пробежал по нему глазами, после чего кивнул и быстро убрал в карман пиджака, висевшего на стуле. Раздался телефонный звонок.

–Да, Лиззи, – ответил Джон.

–Отдыхаешь?! А не получится! Собирайся и давай на Бейкер стрит. У нас ограбление. Жду, – протараторила Луиза в трубку.

–Уже еду, – Браун скорчил недовольную гримасу, убирая телефон.

–Ну что ж, мистер Фишер, с нетерпением буду ждать следующую встречу. Приглядитесь к главе с университетом, где главный герой встретил прекрасную Джейн, в ней я нашел много смысла. Ну и думаю, что всем там не помешало бы быть осторожнее и бдительнее при принятии решений, вести себя не так беспечно, тогда они смогли бы хоть немного обезопасить себя.

«Вот и кому понадобилось грабить кого-то в 11 вечера!» – пробурчал он себе под нос, и с этими словами Джон Браун еще раз поблагодарил за теплый прием миссис Кларк, пожал руку Гидеону и, надев шляпу, покинул квартиру, направившись на помощь Луизе на Бейкер стрит.

Комната, где ночевала Джейн, была просторной и уютной. В ванне было несколько свежих полотенец и халат. Рядом с кроватью она заметила тапочки.

"Хм, удобные. Возьму себе!"

Девушка заказала в номер фрукты и после легла спать на мягкую постель. Давно она так не отдыхала. Все время Бремор была на работе и в лаборатории, но вот сейчас ей удалось выкроить момент для отдыха. Детектив быстро уснула. Усталость взяла верх.

Утро было на удивление тёплым. Наконец солнце показало свои лучи, которые должны были согреть землю и высушить всю влагу на асфальтах. Джейн осмотрела улицу. Машины ездили по дорогам, у людей в руках не было надоевших до ужаса зонтов, и атмосфера была лучше некуда. Решив, что видом грозного полицейского она испугает всех, она решила одеться во что-то более простое. Чёрные брюки, такого же цвета пиджак с рукавами 3/4 и зелёная футболка. На шею она повесила себе несколько цепочек.

Направившись в институт, девушка заметила всю ухоженность парка. Фонтаны были чистые и аккуратные, а на краях сидели студенты. Недалеко расположился уличный кафетерий, где учащиеся обсуждали задания или как им ненавистен тот или иной предмет. Бремор восхитилась даже газоном, такой он был ровный. Зайдя в здание, она сразу направилась в отдел кадров. За столом сидел очень серьёзный на вид мужчина. Очки съехали на нос, напоминающий клюв орла, губы сжаты в тонкую линию, а грубые пальцы стучали по клавиатуре.

–Добрый день, сэр, – поздоровалась офицер, – Я из полицейского отдела. Мой босс звонил вам на счет меня.

–Да, да. Проходите.

Несколько минут они просто общались на тему поиска того самого Гидеона Фишера. В душе девушка не понимала почему именно его. Он сын Кларка? Но ведь у Эдварда не было других детей кроме того парня. А может это и есть тот сын? Но ведь Анна Луиза сказала, что он уехал. Да и к тому же, парень может носить другую фамилию, разве нет?

–Понимаете, мисс Бремор. Я могу вам предоставить дело мистера Фишера, но вы сами сказали, что вам надо с ним поговорить.

—Да, скажите, как я могу с ним связаться? — спросила детектив.

—Очень просто, найти его в этих стенах.

Девушка недоуменно посмотрела на мужчину. В этих стенах? Это что же, миссис Кларк ее обманула? Но зачем?

—Дайте мне его досье.

Мужчина достал из выдвижного ящика большую связку ключей, отворил ими ящик с делами студентов и протянул папку девушке.

Она смотрела дело Гидеона Фишера очень внимательно. 21 год, учится на историко-философском факультете, из интересов только скрипка. Девушка открыла раздел "семейное положение".

"Отец: -

Мать: Анна Луиза Кларк"

—Почему у матери и сына разные фамилии?

—Мне то откуда знать, что у этой семейки на уме.

Детектив поняла, что мужчина не очень-то любит эту семью. А может он вообще никого не любит. Больно гордый.

—Я хочу найти его прямо сейчас. Это возможно?

Мужчина продвинулся чуть ближе к Бремор, сложил руки в замок и начал низким голосом.

—Мисс Бремор, вы сотрудник полиции. Вы понимаете, что я не могу просто позволить вам гулять по университету? Это может повлиять на рейтинги, а также вызвать слухи. Однако, есть один вариант.

Он кому-то позвонил со служебного телефона и через несколько минут в кабинет зашла девушка. Невысокая, с бронзовой кожей и с синими прядями в белых волосах.

—Проводи эту девушку до малого зала, после позови Гидеона туда. Им надо поговорить.

Этот мужчина имел хорошую репутацию среди учеников, раз девушка ничего не ответила, а только вежливо улыбнулась детективу.

—Меня зовут Элизабет Грей. Я учусь вместе с Гидеоном. Скажите, он что-то натворил?

—Нет, ни в коем разе. Просто есть кое-что, что я должна у него узнать.

—Что ж, ясно. Профессор Уилмор попросил не привлекать внимания, так что пока мы идем, можно я расскажу об Оксфорде? Я так долго собирала о нем информацию для новичков, что вся дрожу в предвкушении!

—Конечно, буду рада узнать что-то новое.

Пока они шли до малого зала, Элизабет рассказывала об Оксфорде. О его создании, о постройке, архитектуре. Все это она подкрепляла смешными рассказами о произведениях и заблудившемся мальчике, который не знал расположения кабинетов.

—Так, это малый зал. Прошу, подождите немного, я сейчас приведу Гида.

Пока Грей не было, детектив осмотрела кабинет. Это был маленький зал с несколькими стеллажами, заполненными книгами, диванами и столиками.

Все было в тёмном цвете, от чего атмосфера напоминала старинный замок. У

Джейн перехватило дух.

—Вот, я привела.

Бремор повернулась к вошедшим и... замерла. Прямо посреди прохода стоял высокий золотовласый блондин со светлыми глазами и в костюме тройке.

Это был тот самый парень, которого она чуть не сбила.

—Ты!?

Парень, кажется, испугался и думал, что Джейн накажет его за ту выходку с машиной, поэтому бросился прочь.

—Стой!

Это было смешно. Когда детектив гоняется за парнем, потому что тому невеста что в голову пришло, это странно. Она уже хотела достать пистолет, но быстро вспомнила, что здесь оружие запрещено. Бремор решила действовать по-другому. Она быстро загнала парня в какую-то комнату и услышала крик. Прямо на полу посреди комнаты Гидеон Фишер лежал на Элизабет Грей.

—Простите. Я пыталась его остановить.

Неловкая попытка пошутить была успешной. Джейн подошла к ребятам, помогла им привести себя в форму и повернулась к парню.

—Слушай, Гидеон, мне очень не хочется портить репутацию Оксфорду, поэтому если ты вздумаешь еще раз убежать, уйдешь отсюда только в наручниках и под прицелом. Понял?

Парень кивнул головой, и троица направилась в малый зал. Конечно, на обратном пути на них смотрели как на идиотов, но Джейн было на это все равно.

—Итак, Гидеон Фишер, для начала хотела бы тебя поблагодарить. Ты нашел важную улику, и, что еще лучше, отдал ее полиции. Но меня больше беспокоит другое.

Девушка открыла свой телефон и показала парню фотографии.

—Ты знаешь этого человека?

Гидеон внимательно смотрел на фото. В его памяти всплывали отрывки прошлого. Мысли пугали его, парень не знал, что происходит. Быстро успокоившись, он произнес:

—Вроде да, а вроде нет.

—И как тебя понимать?

—Что вы от меня хотите? — нервно спросил он.

—Я хочу, чтобы ты помог нам с шифром. А еще объяснил мне, откуда ты знаешь Джона Брауна.

Гидеон прищурился и задумался на секунду. В голове его, как эхо прозвучали вчерашние слова Джона.

—Я знаю его, потому что он мой хороший друг. Мы давно общаемся с ним.

—Допустим. Тогда позволь задать тебе следующий вопрос. Кем тебе приходится миссис Анна Луиза Кларк?

—Это моя мама. Я очень люблю ее, скажите, что-то случилось? — со страхом в голосе спросил тот.

–Нет, что ты. Все хорошо, – Джейн решила сменить пластинку на более мягкую. Паренек вызывал в ней что-то приятное, веселил ее, – А имя Эдвард Томпсон Кларк о чем-то говорит тебе?

–Я где-то слышал это имя, но я не помню, кто это.

–Он был убит несколько дней назад. Мы расследуем это дело. Он был мужем твоей мамы, но я не понимаю, почему ты не помнишь его.

–Я не знаю, офицер.

–Зови меня просто Джейн, – улыбнулась Бремор.

–Джон что-то рассказал тебе вчера про шифр?

–Мисс, Джейн, вот, – Гидеон протянул ей небольшую бумажку, – мне пора идти, извините. Профессор Тейлор будет в бешенстве, если я опоздаю.

–Профессор Тейлор? А что у вас сейчас?

–Математика. Он очень строгий.

–Я могла бы сказать ему, что задержала тебя.

–Нет, можно я пойду? Если я буду нужен, то вы всегда можете найти меня на Флит стрит. После шести я дома.

–Ну что ж, спасибо тебе большое. Ты очень помог нам. Все будет хорошо. До встречи, – подмигнула ему Бремор, и Гид вышел из зала, где его ждала Элизабет.

–Все хорошо? – спросила девушка.

–Да, – ответил тот, но тут раздался звонок, а в следующий момент кровь застыла в жилах обоих студентов. Черная жилетка и клетчатые брюки, дополняемые строгой бабочкой на шее, делали профессора Тейлора еще более грозным и устрашающим.

–Мистер Фишер! Мисс Грей! Потрудитесь объяснить, почему вы еще не в аудитории?! Или математика не так важна?! Что ж, вы ошибаетесь!!! – рявкнул он так, что дрожь пробежала по телу.

–П-простите, профессор, – едва вымолвила Элизабет, и оба пулей рванули по коридору в аудиторию. Джейн же неспешно собралась и, еще раз насладившись красотой Оксфордской территории, направилась обратно в офис.

Глава 10. Лучшие друзья.

Благодаря солнцу земля была более-менее прогрета. На улицу начали выходить люди, теперь все казалось живым. У Гидеона и Элизабет как раз заканчивались пары.

–Слушай, может прогуляемся? А то мы весь день сидим на лекциях, даже солнышка не видим. А ведь сегодня тепло!

Элизабет любила учиться, но она знала меру, и что отдыхать тоже надо. Поэтому она доставала парня, зная, что тот не сможет ей отказать. Даже сейчас на его лице играла улыбка от такой детской, но невинной просьбы.

–Что с тобой делать? Ладно уж, пошли посидим.

Собравшись, ребята решили пойти в кафе, но пройти через парк. И природой насладиться, и прогулку продлить.

Никто из их окружения не понимал, как эти двое смогли найти общий язык и вообще стать лучшими друзьями. Гидеон любил спокойствие. Ему нравится классика, хотя иногда он позволяет себе свободный стиль. Он предпочитает слушать классическую музыку и романсы, даже из всех музыкальных инструментов выбор парня пал скрипку. Ну а про шахматы стоит умолчать. Другое же дело Элизабет. Эта девочка не боится ничего, всегда смотрит вперед. Она не собирается быть модельной куклой и портить здоровье, любит яркий стиль, хорошую веселую музыку (что молчать, рок в плейлисте тоже найдется) и море сладостей. Даже сейчас на девушке бежевый комбинезон, коричневые ботинки и зеленое пальто, а к рюкзаку прикреплен яркий желтый зонтик. Несмотря на разные предпочтения и характеры, ребята все равно умудрялись помогать друг другу, быть опорой и поддержкой, всегда быть рядом.

Сейчас же, идя по парку, они молчали, наслаждаясь природой. Им было комфортно идти в тишине, зная, что это никого не стеснит. Когда же молодой человек и девушка прошли парк, то завернули за угол и направились к кафе.

–Знаешь, я тут думала на днях, может мне уйти из секции по танцам?

–С чего это ты вдруг решила?

Сесть они решили внутри кафе, так как поднялся неприятный ветер.

–Понимаешь, профессор Тейлор был прав. Я должна уделять время учебе, а я его трачу на непонятно что.

–Эй, Грей. Ты что такое говоришь? Танцы – это твоя мечта. К тому же, такими занятиями ты даешь отдых своему мозгу и делаешь разгрузку организму.

Элизабет задумчиво посмотрела на друга. Она понимала, что тот говорит правду. Танцы действительно помогали расслабиться, но она боялась что-то упустить, если не завершит с занятиями.

Гидеон взял ее руки в свои и начал успокаивать. Он говорил, что Грей самая талантливая из всех, кого он знает, что девушка старается изо всех сил.

Фишер действительно испугался за подругу. Ее никогда не посещали такие мысли, а тут она хочет просто все бросить и уйти в учебу с головой.

–Послушай, ты и так из учебников не вылазишь, а тут ты вообще решила свихнуться в 4-х стенах? Солнце, ты тратишь время на себя, на свое здоровье. Это нормально.

–Это эгоистично!

–Но разве мы не эгоисты?

Девушка смотрела на парня и пыталась понять смысл его слов. Гид отпустил руки подруги, сделал пару глотков черного кофе и посмотрел на нее загадочно.

–Я имею ввиду, что все мы немного эгоисты. Точнее, это не эгоизм, а

любовь к себе. Хотеть чем-то заниматься, давать своему организму волю, это проявление любви к себе. Если ты хочешь бросить любимое дело только из-за какого-то придурка Тейлора, то я запишу тебя к психологу, которым сам и буду.

У девушки навернулись слезы. Они оставляли горячие дорожки на щеках, но то были не слезы боли. Напротив, она радовалась, что ее ценят и понимают, ее готовы поддержать. Она пересела на диванчик со стороны Фишера и крепко его обняла. В такие моменты ей казалось, что мир ей вовсе не нужен и что даже в такое ужасное время можно найти самого верного, самого лучшего, самого любимого друга.

А Гидеону никого и не надо было. Его лучшая подруга была рядом, и он с большим удовольствием готов был ей помогать. Пусть его допрашивают детективы, пусть бегут за ним по всему Оксфорду, он точно не откажет себе в удовольствии обнять Грей.

—Кстати, о детективе... Может расскажешь почему тебя искала полиция?

—Честно, я и сам не понял. Джон сказал, что они нашли какой-то блокнот с шифром, а его перевод знаю только я. Мне толком ничего не объяснили, но я отдал им расшифровку. Надеюсь, они ко мне больше не пристанут.

Девушке принесли маленькую стеклянную вазочку с двумя шариками мороженого, которые она поспешила скушать, запивая все это кофе. Гидеон улыбнулся. Он всегда знал об этой странной привычке Грей доставать зефир из кофе и есть его вместе с мороженым. Только она так может.

—Хм... А чей это был блокнот?

—Мистера Кларка, но я его не помню. — парень пригнулся ближе к ней, — Но знаешь, что странно, я помню этот блокнот. Ощущение, что я знаю все записи в нем. Должен же я знать от него шифр. Но я никак не могу вспомнить.

—Может ты был знаком с этим человеком?

—Может. Это был мамин муж, но я вообще его не помню. Должен же я хоть раз был его увидеть!

Девушка кивнула головой. Съев еще пару ложек мороженого, она снова начала.

—Слушай, оставь это дело полиции. Не вмешивайся. Ты помог им, все, твоя работа на этом закончилась. Лучше расскажи мне ту историю про лагерь.

—Лагерь?

—Ну ты там птичку синюю поймал.

—А, понял.

И так до вечера ребята общались, вспоминая забавные истории. Наконец проводив Элизабет, Фишер направлялся домой. Дождя сегодня не было и стало теплее, а потому он решил прогуляться, терзаемый своими мыслями. Ему не давали покоя странные воспоминания. Матери он сказал, что сегодня останется в гостинице, потому что не хочет тащиться рано утром на общественном транспорте. «Нет! Я не могу сидеть просто так! Я должен все

узнать!» – сказал Гид сам себе и растворился во тьме трущоб, постукивая тростью по мостовой.

Глава 11. Бедная Луиза.

Вы когда-нибудь видели дочь священника и преподавателя литературы? Нет? Что ж, тогда прошу познакомиться с Луизой Маргарет Митчелл. Высокая красивая девушка, просто пример для подражания, а ее этикету завидует сама королева Елизавета. Но давайте приоткроем занавес. Альфред Митчелл, так звали отца Луи, работает священником в церкви. И если бы он относился нормально к религии, он был бы фанатиком. Даже жену он себе искал по церковным верованиям. Когда он нашел ее, а это была Сэрра Батмир, то он тут же принялся за ней ухаживать. Стоит еще упомянуть, что между людьми было 12 лет разницы. Но если для Альфреда это было пустяком, то ее это немного смущало. Вскоре они поженились. Батмир было очень трудно по началу ужиться с мужем из-за его наклонностей, но потом она привыкла. Через некоторое время у них родилась дочь – Луиза. Как самые настоящие родители они любили свою дочь и давали ей все, что только можно. Однако отец настоял, чтобы та была крещеной католичкой. Когда дочь немного подросла, он отдал ее в православную школу, чтобы та «постигала Бога». Увы, девочка росла бунтарем и ей претило все божественное. Она ненавидела просыпаться рано утром и идти в церковь, каждый раз молиться перед едой, даже когда очень голодная, но что самое страшное – ей категорически было запрещено общаться с мальчиками.

–А когда ты мне разрешишь? Когда мне будет 80?

–Негоже девушкам с парнями шататься непонятно где!

–Если я не буду общаться с парнями, то и детей у меня не будет! Что там говорил твой Бог, что мы все созданы для продолжения рода человеческого?

–Замолчи!

Тогда впервые Луиза познала физическую боль. Отец ее ударил. Мама же стояла в стороне и ничего не могла сказать. Или не хотела.

Ей было 15, когда она сбежала из родительского дома, когда отеклась от родителей и Бога. Она ненавидела всю эту церковную ересь, ей претило даже малейшее упоминание этого культа. С тех пор родителей она не видела. Пару раз мама приходила к ней, предлагала вернуться, даже деньги давала на нужды, но каждый раз Луиза вспоминала тот момент, когда она просила помощи, но ей никто не помог.

Из Честера она переехала в Лондон. Первое время ей было тяжело. Она бродила по вокзалам, жила на мелкие гроши, а когда нашла работу, то стало чуть легче. Она испытала на себе все тяготы мрачной лондонской жизни, но это было платой за новое будущее. Она стремилась к лучшему, пыталась найти свет. Она стремилась к той жизни, где у нее есть своя квартира, машина, хороший гардероб и где никто не устанавливает над ней контроль. Конечно, денег все равно не хватало. Тогда началась самая страшная, темная и ужасная полоса в жизни 17-летней девочки – панель. В компании, которой

она обзавелась недавно, был один парень, который помогал ей с клиентами. По началу было трудно, вся эта вещь давила на психику девочки, но потом ее чувства просто отключились. Теперь она могла позволить себе хорошую съемную квартиру, одежду. И все бы ничего, если бы не один случай. Как-то раз она познакомилась с одним человеком – Лестатом. Он был хорош собой, спортивный, рыжий, с зелеными глазами. Они очень мило общались, мужчина ухаживал за ней, а она... Ей даже не хотелось с ним как-то флиртовать, опускать грязные шуточки, спать. Ей просто хотелось наслаждаться его обществом. Она приняла решение уйти из деятельности ночной бабочки.

–Ты серьезно? То есть я снабжал тебя клиентами просто так?

–Нет, что ты. Ты мне очень помог. Я тебе благодарна, но я поняла, что не хочу больше быть проституткой.

Ох, если бы она только знала, что ей будет за эти слова. В тот вечер ее «друг» избил ее до полусмерти. Она еле ходила, все тело ныло и было покрыто жуткими синяками. Нет, так жить больше нельзя. Она должна позвонить Лестату и сообщить ему все, попросить помощи, но этот идиот отнял у нее телефон, а ключи всегда были при нем. Тогда она решилась на хитрость. Жуткую и очень опасную хитрость.

Она надела самое красивое белье, которое у нее только было, незаметно положила плащ в прихожую и прошла на кухню. Даже с синяками она выглядела восхитительно. Не удивительно, что на нее был большой спрос.

–Господин, прошу простить меня за мои выходки, – с этими словами она опустилась перед парнем на колени, – я не должна была вас расстраивать. Позвольте мне искупить свою вину.

Она водила рукой по его бедру, поднималась к телу и снова опускалась. «Мерзко, мерзко, мерзко».

В какой-то момент она уже сидела у него на коленях и вот час пробил.

Девушка быстро схватила нож со стола и вонзила его в плечо обидчику.

Дальше все было как в тумане. Она не помнит, как оказалась на улице, как пошел дождь и как оказалась в полицейском участке, где работал Лестат. Он смотрел на нее круглыми глазами, а Луи не могла даже слова ему сказать. Ей было стыдно перед ним. Жутко стыдно.

Она встала на колени. Беззащитная сломленная девушка плакала и просила прощения. Ей было так мерзко от всей этой ситуации, что она хотела схватить пистолет и застрелиться. Но он не дал. Лестат поднял ее с пола, посадил на диван в кабинете и пригласил психолога. Пока та успокаивала девушку, мужчина уже успел найти его адрес и отправиться туда.

Того парня посадили, но девушка еще долго ходила к психологу. Конечно, разговор с возлюбленным дался ей тяжело, но он все принял. Через себя, но принял. Он помог ей закончить школу и поступить в институт полиции. Сам же через пару лет стал начальником отдела в Лондоне и пообещал место в офисе, если Луи начнет стараться и делать все от души.

С тех пор девушка поняла, что жизнь слишком коротка, чтобы тратить ее на

неправильных друзей и опасные приключения, позже познакомилась с Джоном и Джейн, влилась в их компанию, и вместе они раскрыли не одно сложное дело. Чувства их с боссом так и не остыли, и роман между ними активно развивался, хоть пара это и не афишировала.

Глава 12. Переполюх в парламенте.

Множество политиков занимали просторный ярко освещенный зал. Но вот вошел подозрительный с виду молодой человек. Волосы были собраны в хвост на макушке, серые глаза поблескивали хитростью и коварством. В руках он держал резную трость с головой орла, выделанной вместо рукояти. Одет он был в строгий черный костюм с жилеткой под гладким пиджаком. Ворот белоснежной рубашки туго стягивал серый галстук. Поудобнее устроившись в первом ряду, он склонил голову набок, прищулив правый глаз. В этот же момент пару молодых людей в серых костюмах удалились из зала. Заседание началось. Выступал один влиятельный профессор физик. Он рассказывал о новой разработке, которая могла пригодиться в военной сфере. Как только доклад был закончен, подозрительный тип поднялся со словами: «Позвольте профессор, но это возмутительно!»

Тем временем по стенам Вестминстерского дворца скользнули три тени. Люди в мантиях быстро и уверенно бежали по темным коридорам. А вот и нужная им дверь. На табличке блестела надпись: «Анна Луиза Кларк».

— Нам сюда, — послышался женский шепот, и рука в длинной перчатке легла на ручку двери.

— Господа, кто вы и что здесь делаете?! — раздался грубый мужской голос, но тут же послышался щелчок, и в следующий момент охранник лежал на полу с дротиком во лбу.

— Уберите труп, а я займусь подарком для миссис Кларк. Ей пора отправиться к своему мужу, — негромко сказала женщина, открывая кабинет и заходя внутрь. Осмотревшись, она сделала легкое движение кистью руки, и с негромким щелчком маленький арбалет сложился, прижимаясь к запястью.

После, достав небольшую шкатулку из-под мантии, она положила ее на стол. Включила компьютер и, найдя в почте мистера Клайда, набрала следующий текст: «Уважаемый, Томпсон, я оставила то, что вы искали у себя на столе в кабинете. Можете забрать, как вам будет удобно. Ваша Анна Кларк!»

Отправив письмо, девушка быстро вернулась к напарникам, и вместе с трупом они скрылись в мрачных потайных проходах. Томпсон Клайд был достаточно известным и влиятельным политиком в области военных разработок и очень часто клеился к Анне Кларк, но та отвечала крайней холодностью. На днях он оставил у нее при очередном разговоре стопку документов и просил передать в ближайшее удобное время, потому что они были ему необходимы.

В зале заседания тем временем нарастал настоящий скандал из-за ажиотажа, который устроил таинственный незнакомец, начав спорить с докладчиком. Так сложилось, что зал находился ровно под кабинетом миссис Кларк. Томпсон, прочитав письмо решил воспользоваться моментом и направился

туда. Осмотревшись и не увидев никого поблизости, Клайд тихо зашел в кабинет. Увидев шкатулку на столе, – он улыбнулся и довольный упал в кресло. Открыв защелку, он откинул крышку и увидел под ней первый листок тех самых документов, которые ему были так нужны. «Отлично, но не помешает проверить, здесь ли все остальное» – пробормотал политик и вынул листок. В последние секунды выражение немого ужаса застыло на его лице. Под бумагой оказался хитрый механизм. Раздался звон спущенного затвора, пружина распрямилась, выталкивая маленький молоточек и после его удара по металлической платформе, со щелчком проскочила искра. Грянул мощный взрыв, сотрясая стены парламента, разнося комнату в хлам так, что потолок сверху был обвален, а пол обрушился на зал заседания. Началась паника, крики, испуганные возгласы людей слышались со всех сторон. Толпа толкалась, никто не понимал, что происходит. Найдя профессора глазами, странный академик с хвостом, отвернул орлиную голову от ручки трости, разделяя тем самым ее на две части. В нижней части рукояти была небольшая кнопка. Прицелившись, он нажал на нее, и профессор рухнул, держась руками за шею. Дальше этот странный товарищ отвернул нижнюю часть трости и нажал кнопку на ней. Зал быстро заполнился завесой дыма, вызывая еще большую панику. Спустя еще минут пятнадцать, под всеобщий переполох от Вестминстерского дворца незаметно удалялись пятеро людей в накинутых на плечи мантиях.

–Все удачно? – спросил один из них. Ну к вам я вопросов не имею, моя дорогая. Вы, как и всегда, все сделали безупречно.

–Благодарю вас, – ответила женщина, улыбаясь. А у вас все получилось? Камеры были отключены?

–Вы сомневаетесь во мне?

–Нет, что вы, ни в коем случае.

–Фридрих, чертежи у тебя?

–Да, мистер, Т... – но тут парнишка резко замолчал.

Сурово посмотрев на него, босс вдруг с размаху отвесил ему сильную оплеуху.

–Простите, сэр, такого больше не повторится. Чертежи в портфеле.

–Так-то лучше, мистер Стоун.

Узнав о случившемся практически сразу, Джон и Луи не поторопились ехать в парламент. Девушка сидела, оперев голову на руки, а молодой человек проходился взад-вперед по комнате.

–Джейн будет в бешенстве, когда узнает, – сказал он тихо.

–Да, пожалуй, ты прав, – ответила Луиза.

–А почему разговоры обо мне и без меня? – раздался с порога добрый и веселый голос Бремора, вернувшейся из поездки с парой пакетов с продуктами, чтобы отметить продвижение в деле.

Глава 13. Испорченный праздник.

За столом с грустным видом в томящем молчании сидели Джейн, Луиза и Джон. Продукты лежали нетронутыми. Новости о произошедшем в парламенте шокировали всех.

—Ну что ж. Мне одной ехать, или вы все же составите мне компанию? — наконец нарушила молчание расстроенная до глубины души Бремор.

—Дженни, не грусти. Все наладится. Может это вообще не имеет отношения к нашему делу, и нас сюда не припадут, — попытался успокоить ее Джон.

—С тобой у нас вообще отдельный разговор будет! Почему я ничего не знала про Гидеона Джеймса?!

Офицер стыдливо опустил глаза. Чувство вины жгло его душу. Он понимал, что должен был сразу рассказать про Гидеона, но сейчас было уже слишком поздно. Луи тоже молчала. Бремор вздохнула тяжело и, накинув плащ, удалилась.

—Бедная Джейн. Мне так жалко ее. Ведь постоянно ей достается, — сказала девушка, проводив ее взглядом.

—Мы должны что-то сделать для нее. Она приехала радостная, а мы испортили ей настроение. Ну и все же, как-никак, должны же мы отдыхать, а она тем более. Давай поступим так. Ты иди к Лестату и уговори его, чтобы он дал Джейн хотя бы три выходных, чтобы она в себя пришла, а то работает вообще без перерыва, а я схожу в морг и узнаю результаты экспертизы по Кларку. Думаю, они уже должны быть готовы. Потом мы соберемся здесь и накроем стол для Джейн. У нее, на секунду, день рождения сегодня, а мы даже не поздравили ее! А дальше, пока она будет отдыхать, мы с тобой, Луи, должны найти как можно больше зацепок по этому делу, чтобы она хоть немного порадовалась.

—Ты гениален, Джон Браун, — сказала Луиза и убежала к боссу.

В морге молодого полицейского не ждали особо радостные новости. По результатам экспертизы умер детектив от моментальной остановки сердца и паралича дыхательных путей. Вызвано все это было действием неизвестного высокотоксичного яда, который по всей видимости был нанесен на тонкую стрелу или дротик, который и оставил в груди Кларка отверстие толщиной всего в пару миллиметров. Поблагодарив патологоанатома, Джон забрал результаты и вернулся обратно в кабинет. Луиза уже ждала его с хорошими новостями.

—Ну что у тебя, — спросила девушка.

—Ничего хорошего. Мы имеем дело с хорошо продуманным преступником. Он не использует классическое оружие. Кларк убит из сверхсовременного мощного мини-арбалета, причем на дротики был нанесен неизвестный яд. А что у тебя?

—Ну пришлось пообещать боссу немного сладкого, а так Джейн может быть свободна на 3-4 дня, — улыбнувшись сказала она.

Обсудив еще раз дальнейшие действия, Луи начала разбирать пакеты Бремор, а Джон направился в магазин, чтобы докупить то, чего не хватало.

Джейн тем временем приехала на место преступления вся мрачная и общалась с федералами. Они хорошо знали ее. Еще больше настроение девушки было испорчено, когда на лбу трупа охранника она увидела знакомый след от 2-х миллиметрового дротика. Закатив глаза, она тяжело вздохнула и направилась в кабинет миссис Кларк, от которого практически ничего не осталось. «Ну и почему именно в день рождения?! Хотя я его и за праздник не считаю. Обычный день», – думала детектив, осматривая место происшествия. На улице дул холодный ветер и вновь начинал накрапывать дождь. Джейн равнодушно смотрела на обгоревшие стены, увешанные следами крови и кусочками плоти. Но вот взгляд ее привлек остаток куска бумаги. Она подняла его, понюхала. «Дорогой изысканный женский парфюм. Но миссис Кларк не пользуется такими духами, у нее в доме нет ни одного похожего флакона. Так. Ага. Обломок деревянной шкатулки с кусочками металлических деталей. Вероятно, механизм взрывного устройства. Стекло. Видимо от колбы, в которой находился взрывоопасный газ. Очевидно все было так: преступники вышли из потайной двери, где попались на глаза охраннику. Их было минимум пятеро. Женщина и двое парней отвечали за бомбу, еще один отвлекал внимание политиков на заседании, чтобы устроить скандал, а потом в панике убить физика, забрать чертежи и скрыться. Самый же умный из них отвечал за то, чтобы обесточить электрощиток, тем самым вырубив камеры. Осталось лишь понять принцип активации взрывчатки, что тоже не особо сложно. Шкатулка была устроена, как мышеловка. Лист был прикреплен к взведенной пружине. Вероятно, злодеи хотели, чтобы тот, кому предназначался «подарок», достал лист, тогда пружина распрямлялась, в результате чего замыкались контакты и газ моментально воспламенялся. Однако не все так просто, баллонов было три. В первом был воспламенившийся от искры газ, который запускал цепную реакцию, вызывая взрыв нитроглицерина и тротила, которые хранились в двух других баллонах. Весьма умно. И без шансов, при том без следов. Почему женщина была не одна тоже очевидно. Все нужно было сделать быстро и оперативно, потому охранника уносили парни в то время, как она оставляла шкатулку. У них тут были связи, раз они так легко попали в парламент. Кабинет миссис Кларк выбран не случайно. Сегодня у нее выходной, а зал заседания находится ровно под ним. Когда потолок посыпался, они перешли ко второй ступени – чертежам. Тот, кто находился в зале имел с собой трость с двумя механизмами. В нижней части была колба, в которой был запасен пар, чтобы незаметно скрыться, а в верхней крайне хитрое устройство, заполненное жидким азотом, сжатым газом и водой. Безупречный способ убийства. Выталкиваемые сжатым газом две тонких ледяных иглы успевают идеально долететь до шеи, повредив жизненно-важные артерии, и нанести тем самым смертельное ранение, после чего лед тает и определить орудие убийства невозможно. Однако бывают промахи, а потому в воду добавлен нервно-паралитический яд мгновенного действия. Убив профессора и забрав чертежи, он убирает их в портфель и все пятеро

уходят через черный ход. Вот и все!» – спокойно договорила Джейн, записывая все в блокнот и безэмоционально смотря на федералов с отвисшими челюстями. Договорившись о том, чтобы тела доставили к ним в морг, Бремор села в машину и направилась в офис, где ее ждал неожиданно приятный сюрприз. Джон и Луиза с порога обняли Джейн, осыпая пожеланиями и поздравлениями с днем рождения. В тот момент на душе стало уютно и тепло. Незначительные подарки в виде теплого шарфа и нескольких выходных порадовали девушку, как никогда. Ей не хватало такого тепла и заботы уже давно. Звенели приветливо бокалы, пенилось шампанское и все были счастливы, как дети. За отмечанием офицеры не заметили, как на улице стемнело. Пришла пора расходиться. Джон, попрощавшись с девушками, которых должен был подвезти Лестат, ушел первым. Он хотел еще забежать к Гиду, а потому выйдя из офиса, свернул в знакомую подворотню, где всегда сокращал путь. Внезапно сзади раздался шорох, но не успел Браун выхватить пистолет, как на голове его оказался плотный мешок, а в плече почувствовалась резкая жгучая боль. Еще мгновение и Джон лежал на земле, а над ним стояли трое людей в мантиях.

Глава 14. На краю.

Голова гудела. Джон с трудом открыл слипшиеся веки. «Что произошло? Где я?» – подумал он, пытаясь вспомнить хоть что-то, но все попытки были тщетны. Подняв голову, Браун увидел, что руки его, скованные прочными наручниками, задраны и прикреплены к потолку толстой металлической цепью. Ноги же были связаны грубым куском бечевки. Поняв, что освободиться не получится, детектив стал осматриваться по сторонам. Помещение было тускло освещено бледными лампами. Везде виднелось множество контейнеров и канистр. Воняло сыростью. Повернув голову в другую сторону, Браун увидел конвейеры. «Заброшенный химический завод на Ривер стрит. Неужели это логово злодеев?» От мыслей офицера оторвали гулкие шаги и скрип двери в темноте. Щуря глаза и пытаясь привыкнуть к тусклоте ламп, молодой человек все же смог разглядеть приближающиеся к нему три силуэта в черных мантиях. Тут вдруг молодой человек понял, что позади него находится стена, ну или, может быть, деревянная перегородка. Этого он понять не успел. Подошедшие сняли капюшоны мантий, и Джон застыл в ужасе. Он знал всех троих, поголовно каждого. –Вы! Но как! Этого не может быть! Я не могу поверить, что вы здесь, миссис, – но он не успел договорить, так как резко руки его оказались прижаты к стене и кисти пронзила дикая, обжигающая и душераздирающая боль. Две алые струйки крови потекли, капая на пол. Браун не смог сдержаться, издавая дикий вопль от нетерпимой боли. Руки его были насквозь пробиты и буквально приколоты к стене. Девушка, усмехнувшись сделала мягкое движение рукой, со щелчком складывая арбалет.

– Полно вам, мистер Браун. Боль делает нас лишь сильнее – усмехнулся высокий мужчина. Мне бы очень не хотелось убивать вас. Вы знаете слишком много и могли бы помочь нам.

– Что вам надо уроды! Анархисты проклятые! – сквозь дикую боль орал Браун, пытаясь освободить руки.

Тот же изменился в лице. Улыбка пропала, и в следующий момент рука в кожаной черной перчатке нанесла резкий и сильный удар в челюсть Джона, так, что голова его вывернулась набок. В кулаке его блеснул небольшой черный предмет, похожий на маленький фонарик. Человек в мантии встряхнул рукой, раскладывая стальную дубинку.

– Давайте поговорим иначе, мистер Браун, – сказал он сурово, резко ударяя похищенного дубинкой по ребрам, от чего тот издал еще один душераздирающий крик.

– Да что ж вы делаете?! Что вам надо?!

– Совсем немного. Нам нужна расшифровка, которую вы сообщили мистеру Гидеону Джеймсу Фишеру.

– Я не понимаю, о ком вы говорите. У меня нет никаких расшифровок!

– Правда? – спросил господин, резко ломая Брауну второе ребро еще одним мощным ударом.

– Я ничего вам не скажу! Хоть убейте, – стискивая зубы прохрипел полицейский.

– Ох, как интересно. А может вы еще полагаете, что мы ответим за все? Какой же вы шут, мистер Браун.

Женщина и паренек удалились куда-то в темную часть зала, а их босс продолжал избивать офицера. Джон уже терпел боль, потому что тот болевой шок, который он испытал, получив несколько переломов компенсировался болью от распытия.

– Что ж, мой дорогой. А что, если я сломаю вам колено? Поверьте, такое вам будет очень тяжело стерпеть. А ведь вы можете просто сказать все, и я облегчу вашу судьбу.

– Никогда! Вам ни за что не получить эту информацию!

– Что ж, вы сделали свой выбор, – проговорил негромко истязатель, с размаху нанося Брауну удар в колено. По всему телу, как электрический разряд пронеслась неопишуемая боль, от чего Джон взвыл, но закашлялся, подавившись собственной кровью, а после потерял сознание.

«Какой выносливый малый! Ну ничего, ты у меня заговоришь» – произнес недовольно и гордо на немецком избивавший его человек.

Когда молодой детектив очнулся, он почувствовал на своей голове две присоски и, оглядев себя, заметил провода. Пол вокруг него, одежда, все было забрызгано кровью. Жуткая боль, больше в тот момент офицер не чувствовал ничего. Тут Джон понял, что больше не стоит у стены, а лежит на твердой кожаной кушетке, пристегнутый к ней ремнями. Женщина сидела неподалеку за небольшим столом. Осмотрев его, Браун увидел обилие колбочек, медицинских инструментов и другой всячины. На краю стоял

небольшой блок формы параллелепипеда, к которому тянулись провода. Очевидно, это был генератор и самое страшное ждало детектива впереди.

–Мне жаль, Джон, что так получилось.

–Зачем вы делаете это?

–Я люблю его. Всегда любила.

–А зачем было убивать Кларка?!

–Боюсь вам не понять. Вернемся к нашим делам. Расскажите, пожалуйста, поподробнее про шифр.

–При всем уважении к вам, я ничего не скажу!

–Что ж, примите мои извинения, – сказала дама, выкручивая небольшую ручку на генераторе. Раздался отрывистый треск и крик Джона. Тело его начало судорожно трясти. По мере увеличения напряжения, детектив орал все больше, но вот ручка вернулась в начальное положение и тот, прижавшись к кушетке начал тяжело и часто дышать. Две струйки крови потекли у него из носа, попадая на воротник рубашки и шею.

–Вы ничего от меня не добьетесь! – прошипел он.

–Посмотрим, – ответила та, положив руку в кожаной перчатке на рукоять. Разряд. Еще один, потом еще. Кашляя, отдыхиваясь, Джон держался, не проронив ни единого слова. Но вот глаза его закрылись. Руки обвисли. Он потерял сознание.

Когда парень с трудом поднял тяжелые веки, в глазах все плыло.

Прищурившись, он смог увидеть женщину, которая сидела у горелки и накаливала небольшой скальпель на огне. «Прости меня Джейн, дама моего сердца» – подумал тот.

–Вы не передумали, мистер Браун?

–Нет! Никогда!

Миссис улыбнулась и взяла крепкой хваткой руку Джона. По залу пронесся дикий оглушающий вопль и срезанный накаленным скальпелем кусок плоти вместе с ногтем с мизинца упал на пол. Крови не было, она засохла. Но боль, которую ощутил Джон была невыносима. Он срывал голосовые связки, но не мог прекратить орать. «Ах, бедняжка, позволь я помогу тебе» – сказала та, доставая небольшой стаканчик, заполненный жидкостью. Если бы только Джон тогда знал, что в нем была вода с солью. Дикая боль пронеслась по телу, как только рука оказалась в воде. В тот момент казалось, что руку рвут на куски, но то было лишь начало.

–Вы слышали, что я прекрасный химик? Да, в моем досье нет этого, но это так.

–Вы изверги и анархисты! Вам ничего не узнать! – орал Джон.

–Знаете, недавно я вывела формулу новой кислоты. Как вам повезло, что вы сможете испытать ее, – произнесла женщина, навешивая над глазом офицера тонкую стеклянную трубку, которая шла к колбам и горелке. После голова его оказалась зафиксирована еще одним ремнем, а веки прокололи маленькие и острые крючки, отливающие блестящей сталью. Они крепко

натянулись, привязанные к прозрачным нитям и зафиксировались. Горелка вспыхнула и реактивы начали бурлить.

— Уверена, что это все же заставит вас говорить. Кислота будет синтезирована через пару минут. Ровно капля, но вы познаете столько боли, сколько не ощущали за всю жизнь.

— Я все равно ничего не скажу вам!

По трубке медленно поднималась зеленая жидкость, все приближаясь к тонкому наконечнику. И вот в последнюю секунду капелька зависла и полетела вниз. Джон заорал так, что сорвал голос, по телу пронеслась такая боль, что все нанесенные травмы по сравнению с этим казались ничем. Кислота молниеносно и глубоко выжигала глаз детектива. Веки сомкнулись, разрываемые крючками, по лицу заструилась кровь.

— Я ничего не знаю! Мы не раскрыли код до конца! Он связан со скрипкой! — проорал парень.

— Ну а вот так уже лучше. Спасибо вам, мистер Джон, — сказала дама, одним резким движением вонзая ему шприц в плечо и вводя какой-то раствор. Забудьте обо всем, что было здесь, любезный. И не советую больше переходить нам дорогу. Синий, красный! Избавьтесь от тела!

В зал вбежали двое парней в мантиях, быстро отстегнули ремни и потащили парня на улицу. Шел ливень и никого не было. Мостовая была пуста, но сюрприз ждал их в подворотне. На пути им встретился молодой парень с красным зонтом и тростью.

— Кто вы такие негодяи! А ну оставьте его! — резко крикнул он.

— Что делать? — спросил красный.

— Сейчас разберемся, — ответил синий, выхватывая нож, но тут же отхватил тростью по руке. Ветер колыхнул капюшоны, и люди, бросив тело, побежали прочь. Гидеон подбежал к Джону, укрывая его плащом. Тот что-то хрипел и изредка кашлял, теряя сознание. Фишер моментально достал телефон и набрал номер. Три коротких мучительных гудка, и наконец последовал долгожданный ответ. «Джейн, я нашел его! Быстрее на Ривер стрит!» — сказал Гид и положил трубку, укрывая от дождя и пытаясь согреть находящегося на грани Джона.

Глава 15. Три дня ранее.

Выдался теплый и приветливый день. Небо на удивление не было заволочено Лондонскими серыми тучами, а в окно пробивались лучики утреннего солнца. Девушка сладко зевнула и потянулась. В этот раз даже одеяло лежало ровно, она не путалась в нем и комфортно чувствовала себя. Джейн давно не просыпалась не от будильника и даже забыла, что такое выходные. Было непривычно, но приятно встать и, не торопясь в офис холодным утром, пойти на кухню, чтобы приготовить горячий душистый кофе и пожарить блинчики. «И что вот мне теперь делать? Мне даже погулять не с кем. Джон и Луи пашут там за меня, наверное, в офисе. Может быть, следует навестить их?» — подумала Бремор, но быстро отогнала эту мысль, зная, что они не для того отвоевывали выходные для нее. Стоя в

ночнушке и шортах, кутая плечи в белый халат, со сковородкой в руках, офицер все думала, что же ей делать, но вдруг в голову пришла странная мысль, которая показалась ей интересной. Да, пожалуй, это было необычным решением. Бремор достала телефон и, набрав номер, начала ждать. Гудки, гудки, но вот в трубке послышался грубое мужское дыхание.

–Доброе утро, профессор, – начала девушка.

–Здравствуйте, мисс Бремор. Чем мы можем вам помочь? У вас остались какие-то вопросы к Гидеону?

–Ну как бы и да, и нет. У меня есть к вам одна просьба.

Их разговор был долгим и состоял из ожесточенных споров, но наконец Уилмор сдался.

–Буду ждать вас у себя к 10, мисс Бремор. Мы обсудим ваше зачисление, расписание и обязанности. Жить можете в гостинице. Я распоряжусь, чтобы вам выделили номер.

–Спасибо, профессор. Я не доставлю неудобств. К тому же это всего на несколько дней.

–Жду вас.

–Скоро буду, – ответила девушка, положив трубку.

Вдруг Джейн почувствовала запах паленого и в следующий момент вскрикнула, увидев догорающие на сковороде блинчики. «Ну вот, еще теперь новую сковородку покупать!» – сказала девушка и, выключив плиту, направилась в комнату, чтобы собрать вещи и переодеться. Ее выбор пал на идеально отглаженную белую блузку, серые узенькие джинсы. Воротник она стянула милым женским галстучком черного цвета. В ушах девушки блестели золотые серьги в виде колец, а волосы были собраны в аккуратный хвост. Так как на улице было тепло, Джейн надела на ноги изящные черные туфли с высоким каблуком. Выделив губы приятной помадкой, Бремор уложила в сумку одежду и необходимые вещи и уже через пятнадцать минут сидела в машине, направляясь в Оксфорд. На часах было 9:59, когда девушка забежала в кабинет профессора Уилмора. Он окинул ее равнодушным взглядом и пригласил присесть. Джейн стряхнула две пряди челки, свисающие на глаза, и опустилась на стул.

–И так, мисс Джейн Бремор. Вы зачислены временно на историко-философский факультет в группу, в которой состоит мистер Гидеон Джеймс Фишер с целью получения необходимых сведений по важному делу. Все верно?

–Да, все так.

–Ну что ж. Ваша первая пара – математика. Ее ведет профессор Тейлор. Я попрошу Элизабет проводить вас. Только не привлекайте к себе внимания. Вы должны выглядеть естественно. Как студент, не как как офицер полиции.

–Да, конечно, мистер Уилмор.

–Тогда до встречи, мисс Бремор, – впервые детектив увидела его улыбку. В кабинет вошла Элизабет, весело приветствуя офицера и профессора.

–Прошу за мной, Джейн.

– Да, хорошо, – улыбнулась та и вышла из кабинета.

– Простите, что я к вам так на ты, офицер.

– Да ничего, так даже лучше. Я ведь здесь все же по своей инициативе, даже не в рабочее время. Мне просто нужно понаблюдать за происходящим, поговорить с людьми. Ты бы не могла стать мне помощником на те дни, что я буду тут? Ты, как я знаю, прекрасно знаешь и Оксфорд, и Гидеона, а это то, что мне необходимо.

– Конечно, мисс Джейн.

– Просто Джейн, – улыбнулась детектив.

– У нас сейчас математика. Вы не принимайте близко к себе, если вдруг профессор Тейлор что-то наговорит. Он постоянно чем-то недоволен, а в этом другие виноваты.

– Что ж, посмотрим.

Аудитория заполнялась студентами. Джейн на ужас Грей заняла первый ряд. Всякие попытки отговорить детектива оказались тщетны, и она направилась вверх к Гидеону.

– Кто она? – спросил тот у Грей.

– Джейн Бремор. Твоя старая знакомая.

– И что ей еще нужно? Опять меня по Оксфорду погонять?

– Нет, Гидеон, она работает. Она ищет тех, кто убил мистера Кларка. А так как он был мужем твоей мамы, то ей важна каждая деталь. К тому же ты явно можешь помочь ей.

– Ладно, допустим. Все, тише. Не хочу еще раз отхватить.

Профессор зашел в аудиторию удивительно нарядный. На нем был новенький костюм и длинный синий галстук. Осмотрев всех, он вдруг остановил взгляд на Джейн, которая сидела единственная на первом ряду.

– Новенькая, значит. Ну что ж, посмотрим, что ты умеешь. Да еще и на первый ряд села. Смело, – проговорил он презрительно.

– И вам доброе утро, профессор, – с улыбкой ответила детектив.

Тот лишь фыркнул и начал занятие. Один за другим на доске появлялись математические примеры. Хищно оглядывая аудиторию, Тейлор вновь остановил взгляд на Бремор.

– Ну что ж, прошу вас к доске, – язвительно произнес тот.

Детектив спокойно встала и направилась к доске. Сердца студентов замерли, воцарилась гробовая тишина, слышен был лишь скрип от чиркающего мела. Наконец закончив и отряхнув руки, Джейн отошла.

– Готово, мистер Тейлор.

Тот посмотрел пренебрежительно на решение.

– Ну что я могу сказать, мисс Бремор, кажется. Я успел почитать рекомендации о вас. Весьма неплохо, однако здесь, здесь и вот тут вы пишете полный бред! Вы вообще думали, когда решали?! Вы, как и большинство людей здесь, абсолютно не хотите учиться! Все вы одинаковые, в голове лишь парни и шмотки!

–Позвольте, профессор, но раз уж так, так попрошу научить, а не оскорблять студентов, – спокойно ответила детектив, улыбаясь.

–Вы посмеете еще спорить со мной?!

–Англия – свободная страна, и я имею полное право выражать свое мнение, профессор.

Глаза его наполнились яростью. Тейлор выглядел, как закипающий чайник, который вот-вот готов был испустить клубы пара и засвистеть.

–То есть вы, мисс Бремор, утверждаете, что я плохо преподаю предмет?!

–Именно. Вы не дали никаких знаний теории, а при этом требуете.

–А мисс Бремор говорит правду, – слышался негромкий голос Гидеона с заднего ряда.

–Да, Гидеон прав, профессор. Вы практически не учите и не цените нас, а лишь вымещаете свое плохое извечно настроение на студентах, – добавила Грей, поддерживая друга.

–Опять вы двое! – рявкнул тот.

–Сколько голосовые связки не напрягайте, профессор, а факты говорят за себя! – подвела итог Джейн.

–А теперь все трое собрались и на выход!

–Прошу прощения, мистер Тейлор, но вы не имеете никакого права выгонять нас из аудитории! Если вам надо – вы и выходите. А мы здесь, чтобы научиться.

Опешивший от таких заявлений Тейлор, чуть не присел. Вылупив глаза, он громко и демонстративно положил на стол мелок, так что тот раскололся пополам, и удалился, громко хлопнув дверью.

Вся аудитория встала, громко аплодируя трем героям, слобившим самого лютого зверя.

После математики Бремор, Грей и Фишер встретились в кафетерии. Допив кофе, Элизабет убежала в кабинет профессора Уилмора, так как он попросил ее помочь с какими-то организационными моментами, а Джейн и Гидеон остались наедине.

–Прости за мое вторжение в твою жизнь и в Оксфорд, Гидеон. Я лишь хочу выполнить свою работу – поймать злодеев.

–Ничего, офицер, я все понимаю.

–Можешь называть меня просто Джейн, – ответила девушка. Его простота, застенчивость и кроткость умиляли ее.

–А есть какие-то новые зацепки? Матушка говорила, что недавно взорвали ее кабинет в парламенте. Хотели убить ее?

–Сомневаюсь. Скорее всего тут идет более большая игра. И мистер Кларк был близок к тому, чтобы разгадать тот заговор, который эта игра подразумевает. Вы с Джоном нашли часть расшифровки, я вам бесконечно за это благодарна, но как я поняла, это всего лишь ключ, а значит настоящие зашифрованные бумаги могут быть в руках злодеев.

–В последнее время я чувствую, как будто не помню какой-то промежуток своей жизни. Как какая-то яма в сознании. Мне знакомо и имя Эдвард Кларк,

и шифр, и принцип его записи, но вот откуда я знаю все это – не могу понять. Джейн, позвольте помогать вам в расследовании.

– При всем моем уважении к тебе, мой ответ – нет. Это опасно, я не хочу рисковать твоей жизнью. Ты и так находишься в опасности. Твоя мама – миссис Кларк не переживет, если потеряет еще и тебя.

– Вы прекрасно выглядите, детектив, – улыбнулся Фишер.

– Спасибо, – усмехнулась та. Этот неумелый и забавный флирт вызвал в Джейн теплые и приятные чувства.

– А какая следующая пара?

– Философия.

– Ох, какая гадость! Никогда ее не любила!

– Ну ничего, привыкнете. Это неплохой предмет, – посмеялся тот, и они вместе направились в аудиторию.

Прошло еще два дня, Джейн влилась в коллектив и узнала от Гидеона много полезной информации. Очередным утром ее разбудил звонок. Сонная, она потянулась за трубкой. Звонила Луиза.

– Да, Лиззи, я помню, что сегодня на работу, не переживай, я уже в деле, – зевнув сказала девушка.

– Джейн... Джон пропал, – слышался тихий голос из трубки.

– То есть как пропал!? Луиза Митчелл, что это значит?!

– Его телефон недоступен уже несколько дней. Я думала, что он где-то по делам или же взял выходные, но сегодня уже четвертый день, как он не вышел на работу.

– И я об этом только сейчас узнаю! – крикнула взбешенная Джейн, бросая трубку.

Уже через полчаса, она, попрощавшись со студентами и предупредив Гидеона, сидела в машине, направляясь в офис.

Глава 16. Утренний посетитель.

– Но, сэр!

– Никаких возражений! Марш на рабочее место!

Джейн сдерживала последнюю ярость, чтобы не выплеснуть ее или не двинуть кулаком по лицу Лестата. Вообще, они в нормальных ладят, просто иногда разногласия на работе дают сбой в их отношениях, а потому получаются такие "концерты".

Бремор была зла. Ей необходим был сейчас воздух и голова на плечах. Ее друг пропал, а сама она не может сидеть на месте. Ей нужно найти Джона, но она просто не знает как. Хоть бы одна зацепка!

– Детектив!

Кто-то окликнул девушку, и та повернулась, желая узнать, кто нарушает ее покой. Это был Гидеон. Сегодня он выглядел слишком просто для ученика: джинсы, белая рубашка и поверх нее зеленая светлая кофта. Его волосы отливали золотом, а глаза были такими голубыми, что напоминали нежное небо.

Парень подбежал к ней. Только сейчас Джейн заметила, что он достаточно

высок, уж точно выше нее. Странно, что офицер заметила это только сейчас, обычно она сразу обращает внимание такие детали.

– Гидеон, добрый день.

– Да уж, день действительно добрый. – парень как-то мялся на одном месте, собираясь с мыслями, – Скажите, а Джон еще не вышел?

– Нет, еще нет. – «Значит Фишер тоже не знает местонахождения напарника».

– А когда выйдет? Он просто не отвечает мне.

– Не могу сказать, он не говорил.

Джейн решила не рассказывать о пропаже друга, незачем пугать человека. В конце концов, он может кому-то разболтать или взяться за поиски, что еще хуже.

Тут парень взглянул в лицо девушки. Он будто изучал каждый миллиметр ее тела, каждую деталь. Зелёные глаза были обеспокоены таким поведением Гида. Ей подумалось: «Не ударился ли он головой?»

– У вас что-то случилось? Вид такой взволнованный!

– Нет, все в порядке, – Джейн вздохнула с облегчением, – просто ссора с начальником. У кого не бывает?

– Вы сейчас ушли с работы?

– У меня выходной.

Гидеон снова принял задумчивый вид и закрыл глаза. Девушке эта привычка показалась милой, но она так устала, что ждать собранности молодого человека не собиралась.

– Что ж, я передам Джону... – начала Бремор, намекая, что хочет завершить разговор. Но ее перебили.

– Вы не хотите прогуляться? А, у вас дела.

Парень выглядел явно грустным, когда услышал фразу Джейн. Он был не глуп, поэтому ему не надо было догадываться о ее смысле.

Джейн этому удивилась. Скромный и робкий парень, который убегал от нее в Оксфорде, сейчас предлагает ей прогуляться. Удивительно! И впрямь добрый день!

– Тогда изви...

– Хорошая идея! Я давно не гуляла просто так. – Джейн даже повеселела в голосе, – правда, если вас не пугает моя компания.

Джейн сделала шаг к Фишеру, и теперь они были в нескольких сантиметрах друг от друга. Парень сглотнул. Он смотрел на девушку и понимал, что ему дурно. От ее красивых глаз, аккуратного носа, нежных век и этих розовых губ он таял, все тело становилось ватным.

– Какая вы красивая.

В ту же секунду до парня дошел смысл фразы и то, что он сейчас сделал. Гидеон гладел на Джейн и не мог оторвать взгляд, но вдруг вздрогнул и засмутился, краснея с каждым словом.

– Простите! Я не хотел! Точнее хотел... Но не так! Так что...

Пока парень пытался извиниться за свой длинный язык, Бремор начала

смеяться. Он ее смешил. В Фишере детектив видела искреннюю доброту, манеры, открытость, а его стеснительность казалась девушке чем-то милым и дружелюбным.

—Что ж, спасибо.

Парень протянул Джейн руку, согнутую в локте а, та взяла ее, обхватывая своей. Они пошли в парк, где недавно поставили беседки. По дороге Джейн и Гид болтали обо всем на свете: о цветах, качествах людей, фильмах и книгах. К слову, любимая книга Джейн – «Властелин Колец», а Гидеона – «Дети капитана Гранта». Когда же они сели в беседку, то начали говорить о школе, о разных забавных ситуациях, рассказывать фантастические истории, заедая все пирожными с чаем. Пироженка у Гида была большой и пышной, из-за чего он испачкал нос. Девушка улыбалась так широко, что даже не заметила, как потянулась к нему с салфеткой, намереваясь вытереть крем. Она делала это осторожно, словно это было не аккуратное личико, а лёгкое перышко, которое в любой момент могло унести очень далеко.

Беседка стихла. В воздухе воцарилось какое-то странное и непонятное напряжение. Эти прикосновения, разговоры, взгляды – все перемешалось в одно целое, но никто из ребят не был против. Наоборот, этот день казался самой настоящей сказкой. Они не чувствовали неприязни или лести, все было настолько чисто и искренне. Тишина была комфортом для них.

Неожиданно, Гидеон аккуратно перехватил руку Джейн и поцеловал тыльную сторону ладони. Мягкая. Бремор опешила. Ее это так удивило, но сердце готово было разорваться на куски от этого жеста. К ней давно так никто не относился. Сейчас девушка чувствовала себя такой нужной и светлой, от чего хотелось заплакать, утонуть в этих голубых глазах, захлебнуться, но эти золотые кудри и тонкие бледно-розовые губы были спасением.

И правда, на лице девушки появились слезы. Вдруг на нее обрушилось множество мыслей: «Стоит ли он того?», «А вдруг ничего не получится?», «Ты не можешь с ним быть!», «Это просто обман!». А даже если и обман, почему бы ему не быть сладким? Но в одном она была права, она детектив, а он – участник дела об убийстве его отца. Гидеон подозреваемый, а с такими нельзя иметь близких связей.

Но Бремор гнала прочь эти мысли. Сейчас она просто наслаждалась обществом приятного человека.

—Спасибо за этот день. Мне никогда не было так хорошо.

Ее ладонь по-прежнему держал Фишер. Кажется, юноша не торопился ее отпускать, а потому предложил.

—Позвольте проводить?

И ведь проводил. До самого подъезда, до самой двери. А после ждал, когда детектив придет домой, снимет обувь, бросит сумку на полку и включит свет в окне. После выглянет и без каких-либо слов помашет ему рукой в знак того, что с ней все хорошо.

Это был по истине добрый день! Подумав о чем-то напоследок, Гидеон поправил шляпу и зашагал в сторону дома, постукивая тростью.

Глава 17. Новый заговор. Неожиданные новости.

Душистый кофейный дымок распространялся по темному помещению. Уже знакомый силуэт, лицо которого было скрыто темной мантией, сидел за столом. Взгляд из-под капюшона бегал по чертежам какого-то грузового судна. Постукивая карандашом по столу, он пил кофе.

—И так, значит наши цели здесь, здесь и вот тут – громко произнес главарь, резко рисуя три кружочка на чертеже и бросая карандаш на стол.

—Что ж, будет сделано, мой дорогой, – ответила женщина, сидевшая где-то неподалеку на стуле.

—На этом судне важные для нас ресурсы, а также, чтобы не привлекать внимание, на нем будет важный посол, который повезет с собой разработки. Я думаю, что это будет прекрасной возможностью напомнить полиции об их беспомощности.

—Посол? На грузовом корабле?

—Именно!

—Когда мы проводим эту операцию? И что входит в нашу задачу кроме того, что разобраться с послом и очистить судно?

—Это произойдет через пару месяцев, но мы должны быть готовы! Уже сейчас пора провести некоторые мероприятия в порту, чтобы не было лишних проблем, а после займись уже мальчишкой! Его дружба с полицией не принесет нам ничего хорошего.

—Почему тогда просто не разделаться с ней сразу?!

—Потому что мы так можем выдать себя. Мы действуем по более грамотной схеме. Лишая ее друзей, мы лишим мисс Бремор и поддержки, и уверенности в себе. Разобьем, вгоним в полное отчаяние, а после нанесем такой сокрушающий удар, что она ни это дело не раскроет, ни какое больше другое.

—Вы гениальны, sehr geehrter Professor.

—Ступайте, вас ждут дела, – сказал тот, допивая кофе, после чего женщина удалилась.

В палату Джона тем временем направлялись в белых халатах Джейн, Гидеон и Луиза. Детектив уже немного пришел в себя и мог говорить. Браун лежал неподвижно весь загипсованный и обмотанный бинтами. Глаз был перевязан, но второй прекрасно все видел. Джон не помнил, что произошло с ним, откуда у него травмы, и как он попал в больницу. Жизнь теперь поделилась на промежуток до подворотни и после того, как бедный Браун очнулся в больнице. Как будто из памяти был вырван лоскуток. Дверь в палату распахнулась и послышался голос врача.

—Не утомляйте его. У вас есть 15 минут.

—Хорошо, доктор, – Джон узнал голос Бремор. Такой теплый, приятный, нежный.

Когда друзья оказались в палате, детектив был безумно счастлив. Они принесли ему гостинцы в виде фруктов и разных вкусностей.

—А ты истощал, — посмеялась Луи.

—Ты, как всегда. Но, с другой стороны, хотя бы сбросил, как и хотел, — отшутился тот.

—Как ты? — спросила Бремор.

—Ох, дама моего сердца. Я скучал по тебе, Джейн. В целом уже лучше. Врачи говорят, что ходить буду, но процесс реабилитации не быстрый. Но есть и свои плюсы. Здесь развитая медицина и обещали за пару месяцев на ноги поставить.

—Ты нужен нам всем. Ведь кто, как не ты умеет находить приключения и разгадывать разные головоломки, — добавил свое слово Гидеон, и все рассмеялись. Разговоры продолжались очень активно и весело, никто не хотел уходить, но вот время подошло к концу. Все, радостно попрощавшись с Джоном и пообещав почаще навещать, удалились, а Браун погрузился в дневной неглубокий сон.

Прошло еще пару месяцев. Джон окреп, встал на ноги, правда хромал и ходил, опираясь на трость. Дело не двигалось, преступников найти не получалось. Шифр был почти полностью раскрыт, но он ничего не давал, казалось, как будто он являлся частью чего-то большего. Лестат прохаживался по кабинету, глядя на Джейн.

—Так значит он прибывает завтра? — спросила Бремор.

—Да. И наша задача оберегать его.

—Вы думаете, что они сунутся?

—Да, я думаю, что будет именно так. Это твой шанс.

—Тогда я беру завтра всех, и мы выдвигаемся. Мне нужен катер, Лестат. И разрешение подняться на борт судна.

—Что ж, я подумаю, что можно сделать, Джейн.

Та подняла презрительно бровь и удалилась, а в кабинет после нее забежала Луи.

Девушка вернулась из больницы. Она не знала, как сказать своему возлюбленному об этой новости. Нет, Лестат был чудесным, только вот она не до конца понимала суть их взаимоотношений. Вроде любят, а вроде и нежности как таковой нет, они спят друг с другом, но на работе они словно чужие, даже наедине. Луиза безумно благодарна ему за доброту и заботу, но прямо сейчас ей хотелось убежать.

От нервного состояния ее начало мутить. Жутко. Мужчина стоял спиной к столу, глядя в окно. Девушка прошла в комнату и обняла парня сзади.

—Тебя долго не было.

—Отчёты. Босс загрузил, — она поцеловала его и на лице полицейского заиграла улыбка. Что ж, язвиг значит.

—Какой плохой босс.

—И не говори. Надо будет его наказать. — девушка надула губы и села на диван в углу кабинета.

–Боюсь сегодня без этого. Я устал.

Мужчина рассказывал о своей работе в другом городе, как начальство сверху его запрягает хлеще работников в отделе и что он узнал за прошедшие дни. У него был приятный голос и грамотная речь. Он всегда говорит сдержанно, аккуратно, обдумывает каждое слово. Но с Луизой он не боится допускать ошибки. У Лестата может заплетаться язык, путаться в выражениях, но офицер ей доверяет, и это пугает Митчелл. Она боится, что после новости он уйдёт, доверия не будет и все закончится.

–Поэтому со следующей недели...

–Я беременна.

Мужчина замолчал, резко обернувшись со спокойным взглядом и улыбкой. Девушка подумала, что это хороший знак и на всякий случай решила уточнить.

–Срок 7 недель. Так мне сказали в больнице.

Ответа снова не последовало. Тишина продлилась несколько минут. Луиза уже пришла в голову мысль, что бы сказать «я пошутила», но тут Лестат взял телефон со стола, убрал бумаги и накинул пальто.

–Одевайся.

Луи мысленно уже выбрала себе гроб и могилу, прикинула, кому можно передать свое небольшое наследство в виде накопленный зарплаты и вспомнила, какая же у нее была насыщенная жизнь.

–К-куда? – спросила она запинаясь.

–В больницу ко врачу записываться. Ты же не дома будешь рожать.

Девушка не ответила. Она лишь молчала и боялась сказать слова.

–Я внизу грею машину.

И он вышел из кабинета. Ни слова больше. Вот что Луиза ценила в нем больше всего – решительность. Мужчина не стал выяснять отношения, отказываться от ребенка или говорить о раннем семейном будущем, Лестат просто принял решение.

Глава 18. Засада.

Рассекая мутные воды, катер быстро приближался к массивному кораблю, оставляя за собой пенистый след. Замерзшая Джейн, стоявшая у штурвала, морщилась от брызг, вглядываясь в гладь воды. Сзади же сидели несколько полицейских, которые сопровождали ее.

–Прием! Прошу разрешения подняться на борт. Я детектив Джейн Бремор, вас должны были предупредить, – проговорила девушка в рацию. Катер сбавил скорость, приближаясь к борту корабля.

–Прием. Разрешение вам дано. Сейчас скинем лестницу, – слышался голос после шипения, и в этот момент на борту появился высокий мужчина. Вниз полетел веревочный трап. Джейн и двое ее сопровождавших ловко поднялись наверх, а еще один принял управление катером.

–До встречи, – крикнула девушка.

Проследовав за одним из телохранителей посла, она вскоре оказалась в достаточно небольшой каюте. Она отдавала запахом сырости, стены были

покрыты ржавчиной. Посол сидел на неудобной койке с недовольным видом, однако явно принимал сложившиеся условия. Это был стройный молодой человек, одетый в черный строгий костюм, белую рубашку с высоким воротником и блестящие туфли. Галстук, видимо, душил шею, от чего тот постоянно поправлял его. Джейн же сегодня была в синем комбинезоне, поверх которого накинула теплую куртку, поскольку погода выдалась холодной и дождливой. На поясе висела коричневая кожаная кобура, из которой виднелась ручка пистолета, а ноги были обуты в туго зашнурованные берцы. Судно, на котором они сейчас находились представляло из себя обычный грузовой корабль внушительных размеров. По палубе шныряли рабочие, перетаскивая то и дело какие-то канаты и ящики. Капитанский мостик возвышался над кучей кранов и разных приспособлений, а потому с него открывался хороший обзор на видневшийся вдалеке Лондон. Судно постепенно сбавляло скорость по мере приближения к порту. Детектив спокойно беседовала с послом, сидя в каюте, а ее напарники обходили и изучали корабль.

Винты небыстро вращались, оставляя от себя водовороты. Женский силуэт скользнул в толще темной воды и два небольших дротика толщиной в несколько миллиметров и шарообразными наконечниками пролетели, прикрепляясь к каждому из винтов. Спустя несколько секунд в мутной воде блеснуло две вспышки, и винты с погнутыми лопастями остановились.

В этот момент на корабле началась суеда, после резкого потрясения, Джейн поняла, что что-то не так. Сказав послу оставаться на месте, детектив немедленно рванула на капитанский мостик.

—Что произошло?! — спросила она.

—Встали оба винта! Коленвал выбит! — орал разозленный капитан.

—Что могло послужить причиной? Мы наткнулись на что-то?

—Поверьте моей практике, но такое точно не произошло бы из-за того, что мы на что-то налетели! — рявкнул мужчина.

—Значит точечный взрыв по каждому винту. — Пробормотала Бремор, — Они скоро будут здесь.

—Что вы сказали?

—Ничего! Срочно эвакуируйте людей с корабля! Быстро!!! — скомандовала вдруг она и побежала вниз. Около каюты посла валялись трупы телохранителей с кровавыми следами на шее. Тут Джейн на секунду удивилась. Это был не стандартный след от дротика, а гладкий и ровный длинный порез, какой не смог бы оставить ни один нож даже при самом искусном обращении с ним. Дверь каюты была открыта. Забежав внутрь, Бремор увидела тело посла на полу. Из рта вытекала пена, руки и ноги были вывернуты, а зрачки расширились до невероятных размеров.

Очередной яд... Выхватив пистолет, девушка высунулась, оглядываясь по сторонам. Медленными шагами она передвигалась по нижней палубе, осматривая каждый уголок. Тут ей в голову пришла мысль: «Разработки! Как же я сразу не подумала! Дура!» Джейн рванула к нужной каюте. Дверь

была открыта. Резко выглядывая из-за угла, она никого не обнаружила внутри, но при этом и титанового кейса не было на месте. Вдруг плечо пронзила резкая боль, но пистолет она не выронила. Из руки торчал тонкий блестящий дротик, а в краю коридора стоял силуэт в черной мантии с небольшим арбалетом в руке. Послышались несколько выстрелов. Дама в мантии бежала по лестнице на верхнюю палубу, а Бремор, преодолевая боль из всех сил пыталась догнать преступницу, но детектив не знала, какой ужас ждал ее наверху. По всей палубе валялись трупы персонала, за стеклом капитанского мостика лежал и сам капитан, а рядом с его рубкой двое ее напарников. Девушка старалась найти взглядом убежавшую от нее, но тут в нескольких миллиметрах от ее глаз пролетел очередной дротик. Тут Бремор вспомнила о том, который до сих пор торчал в ее плече и вновь ощутила боль. Дама же тем временем спрыгнула с корабля на катер, стоявший у борта. «Ну все, с меня хватит!» – подумала Джейн, выдирая из плеча дротик и с разбегу прыгая за борт, но было поздно, катер уже растворялся. Девушка, до невозможности злая и раздосадованная, преодолевая дикую боль, гребла сквозь волны, захлебываясь. Плыть было невозможно, намокающая одежда все больше тянула вниз. «Ну вот и все», – подумала она, но вдруг услышала мягкий затухающий гул мотора и почувствовала теплую человеческую руку. Внутри корабля грянул взрыв, еще один, еще. Судно с зияющими пробоинами в бортах уходило ко дну. Дальше для трясущейся от холода Бремор было все, как в тумане. Последнее, что она видела, прежде чем потерять сознание – были испуганные и переживающие лица Джона и Луизы, которые спешили переодеть ее и укрыть одеялами в теплой каюте катера.

Глава 19. Внезапная трагедия.

–Луиза, тебе задание, – сказала спокойно Бремор. Рука ее уже заживала, простуды Джейн смогла избежать благодаря верным друзьям, и теперь в деле появилась новая зацепка. В офисе шумели телефоны, летали папки с документами, творился полный хаос. Сегодня был на удивление тяжёлый день. После той ситуации с Лестатом, Митчелл решила пока не говорить друзьям о своем положении и дожждаться более спокойного момента.

–Что такое?

–Надо съездить на этот адрес и узнать на счет этого парня, – Джейн дала подруге фотографию и указала нужного человека, – Есть подозрения, что он один из тех в мантиях.

Для подкрепления Луи взяла с собой пару полицейских и отправилась на поиски «мистера Х».

Тихий район, многоквартирный дом. Даже как-то жутко. Поднимаясь по скрипучей лестнице, девушка старалась не шуметь, чтобы никого не спугнуть. Подойдя к нужной квартире, она постучала.

–Сэр, это полиция. Откройте...

Но стоило только коснуться ручки, как дверь открылась. Детектив сразу достала пистолет из кобуры и аккуратно вошла внутрь.

Было тихо, раскрыты окна и разбросаны бумажки и журналы.

«Что здесь произошло?»

Послышался удар. Кто-то упал на пол. Луиза обернулась и увидела человека с битой в руке. Ее напарник лежал без сознания. Девушка выстрелила и ранила одного, второй же быстро приблизился к ней и выбил оружие.

Началась драка, напарник Луи отбивался от человека в мантии, когда как сама она была почти на пределе. Ее противник был куда более спортивен и подготовлен, но детектив не сдавалась. Она билась до последнего, пока тот не сделал ей подсечку и не ударил ее головой в пол.

Дальше была темнота.

Говорят, что ведро холодной воды в лицо охлаждает, но Митчелл так не показалось. Каждый день ее пытали и пытались вытянуть информацию, но Луиза молчала или давала ложные следы. За это она платила переломами и жуткими пытками.

—Еще раз спрашиваю, как расшифровать код?

—Я не знаю. Я ничего в этом не понимаю, — кашляя выговорила она с трудом. Руки девушки были закреплены вверху. Ее одежда была изорвана, тело покрыто кровью и жуткими ссадинами.

—Ты уверена в своем ответе?

—Я ничего не знаю!

Ее голос хрипел. Казалось, что кто-то скребет галькой по школьной доске. Мужчина в мантии встал со стула, который стоял напротив девушки и пригласил кого-то.

—Мне сказали, что ты продолжаешь молчать. Почему?

Этот женский голос был такой нежный и приятный, что Луизе даже омерзительно стало. Лицо дамы закрывала мантия. Она терпеливо ждала ответа детектива, но та продолжала молчать.

—Значит ты не хочешь сотрудничать. Жаль.

Миссис встала со стула и подошла к девушке.

—Знаешь, что самое важное у нас женщин, но мы никогда этого не признаем?

— она посмотрела на опухшее лицо девушки и аккуратно подняла его за подбородок. — Это честь. И потому, когда мы ее теряем, нам больно. Даже больнее, чем в моменты, когда нас пытаются, бьют, режут, ломают кости или иначе причиняют боль физически.

Она намекала, давала Митчелл шанс подумать. Луиза знала код, она его понимала, но она продолжала молчать.

—Прошу, не надо.

—Красный! — позвала она человека в мантии, — позови еще пару ребят. У вас сегодня будет жаркая ночь.

Схватив лицо девушки, дама резко отвернула его от себя и вышла из комнаты. Дальше все было как в тумане. Луи упала на пол, ее руки наконец оказались свободны, но она еле двигалась. Девушка пыталась ползти к выходу, но кто-то схватил ее за ногу и резко потянул к себе.

—Ну нет, ты сегодня наша.

Мужчины сняли мантии. Они были неплохи собой, но казались настоящими чудовищами. Луиза сопротивлялась, билась, но она была слишком слаба даже для колких фраз. Девушка помнила эти гадкие прикосновения, холодные пальцы. Как эти твари прикасались к ней, целовали ее тело и пользовались ей по очереди. Лицо Митчелл опухло от слез, а горло было сорвано от просьб о пощаде. Но ее никто не слышал.

Когда все мужчины ушли, девушка долго не могла прийти в себя.

Набравшись сил, она смогла встать, аккуратно скрутила цепи встала на стул. Ее руки покоились на животе.

«Я так хотела счастья и покоя. Семей, детей. Что ж, видимо, я найду их только с следующей жизни. Боже, да за что же ты так со мной!? Прости за все, любимый Лестат, и спасибо за то, что ты для меня сделал!» Стул с грохотом упал и тело девушки бездыханно повисло на цепи, покачиваясь из стороны в сторону.

—Ее нет 3 недели! Где она может быть?!

Джейн металась по кабинету, пытаясь успокоиться. Ее подругу похитили, а детектив даже не знает кто и зачем. Жива ли Луиза или мертва.

—Мы обыскали все в округе, но следов нет. Сработано, как по нотам.

Джон пытался поддержать подругу, успокоить, но сам он переживал ничуть не меньше. В офисе уже никого не было, все разошлись по домам, лишь в некоторых кабинетов горел свет. Вдруг все мониторы включились, загорелись ярким светом. Сначала экран шипел, но потом по мере рассеяния «белого шума» стала проявляться картинка. Силуэт в черной мантии сидел за столом с чашкой кофе.

Тут в кабинет вошел Лестат.

—Что это за шутки?

Но никто не ответил. Все смотрели на мониторы и на экраны телевизоров.

—Доброй ночи, господа полицейские. Вы, кажется, кого-то потеряли?

Все знали о ком говорит этот неизвестный. Джейн заворуженно смотрела на экран.

—Что ж, вот ваша потеряшка.

Незнакомец развернул экран и показалась... Луиза. Избитая, в крови, висевшая на цепях.

Раздался крик Джейн. Ее съедал ужас. От начавшейся тряски она осела на пол и громко плакала. Джону стало нехорошо. Он отвернулся и старался не выплюнуть содержимое желудка. А Лестат... Его глаза стали огромными от ужаса и страха. Прямо сейчас он смотрел на тело возлюбленной. Мертвой, бездыханной, висевшей под потолком с закрытыми глазами.

Человек в мантии снова развернул к себе экран.

—Вы найдёте ее на перекрёстке, рядом с Флит-стрит. А пока будьте любезны, отдайте нам шифр и не лезьте более в наши дела, иначе может пострадать кто-нибудь еще.

Связь прервалась.

Джейн не слышала ничего, она отказывалась принимать действительность.

Ее нет. Ее лучшей подруги больше нет. Убили. Пытали, уничтожали и теперь Луиза мертва.

«Боже, да за что же это?» Лестат не проронил ни слова, с его глаз не упало ни единой слезы. Он лишь выдохнул и молча удалился, хлопнув дверью. Джон же обнимал Бремор, пытаясь успокоить ее и осознать то, что произошло. Все были потрясены. Страх, шок и ненависть окутали кабинет. Никто не знал, что теперь делать, смерть бедной Луи не мог принять никто. Труп ее лежал в морге на следующий день. Убивающаяся Джейн сидела в слезах около нее с самого утра, а Джон тем временем застал Лестата в кабинете с бутылкой коньяка и пытался успокоить босса, хотя бы просто поговорить с ним. Бремор винила во всем себя. Она не находила себе места, хотелось бежать, бежать и не останавливаться. Глаза были красными от слез и бессонной ночи. День подошел к концу и офис закрывался. Бремор, дрожащая, с заплаканным лицом и трясущимися руками, вышла на улицу.

—Джейн! Добрый вечер! — послышался знакомый голос, и, обернувшись, она увидела Фишера в свете фонаря. Он был загадочным и печальным сегодня.

—Ги... деон? — всхлипнула девушка.

—Я слышал о том, что произошло. Мне очень жаль. Я так сочувствую вам, — проговорил он тихо, приближаясь к детективу.

—Это я во всем виновата! Я такая дура!

—Неправда. Это ужасно, но вашей вины здесь нет, совсем нет.

—Это я ее туда отправила! Надо было ехать мне, тогда Луи была бы жива! — снова начала рыдать Бремор.

Фишер молча достал из кармана пиджака платочек и нежно вытер слезы с ее лица. Тут девушка почувствовала какое-то легкое тепло внутри.

—Джейн, вам нужно поспать и отдохнуть. Позвольте я провожу вас.

Детектив молчала. Она лишь смотрела на него заплаканными глазами, а парень в свою очередь смотрел заботливо на Бремор, не переставая осторожно вытирать горячие слезы белым платком. Прошло еще с минуту, и Джейн кивнула. Гидеон осторожно подал ей руку, и они вместе зашагали в темноту.

Глава 20. От гнева до смущения.

Джейн не выходила на связь несколько дней. На работе она попросила выходные, на что Лестат согласился, даже не задумавшись. Его было не узнать. Босс ходил без лица, стал выпивать и запирается в кабинете. Джон пытался ни раз говорить с ним, но все попытки были тщетны. Смерть любимой подкосила полицейского хуже любой болезни. Даже учитывая сильнейший характер, такое мужчина выдержать не мог. Бремор же заперлась в квартире. Целые дни она сидела в кругу комнаты, смотря на улики, фотографии и дневник. Да, блокнот Кларка с шифром офицер забрала себе. Как же Джейн его ненавидела! Из-за этой дурацкой книжки пострадал Джон, погибла Луиза, да еще и весь отдел на ушах. Более того, поднялись и другие сферы безопасности Англии. Детектив вдоль и поперек изучила все строки, однако они все равно так и не давали чего-то конкретного, лишь

какие-то пометки и отрывки.

Бремор не могла смириться с этим. Она не понимала откуда начать, что ей делать. Эти люди слишком хитры и умны, не оставляют даже крошечки, первый раз преступления без единой зацепки, все спланировано настолько точно, что у полиции даже нет версий. Вот и у нее на них ничего не было. Девушку захлестнула ярость. Все улики и наработанные материалы полетели на мягкий ковер, а злополучный блокнот с грохотом влетел в стену. Прошло несколько дней, и Джейн поняла, что должна стараться ради подруги, погибшей так нелепо и трагично, ради Джона, который лишился глаза, ходил хромой, а на пальце теперь зиял огромный шрам. Она знала, что именно ей предстоит найти убийц и покончить с этим, но ей нужно было встать на ноги. Осмотрев комнату, Бремор пришла в ужас. По квартире были разбросаны вещи и улики, на столе стояла пустая бутылка из-под красного вина, а осколки от бокала и забрызганные напитком бумаги валялись на полу рядом. Блокнот лежал у стены, открытый на злополучной странице с единственной понятной надписью. «Ну нет, так продолжаться не может! Мне надо развеяться!» – строго сказала себе девушка.

Сегодня на улицах Лондона тише, чем обычно, и детектив была рада этому. Выйдя из машины, она зашла в салон.

–Добрый день, я по записи.

–Мисс Бремор? Проходите, вас ждут.

Джейн хотела измениться. Ей давно пора было это сделать, внести что-то свежее, последние обстоятельства лишь подтолкнули ее на это. Как там говорят? – Если девушка хочет измениться, она начинает с внешности? Вот и Джейн сделала так же, начала с покраски волос.

–В какой цвет хотите? – послышался нежный женский голос.

Пока детектив сидела в четырех стенах, бастуя против реальности, по телевизору шли мультики, и Джейн поняла, что она хочет.

–Давайте синий!

После покраски девушка должна была сидеть и ждать, пока схватится краска. В это время ей пришло сообщение. Достав, наконец телефон, за последние дни это был первый раз, Бремор прочитала сообщение.

Гидеон: «Добрый день, Джейн. Как вы?» На лице детектива мелькнула улыбка.

«Добрый. Сажу в салоне. Что-то случилось?» – напечатала она в ответ.

Гидеон: «Вы не отвечаете на звонки, не приходите на работу. Я волнуюсь!»

В груди у офицера защемило, ей стало так тепло и приятно, но она отбила от себя эти мысли и ответила серьезно:

«Со мной все в порядке.»

Девушка убрала телефон. Она надеялась, что парень отстанет от нее, получив ответ, но не тут-то было. Спустя минуту пришло очередное сообщение.

Гидеон: «Дайте мне адрес салона. Я зайду за вами.»

И через секунду:

Гидеон: «С меня кофе!»

Девушка скинула ему адрес и ушла мыть голову. «Вот ведь какой настойчивый!» – усмехнулась Бремор, улыбаясь.

Теперь внешний вид нравился ей. Синие волосы очень красиво переливались, а зелёные глаза добавляли эффект павлиньего пера. Сама девушка была в белом платье, совмещая в своем образе нежность и капельку дерзости.

Через некоторое время к салону подошёл Гидеон. Увидев парня, Джейн была удивлена. Сегодня Фишер не выглядел тем ванильным стеснительным мальчишкой. Он был одет в отглаженный белый костюм, черную рубашку и новенькое пальтишко. Не было ни трости, ни шляпы, но что еще больше поразило Бремор – так это новая прическа. Гидеон был аккуратно подстрижен, но уложенная набок челка все равно оставалась длинной и переливалась золотом в лучах солнца. Так непривычно было видеть его без хвостика, но он нравился ей сегодня, что-то было в этом оксфордском студенте особенно привлекающее.

–Прощу, мисс.

Гидеон протянул девушке локоть, подмигивая, от чего перехватило дыхание. Осторожно офицер взяла его под руку, и они пошли гулять по набережной.

Темза негромко шуршала, дул легкий ветер, но было довольно тепло. Они бы гуляли в тишине, Бремор уже готова была провалиться в собственные мысли, но Фишер начал говорить. Говорил он много и интересно, настолько интересно, что Джейн заслушалась, наслаждаясь его тембром голоса, этим хрипловатым басом, заглядываясь на блестящие волосы и сияющую улыбку.

–Ты не устала? Может быть, хочешь посидеть в кафе? Я знаю одно...

Фишер всегда был с ней, в трудную минуту, готов был пожертвовать своим временем, деньгами, улыбался ей. И хотя Гидеон был обычно очень скромн, сегодня он казался таким милым, открытым и искренним, пытаясь помочь детективу отвлечься. Бремор казалось, что если она что-то не предпримет, то точно потеряет его. Чувства переполняли ее, охватывая нарастающей эйфорией. Поддавшись очередному порыву эмоций, она вдруг слегка поднялась на цыпочки и поцеловала Гидеона, коротко и осторожно. Его губы были такие тёплые, нежные, очень приятные на вкус, но покусанные. Золотая чёлка мешала посмотреть в его глаза. Девушка хотела отстраниться, но рука парня, обвивающая осторожно ее талию, не позволила сделать этого. Гидеон снова прижался к ее губам, так чувственно и тепло, слегка прижимая их, от чего ее накрыла очередная волна чувств. Они простояли так около минуты, прежде чем отстраниться. То, что произошло было крайне смущающим для обоих, но Джейн первая попыталась разрядить обстановку.

–Что ты там про кафе говорил? Мороженое вкусное?

–А, да, точно, мороженое в кафе! Очень вкусное! – беспечно пролепетал Гид и, взявшись за руки и смеясь, пара зашагала по набережной в сторону кафе.

Глава 21. На пути к ненависти. Ссора.

Элизабет Грей была в бешенстве. Она обычно спокойная и тихая, но сегодня профессор Тейлор выбил из нее все хорошее, а после присоединились еще пара профессоров и добавили в журнал двойки. Бедная Эли готовилась, сидела ночами, чтобы сделать все идеально, а тут такое. Это просто добило девушку. Что же могло такого произойти, что умница Грей вдруг оказалась в такой до ужаса неприятной ситуации?

Нет, она оступилась. Все ее мысли занимали не уроки, а Гидеон. Девушка очень любила его, не так как парня, конечно, но сильно. И прямо сейчас она ревновала его к Джейн. Да, возможно, Элизабет немного собственник, но когда ее лучший друг, который всегда был рядом, вдруг начал отдаляться, то это было действительно неприятно. Фишер больше не делился с ней тайнами и секретами, не сидел в парке и не пил чай, не ругал за компанию профессора Тейлора. Он даже перестал спрашивать о коте Грей, которого так любил тискать, когда приходил к девушке в гости. А ведь Мерлин скучает по его поглаживаниям и чесам за ушком. Гидеон начал вести себя менее серьезно, чуть ли не безответственно, вечно летал в облаках и смотрел на всё таким глупым взглядом, что Элизабет поняла сразу – он влюблен.

Прямо сейчас она сидела в одном из залов библиотеки, пытаясь подготовиться к завтрашнему очередному тесту, но не могла сосредоточиться. Может быть дело в ней? Что-то сделала она? Почему парень перестал с ней разговаривать? Много вопросов мучили девушку, но ни на один не было ответа. Грей потрянула головой, от чего ее тёмные кудряшки, покрашенные недавно, заметались, и продолжила готовиться. Она не Гидеон, и подойдёт ко всему ответственно.

«Если он не явится к положенному времени, то из проекта я его вычеркну!»

Пришло обговоренное ранее время, но Фишер не явился, лишь прислал сообщение, что сегодня не сможет прийти и глубоко извиняется. Элизабет закипела. Еще бы немного и у нее пошел бы пар из ушей. Она уже хотела ошпарить им кого-то, но тут к ней подошёл Маркус – одноклассник.

–Эй, Лиз, все в порядке?

Та резко и с грохотом закрыла книгу и поднялась с рабочего места.

–В полном!

Парень все еще стоял рядом с подругой, пока она убирала вещи в портфель.

–Парни, я вас не понимаю! Вы все такие идиоты? Что, нравится с девушками играть!

–Не понял. – Маркус потупил взгляд.

–Вы всегда ведёте себя как дебилы, когда влюбляетесь?

Наконец поняв, что к чему, Маркус закатил глаза и стал пристально смотреть на подругу. Пусть их слушает вся библиотека, пусть хоть выговор сделают, но он не даст ей прятать злобу в себе.

–Почему вы ведёте себя как дети? Неужели так сложно вести себя по-человечески! Нет, нужно ко всем относиться хреново, а на предмет воздыхания даже дунуть нельзя.

Девушка собрала вещи и вышла из библиотеки. Что ж, она была мысленно готова к тому, что проект она будет делать одна.

—А с чего ты взяла, что все такие?

Маркус шел рядом с ней, пытаясь завести разговор.

—Потому что это статистика. И опыт. — добавила она в конце.

—Могу привести тебе 1000 и 1 аргумент, что ты не права и есть нормальные парни, которые, как ты выразилась, не ведут себя как дети.

Девушка начала немного остывать. Она понимала, что выговаривать своему другу все, что на душе лежит, неправильно, но прямо сейчас ей хотелось с кем-то пообщаться. В этом был ее недостаток — она много болтала, когда была злой. Маркус же привык к этому, поэтому старался просто выводить ее на другую тему, которая подняла бы Грей настроение.

—Приведи в пример хоть одного такого парня.

—Ну хотя бы я.

Девушка недоуменно посмотрела на него. Она знала о его симпатии к ней, да и сам он особо не скрывал, просто не лез с этими чувствами. Зачем навязываться? Уловив суть мыслей Грей, парень подошёл к ней чуть ближе и заговорил.

—Слушай, давай просто пройдемся? Без всяких шуточек, намёков и прочей дряни, которую ты в такие моменты терпеть не можешь. Согласна?

Недолго думая, Элизабет кивнула. Мозгами то она понимала, что ей нужно выпустить пар, но эмоции сейчас давили на сердце. Ей было больно. Очень. Хотелось прямо тут разрыдаться, но гордость не позволила это сделать.

На улице было холодно.

«Хорошо, что пальто тёплое надела.»

Они с Бейном шли по дороге молча. Парень, как и обещал, не шутил, не говорил, даже не смотрел в ее сторону, оставаясь со своими мыслями. Ей нужно во всем разобраться. Он знал, если Грей понадобится помощь, то она скажет.

—Скажи, почему физика? — вдруг спросила Элизабет.

Парень посмотрел на нее удивлённо, но после взял себя в руки.

—Мне нравится собирать механизмы. Они интересные. Можно создать много чего прекрасного и практичного.

—Например?

Девушка хотела отвлечься от негативных мыслей, поэтому расспрашивала друга обо всем на свете, даже если не понимала его слов. Тот мотив уловил, но некоторые детали решил пояснять, чтобы девушка тоже включилась в разговор, а не вела себя как интервьюер.

Когда они пришли в ТЦ, то Маркус повел ее на один из верхних этажей. В этом здании были очень красивые лифты, с яркой подсветкой и серебряными узорами. Сейчас парень выглядел просто прекрасно. Белая кожа, чёрные волосы слегка вились от влажности, а его серые глаза смотрели вперед.

Красное пальто сидело идеально, подчеркивая его фигуру.

—Куда мы едем?

–Сейчас увидишь.

Выйдя из лифта, Элизабет расстегнула пальто, и они с Бейном зашли в магазин атрибутики. Гарри Поттер.

С прилавков на нее смотрели фигурки персонажей, на полочках стояли палочки разного вида, кулоны, браслеты, любая бижутерия на свой вкус, а чуть дальше в ящиках можно было увидеть форму разных факультетов.

–Я подумал, что ты захочешь развеяться.

Девушка рассматривала это с большим удовольствием, будто запоминала все в деталях. Ей очень хотелось прикупить пару вещей, но ее финансы сказали, что не хотят делать столь глупые фанатские траты. Настроение ухудшилось.

–Ну вот, а я надеялся тебя развеселить. – С некой горечью в голосе произнёс Маркус. Элизабет тут же поспешила исправить положение.

–Нет, что ты! Это просто замечательно! Я никогда не была в таком магазине! Просто у меня нет денег на это все.

Парень подошёл к прилавку, у которого стояла девушка, и попросил продавца подойти показать товар. Это были волшебные палочки.

–Какую тебе?

–Я не приму! – начала протестовать Грей.

–Считай это подарком.

Уговорив девушку на несколько покупок, Маркус наконец увидел ее улыбку и даже смех. Из магазина они возвращались с пакетами.

–Как-нибудь надо съездить в Хогвартс. Там магазины больше.

–Хорошая идея!

День шел как по маслу. Все было прекрасно, ребята смеялись, шутили, даже Бейн позволил себе шумный день, хотя обычно был очень тихим и серьезным, постоянно что-то читал и общался с профессорами. Они уже почти пришли обратно к Оксфорду, как вдруг заметили их. Гидеон и Джейн стояли вместе, держась за руки и иногда целуясь. Пара казалась такой счастливой.

Элизабет это огорчило. Нет, она была рада за друга, но он обманул ее, бросил одну в тяжелый момент, хотя раньше никогда так не делал. Фишер просто вышвырнул Элизабет из жизни за ненужность.

–Эли, давай уйдём.

Маркус понял, что девушке больно и постарался сделать все, что доставит ей меньше дискомфорта.

–Подержи, пожалуйста, – попросила та, протягивая ему рюкзак.

Достав проект, Грей с серьезным видом пошла к этим двоим. Ну нет, она не оставит это так, познав боль одиночества, когда тебя кинули, променяли, вышвырнули, как собаку на мороз.

Гидеон даже не успел сориентироваться, когда Элизабет замахнулась папкой и ударила парня по голове. После ему прилетело еще несколько раз папкой, а потом последовал сильный удар в грудь. Бумаги упала на землю. Гидеон стоял, ничего не понимая.

–Ты исключен из проекта! Делай, что хочешь, мне плевать! Ясно?!

Она собрала все документы, дала на прощание сильную пощёчину по и ушла к Маркусу. Тот решил проводить девушку до дома, чтобы она ничего другого не сделала.

В одном Элизабет была уверена, Маркус ее не бросит. Он, может, и странный, но очень верный. На него можно положиться. Не зря она сегодня пошла с ним на столько неожиданную, но приятную прогулку.

Гид стоял, прикасаясь к щеке рукой в кожаной перчатке. Джейн выглядела взволнованной и разозленной. Она уже хотела было догнать Грей, но нежная рука Гидеона остановила Бремор.

— Не нужно. Она права в чем-то. Все наладится. Хочешь кофе? — сказал он с улыбкой, от которой детектив моментально растаяла.

— Да, хочу.

Поцеловавшись коротко, они взялись за руки и направились в сторону кафе, а Грей в слезах и пытающийся успокоить ее Маркус удалялись прочь.

Глава 22. Перемены к худшему.

С самого утра в отделе был переполох. Беготня, проверка отчётов и куча разговоров. Джейн не раз замечала, что на нее все смотрят, шепчутся, от чего ей было ну очень неприятно. Девушка решила скрыться от этих разговоров в кабинете, где обнаружила Джона.

— Ну как ты?

— Нормально. Держусь пока что. Как твоя нога?

— Да вроде улучшается. Я только до сих пор не понимаю, почему я жив.

— Браун!

Девушка бросила папки на стол, села за компьютер и начала что-то печатать. За последние дни она сделала и переделала столько отчётов и документов, что можно целый лес из бумаги вырастить. И что это начальник стал их так гонять?

— Зачем он с нами так? Ему прям печёт, что ли? — восклицала недовольная Джейн.

— А ты разве не знаешь? — сказал Джон, замолчав на секунду. Бремор подняла на друга взгляд, полный непонимания, — Лестат уходит с должности.

Детектив застыла, как мраморная статуя. Ее как будто громом на ровном месте разразило. Честное слово, ее голова сейчас заболела так словно, словно чем-то тяжёлым ударили. Он уходит? Зачем? Неужели это из-за Луизы? Нет, она не позволит ему сделать это. По крайней мере сейчас. Босс — единственное, что напоминало о подруге, да и кто займет его место? Если он уйдёт, то все обрушится.

Детектив устремила в кабинет начальника. Тот стоял у шкафа с бумагами и разбирал документы. Большинство вещей оставалось на местах, хотя пару коробок, что стояли под подоконником, были уже собраны. Джейн посмотрела на мужчину умоляюще, на что в ответ получила холодный и уверенный взгляд.

— Это правда? — спросила она вдруг.

Зелёные глаза безэмоционально осматривали дрожащую фигуру детектива.

Лестат знал, на что подписался, когда писал заявление, знал, какие последствия его ожидают и как это скажется на них всех. Босс прекрасно понимал, на какие трудности он обрекал и без того бедную Бремор, которой сейчас было чуть ли не тяжелее всех, но сделал. Ему было это необходимо.

—Да, это правда. Я действительно ухожу с этой должности.

—И куда ты пойдешь?

—Мне предложили работу в Канаде. Вернусь на родину.

Вернётся... Значит, его уже ничего здесь не держит?

—А как же мы? — ее голос дрожал, выражая отчаяние, но при этом в нем явно были слышны нотки подступающего гнева.

Мужчина отвлёкся от папки и снова поднял взгляд на девушку. Он понял — Джейн его просто так не собирается отпускать и сейчас закатит скандал, хотя именно этого он хотел меньше всего. Детектив еще не успела оправиться от потери, а тут еще и эта новость, но самое страшное было еще впереди. Это вызвало в ней еще большую злость и отчаяние.

—Да что ты в конце концов делаешь?! Мы должны это дело раскрыть! Хотя бы ради Луи, если ради меня это сделать не можешь!

—Я не аппарат искусственного дыхания. Пора бы уже начать дышать самой. Слова босса с холодом отразились в ее голове. Словно девушку поставили в ледяной душ. То есть это она еще и зависит от него, это она без него не справится. Джейн продолжала мысленно закипать, готовясь выплеснуть свои эмоции на Лестата, но тут его слова поразили Бремор, как электрический разряд.

—Это еще не все. Я поговорил с начальством, и мы приняли решение отдать тебе должность руководителя.

Если бы черная полоса в жизни могла стать еще чернее, то так бы и случилось. У детектива побелело лицо, а глаза стали стеклянными. Она станет боссом. Эта мысль не давала ей покоя. Она и так на грани, а тут еще и заправлять конторой. Да он издевается!

—Но вы не можете этого сделать! У меня недостаточно опыта, у меня нераскрытые дела, отчеты, да и наконец заговор на весь Лондон, а я даже не могу найти зацепку! — начала психовать Бремор.

—Можем, моя дорогая. И все документы уже подписаны. Официально я уйду с работы через 3 дня. Ты станешь начальником в тот же день. Согласна? А в прочем, что я спрашиваю, это уже не мое дело. Ты сама решишь, что делать. Теперь детектива переполняла лишь ярость. Отчаяние растворилось, исчезло. Она была зла на Лестата, как никогда. Он бросает ее в самый жестокий и трудный момент, а при этом еще в подарок подкидывает ей непосильную работу — командовать отделом. Да как вообще босс смеет так делать?

—То есть, ты хочешь сказать, что отдаёшь мне всю контору, зная, что я не отошла от смерти Луизы?!

Он поморщился. Что ж, Джейн навалила на больное.

–Зная, что я не справляюсь, что у меня куча проблем, что работаю днями и ночами, вот-вот сорвусь, ты перекладываешь на меня всю ответственность? Это так ты платишь за гибель Луизы?!

–Джейн...

–То есть я должна отдуваться за всех и все, а ты сбегаешь, словно трус? Бремор перешла в наступление. Она не выдержала, нервы и эмоции взяли верх над бедной девушкой.

–Я не трус. И я никуда не сбегаю.

–Сбегаешь! Прямо сейчас ты именно это и делаешь! Что, решил сдаться? Я никогда не видела тебя таким! Ты хоть немного уважаешь нас! А свою погибшую невесту уважал?! Как же ты жалок сейчас!

–Довольно, Джейн Элизабет Бремор! Хватит! Да, решил! Да, я сдаюсь! Мужчина сорвался на крик. Детектив добила его. На нее всплеск эмоций босса подействовал, отрезвляюще. Лестат никогда ранее не называл ее второе имя, она никогда не видела его таким, как сейчас, и это было страшно

–А что мне еще делать? – продолжил мужчина, – Просто жить?

–Лестат, нам всем...

–Да я ненавижу Лондон! Здесь я потерял все! Я заках на этой работе! Я забыл, кто я! А теперь еще и потерял любимую, а ты предлагаешь мне благодарить судьбу за это?! Еще чего!

–Ну раз так, то я беру выходные до момента моего вступления в должность! Твое заявление уже написано, а значит формально я босс! – голос девушки задрожал, а на глазах проступили слезы. Лестат лишь молча отвернулся, опустив голову и прижимая к груди фотографию улыбавшейся нежно Луизы.

«Это же не выход, все не может закончиться вот так!» – кричал их разум. Теперь они стояли на краю пропасти, находились в захлопывающейся ловушке. Пережив столько потрясений и утрат, каждый уже готов был сдаться, оставить это дело, но ненависть к этим таинственным преступникам заставляла кипеть кровь в жилах. Все было так до того, как погибла Луиза. Теперь Бремор была на грани, а у босса не хватило сил, он не справился.

–Прости, Джейн, – тихо произнес Лестат, продолжая собирать вещи. Ответа не последовало. Раздался лишь громкий хлопок дверью. Девушка в слезах бежала прочь из офиса, надевая на ходу пальто. Она была в полном отчаянии, хотелось спрятаться, раствориться от всех проблем. Единственной мыслью, которая пришла в тот момент было поехать в Оксфорд и провести там три мучительных дня, поэтому именно так детектив и поступила.

Глава 23. Когда рушится дружба.

Девушка не могла забыть той боли, что ей пришлось испытать. После той потасовки у Оксфорда, Гидеон ей даже ничего не написал. Телефон не разрывался от звонков, не приходили сообщения. Пустота. Как будто они никогда ранее и не знали друг друга, не были лучшими друзьями. Теперь Элизабет только подтвердила свои догадки – стала не нужна, была нужной лишь на время, дабы скрасить досуг, но не более.

Когда Грей еще училась в школе, то ее часто предавали друзья. До последнего класса с ней был ее лучший друг, до самого выпускного вечера они считались не разлей вода, но эта дружба и стала ее первой роковой ошибкой. Элизабет выглядела превосходно. Платье, каблуки, прическа. Еще бы! В этот вечер она будет танцевать! Но увы, этого не произошло. Оказалось, что ее «лучший друг» все это время сливал личную информацию ее одноклассникам, а они уже и всей школе. Все это происходило, разумеется, за спиной девушки, она даже подумать не могла, что тот человек, которому она доверяла окажется такой крысой. Когда она хотела с ним поговорить, то тот даже слушать не стал, просто толкнул в стол с шоколадным фонтаном. Над ней все смеялись, но он... Ее лучший друг стал самым настоящим предателем. Не столько было обидно за испорченное дорожное платье, сколько она чувствовала боль в душе от ножа в спине, воткнутого тем, от кого она никак и никогда не ждала.

С тех пор Грей очень редко доверяла людям. И вот, казалось бы, девушка начинает жить заново, находит понимающего ее человека, учится в Оксфорде, но ее опять предают. Снова она стала посмешищем, безделушкой для очередного идиота. Гидеон, конечно, переживал, но почему-то после этой ссоры, он все равно остался погружен в мысли о Джейн и ее проблемах. Вот так легко из-за любви лучшая подруга стала не нужна. Зато все это время девушка переписывалась с Маркусом. Он перевелся в Оксфорд на втором курсе, а до этого учился в Германии. Хорошо владеет несколькими языками, отчего Элизабет часто просила его читать иностранные стихи. На самом деле, парень не любил поэзию, но ради нее читал и ей это нравилось. Он любил мастерить, никогда не сидел без дела, постоянно был увлечен физикой, а на историко-филологический судьба закинула его случайно. Грей всегда находила его за какой-либо работой. Казалось, что у него вместо мозга множество шестеренок или вечный двигатель. Удивительно, что они смогли подружиться, находясь до этого на абсолютно разных факультетах. Это теперь и пугало девушку. Ей казалось, что она навязывает ему свое общество, что тот возится с ней из жалости, что ему трудно сказать нет или любая другая причина, но прямо сейчас Лизи хотела кому-нибудь навязаться и поделиться своими проблемами. Одевшись в теплый спортивный костюм зеленого цвета и накинув пальто, она направилась на улицу. Дождя не будет еще долго, а вот по солнцу Грей скучала. Наконец ей удастся почувствовать хоть какое-то тепло.

Вот она уже стоит у двери дома Бейна. Звонок напоминал птичий писк и сильно трещал. Послышался голос Маркуса из открытого окна.

—Да, мам, я помню про звонок. Потом почию!

Дверь открылась. На пороге появился парень в черном фартуке, перчатках и жутко лохматый.

—Ты обещал мне одно желание, помнишь?

Маркус стоял неподвижно. Еще бы, Элизабет впервые была на его территории, да еще и так близко.

–Я хочу шкатулку.

Комната у Бейна уютная и тёплая. Особенно хорошо здесь, наверное, вечерами. Кровать была аккуратно застелена, а вот на столе царил полный беспорядок. Как вообще можно жить в таком бардаке?

–Ничего не трогай! – предупредил ее парень и подошёл к столу, собирая учебники. Теперь он был без специальной одежды, а в простых синих спортивных штанах и такой же синей футболке, которая, скорее всего, была ему велика.

–Ты, какой малютка!

–В моей комнате я хозяин. Не люблю, когда кто-то что-то трогает.

Что ж, он прав. Элизабет не предупредила о своем приходе, заявила в его комнату, пыталась что-то сделать – разумеется парень будет недоволен.

–Прости, я не хотела. Я... Просто... В общем, это не то...

–Расслабься. Все нормально.

Бейн посмотрел на нее. Его серые глаза вмиг изменились. Теперь он смотрел с какой-то тревогой. Девушка дрожала, хотя было тепло, смотрела на парня и неожиданно заплакала. Маркус не понимал, что делать.

–Ты ведь не бросишь меня?

Эти слова были произнесены совсем тихо, но Марку их услышал. Теперь ему стало жаль Грей. Он не понимал, что происходит, как к ней пришли эти мысли, но одно точно знал – надо ее спасти.

–Почему вы все меня передаёте? Я сделала вам что-то плохое, да?

Парень посадил девушку на край кровати, а сам сел перед ней, взяв ее руки в свои. Он не стал разговаривать, расспрашивать, просто дал ей выговориться, успокоиться. Когда девушка уже захлебывалась слезами, Бейн протянул ей платки, а после тирады крепко обнял. Они бы просидели так очень долго в полном молчании, которое нарушил раздавшийся снизу голос мамы Маркуса.

–Ребята, чай готов! Спускайтесь!

В этот вечер Элизабет познакомилась с мамой Бейна, которая оказалась очень приятной женщиной. Выяснилось, что та кондитер и торт, что она предложила к чаю, был приготовлен ею. Впервые в жизни Грей видела настолько теплый взгляд в сторону родителей. Женщина говорила очень смущающие вещи о сыне и любила пошутить, от чего парень заливался краской, но как же горели его глаза, когда мама трепала его по щеке или по-доброму шутила. Элизабет точно знала, что семья для парня – это самое дорогое, что есть у него.

Вечером парень вызвался проводить девушку домой. Время позднее. Они сели в машину и отправились в путь.

–У тебя очень милая мама.

Маркус улыбнулся.

–Она любит пошутить. Но очень по-доброму.

–А еще она печёт вкусные лимонные булочки! А торт был превосходным!

Грей почему-то хотелось хвалить его маму. Хотелось поговорить с ним,

поделиться эмоциями. Странно, а ведь раньше она и Бейн никогда так близко не общались. Неужели для сближения правда должна произойти какая-нибудь трагедия?

—Мы приехали.

Элизабет поблагодарила парня и уже хотела выйти из машины, но почувствовала что-то мягкое на щеке. Парень ее поцеловал. Это было быстро, всего лишь мгновение, но щека отдавала таким жаром, что готова была воспламениться.

Она смотрела на Маркуса. Его взгляд поменялся. Он понял, что сделал что-то не то.

—Прости, это не надо было делать.

Он хотел извиниться, но даже не знал, как сильно ее спас этот поцелуй. Сейчас она почувствовала себя такой нужной и ценной, что хотелось, чтобы этот момент длился вечно. Лиззи поцеловала его в ответ. Тоже в щеку, но у нее это получилось по-детски невинно. После этого Грей вышла из машины и помахал рукой на прощание. Подходя к подъезду, она увидела Фишера. Девушка слишком долго создавала хорошее настроение, чтобы сейчас его испортить из-за споров с кем-то. Не обратив никакого внимания на парня, Элизабет достала ключи и начала открывать дверь.

—Где ты была?

—И тебе добрый вечер.

—Я задал вопрос.

Его голос был холодный, грубый и крайне неестественный. Девушка сразу поняла, что он беспокоился, а потому и вел себя сейчас так непонятно.

—Не надо так со мной разговаривать. Я тебе не подружка, на которую можно срываться. И отчитываться перед тобой я не обязана! Сам то ты мне много говоришь, когда с детективом своим гуляешь или еще там с кем-то?!

Грей уже потянулась к ручке двери, но Гидеон перехватил ее руку.

—Прости, я не хотел. Я случайно.

Элизабет молчала. Гордость не давала ей сделать что-нибудь или начать плакать. Она будет держать эту боль в себе.

—А что это вы тут делаете? — пересилив себя, она специально начала говорить так официально, дабы позлить друга, — Вечер на дворе. А где же дама вашего сердца? Почему не с ней сегодня?

—Я хотел поговорить. За этим и пришел сюда. Обо всем, что произошло.

—С Джейн своей разговаривай, а меня не трогай!

Она скинула его руку и прошла в подъезд, но парень был упрям и проследовал прямо за девушкой. Понимая, что от поднявшегося шума соседи могут полицию вызвать, Грей впустила его в квартиру.

—Я хотел поговорить — повторил Гидеон.

—Ну давай, говори уже! — смирилась та.

У Элизабет не осталось сил на вежливость и доброту. Она все потратила на вечер в доме Бейнов. Прямо сейчас ей захотелось туда снова. В тепло и уют.

—Почему ты так со мной? Я что-то сделал?

–То есть, ты еще не понял?

Парень смотрел на нее большими глазами. Он действительно не понимал. И этим же злил подругу еще больше

–Ты бросил меня! Променил на девушку! Выкинул из своей жизни, а я еще и плохая? Ты ничего не сказал, стал отдаляться, врать мне, скрывать что-то!

–Я ничего от тебя не скрывал! Ты же понимаешь, что я не смогу быть всегда рядом?!

Грей открыла дверь и указала рукой на выход.

–Ты хоть раз мне позвонил за это время!? Написал? Нет! Ты был с той девушкой, а на меня тебе был плевать! Ты мог хотя бы поделиться со мной или предупредить!

–Элизабет!

–Пошел вон! Не хочу с тобой разговаривать! И видеть тебя не хочу!

–Ну и ладно! Не очень и хотелось!

И Фишер ушел. Он понимал, что подруга его просто так не простит, но, хоть и чувствовал вину, был зол на Грей. Гидеон не понимал, что такого он сделал. Он ей не мальчишка, чтобы перед ней отчитываться, однако у парня было желание все решить. Только вот они оба не были готовы к перемирию. Между ними образовалась пропасть. Воздвиглась непреступная стена, и каждый был готов стоять на своем до конца.

Глава 24. Надежный план, который немного провалился.

Гидеон понимал, что больше так продолжаться не может. Хотя они с Джейн встречались всего несколько недель, что-то беспокоило его. Фишер понимал, что на одних поцелуях дело далеко не пойдет, поэтому решил взять все в свои руки.

В делах утешных он не был опытен, а потому решил изучить специализированную литературу. Ну, как изучить, открыл книгу, прочитал одну страницу и закрыл. Весь красный, жутко смущенный и очень беспокойный. Тогда парень попробовал перейти на видео и, о боже, лучше бы этого не видел. На нужных ему сайтах было столько материала, что Фишер уже от одного количества видео готов был провалиться под землю. Включив простое и, казалось бы, обычное видео, Фишер забыл, как дышать. Он был похож на свежежваренного рака, уши горели, кадык болел от сглатывания слюны, а уши ныли от наушников. Еще бы, бедняга боялся, что соседи услышат этот позор. И не важно, что между домами больше 10 метров пространства. Гидеон был мальчик сильный, он досмотрел видео до конца и переключился на другое, еще более неловкое. Каждый стон казался для него таким смущающим, таким не естественным, что парень не выдержал и закрыл компьютер, осмотрелся по сторонам в панике, желая удостовериться, что никого постороннего нет, и никто его не застал за столь непристойным занятием.

Поняв, что с видео у него отношения не особо дружелюбные, парень перешёл на более тяжёлую артиллерию – направился в специализированный магазин. Парня надо было видеть. Его вид удовлетворял любым требованиям

конфиденциальности, прохожие, которые видели его, наверняка, готовы были поспорить, что любое шпионское агентство возьмет его на работу без всяких испытаний. Скрывая красные щеки под чёрной маской и глаза под очками – он даже кепку надел! Также на парне был зеленый спортивный костюм и белые кроссовки. В магазине Фишер принялся рассматривать положенный инвентарь. За прилавком в это время стоял мужчина, который уже успел подумать, что это просто прохожий, который зашёл погреться. Он был одет в серенькие брючки, синюю рубашку и черную жилетку. Что еще бросалось в глаза, так это пышные усы. День сегодня был скучный, еще с самого утра никто не заходил, а потому усатый консультант счел своим долгом предложить помощь хоть какому-то, но посетителю и тут же направился к Гидеону. Тот, заметив это нервно сглотнул.

– Добрый день. Я могу вам подсказать что-нибудь?

Фишер пытался сделать голос ровным, более твёрдым, но смущение только усилилось.

– Да, мне нужна защита. Какую порекомендуете?

– Защита бывает разной. Есть со смазкой, со вкусом, нестандартные. В общем, на вкус и цвет, как говорится, – мужчина подошёл к другому прилавку, – Так же есть разные виды материала. Латекс, синтетические. У вашей пары есть аллергия на латекс?

Фишер встал в ступор. Он не ожидал, что обычный вопрос застанет его врасплох. Оказывается, даже в такой сфере учитываются столь мелкие детали.

– Нет, не должно вроде быть.

– Тогда можно использовать эти фирмы, – консультант указал на коробки, широко улыбаясь, от чего Гида бросило в холодный пот и начало трясти. Парень рассматривал их и пытался выбрать лучшие. Он надеялся, что маска не пропускает его красное лицо. Продавец смотрел на Фишера, отчего у того промелькнула мысль, что мужчина его «оценивает». Может, пора уносить ноги?

– Можно один вопрос?

– Да, да... Конечно! – от внезапности Гидеон просто опешил, из-за чего слишком быстро ответил. Лицо консультанта вновь залилось сияющей улыбкой, при этом он стал похож на главаря мафии.

– Это ваш первый раз? Может быть вам нужна помощь?

Гидеон виновато опустил голову и снял очки, в которых ничего не было видно. По лицу мужчины он понял, что бояться тут совершенно нечего и тот просто пытается разобраться как оказать помощь клиенту.

– Вообще то да, – признался парень, от чего вновь залился краской.

Через некоторое время Гид уже оплачивал покупку и благодарил продавца за столь неудобную помощь, на что тот лишь кивнул головой и снова улыбнулся. С одной стороны парень понимал, что контрацепция нужна и на то есть множество причин, но с другой стороны это было очень смущающим, а еще и эта улыбка, от которой дрожь пробегала по телу.

Может быть, все так получилось потому, он никогда даже не сталкивался с этой темой? Просто его кинули в море и сказали плыть? Что ж, у тех, кто это сделал получилось лучше некуда.

Вечером парень встретился с Джейн. На молодом человеке был синий костюм-тройка, а шею стягивала нежная кремовая бабочка. Волосы были уложены, но ветер иногда трепал их, от чего Гид выглядел очень мило. В одной руке блестела резная трость, а в другой он держал букет свежих красных роз. Приятно удивленная офицер была сегодня в узких брюках, туфлях на высоком каблучке и белой блузке. Уши Бремор украшали кольцообразные золотые серьги, а самой главной деталью, подчеркивающей образ дамы, являлось красное пальто. Пара направилась в дом к Фишеру. Миссис Кларк не было, так как она была вынуждена уехать во внезапную командировку по работе, а потому проблем с тем, чтобы остаться наедине не возникло, что несказанно радовало Гидеона. Дома было уютно и пахло кофе. Девушке очень понравилась такая атмосфера. В офисе Джейн опять намерзлась, да еще и вымоталась на новой должности, быть боссом оказалось еще сложнее, чем думала офицер. Все было убрано, приготовлено, но сам парень очень нервничал и метался из стороны в сторону. Джейн не могла не заметить этого и беспокоилась за своего молодого человека.

–Гидеон, что-то случилось?

–Нет, все хорошо. – Фишер поставил поднос с едой на стол и взглянул на свою девушку, – почему ты там стоишь? Пошли, переоденешься.

Он отвел ее в ванну, где детектив могла наконец снять макияж и переодеться во что-то более комфортное, домашнее и расслабляющее. В голубой футболке и таких же штанах она пришла в комнату к парню, села рядом на диван и легла ему на плечо. Сейчас Бремор чувствовала себя комфортно и умиротворенно, а напряжение от работы, как рукой сняло.

–Устала сегодня? – заботливо спросил Гид.

–Ты не представляешь. Я не думала, что будет так сложно быть боссом и при этом пытаться раскрыть дело. Там еще проблемы появились, но сейчас не хочу об этом. Давай лучше посмотрим фильм, – тихо пробормотала уставшая Джейн. Она наслаждалась теплой романтической атмосферой и не хотела все испортить, рассказывая возлюбленному про свои проблемы на работе, заставляя его таким образом переживать.

–Да, конечно, – улыбнулся тот, дотягиваясь до пульта.

Пока они смотрели фильм, парень решил действовать. Он продумал все до мелочей: как начнет, как будет действовать дальше, что будет говорить. Но все эти планы начали медленно рушиться, когда его чёлка испачкалась в мороженом. Исправив конфуз, Фишер слегка приобнял Джейн и медленно начал массировать плечи, а та от удовольствия закатила глаза.

–Как же хорошо. Мне так давно не хватало такой заботы.

Парень стал массировать чуть сильнее, но аккуратно, чтобы не сделать больно. Понемногу напористость стала уменьшаться и Фишер перешёл к первым действиям. Он аккуратно прикоснулся губами к шее девушки.

Обычно Гидеон никогда так не делал, но сегодня решил доставить ей такое удовольствие. Говорят, что шея – очень чувствительное место, поэтому это было первым, что молодой человек решил проверить. Джейн вдруг вздрогнула. Казалось, она даже перестала дышать. Испугавшись, Гид сразу прекратил действие.

–Неприятно?

–Нет, что ты – как-то странно выдохнула детектив, – очень даже приятно. Просто неожиданно.

Парень немного помедлил, а потом повторил еще раз, но теперь поцелуи образовали нежную дорожку и с каждым разом становились все более уверенными. Он целовал заднюю часть шеи девушки, пока та запрокидывала голову и мычала от наслаждения. Шум телевизора стал белым фоном. Они даже не следили за сюжетом, погрузившись в свои мысли и действия. Девушка аккуратно, стараясь не прекращать поцелуи, повернулась корпусом к Фишеру и, поймав его губы, поцеловала. Долго, глубоко. Неизвестным образом она оказалась у него на коленях. Ей нравилась такая ласка. Это добавляло адреналина. А вот Гидеон был жутко смущён, хоть и хотел доставить Джейн удовольствие.

Когда он понял, что слишком затянул с поцелуями на шее, то, оторвавшись от нежных губ, перешёл чуть ниже. Но футболка Бремор мешала ему это сделать красиво и чувственно. Пальцами он попытался оттянуть ее немного вниз, но все из этого ничего не получилось. Тогда он решил снять эту ненужную вещь с хрупкого тела, но тут его поджидал второй провал: Гид задел ее волосы, точнее заколку, которая их держала. Джейн немного отклонилась назад, а парень быстро среагировал, обхватив ее талию руками, и притянул к себе. Он испугался, что нанёс вред возлюбленной и начал извиняться за причинённый дискомфорт, на что девушка лишь улыбнулась и осторожно сняла футболку, обнажая восхитительное стройное тело. Заколка тоже улетела в сторону и волосы Джейн разлились каштановым потоком. Теперь она целовала его. Его крепкую, но тонкую шею, держалась и массировала его плечи, пока парень водил руками по бокам девушки, отчего та выгибалась змей. Фишера это заводило, поэтому через некоторое время Бремор почувствовала что-то твёрдое, но попыталась не обращать на это внимания и скрыть горящие щеки.

Когда она немного отстранилась от него, то Гидеон замер, разглядывая ее тело. Оно было таким хрупким, нежным и эстетичным, что даже не укладывалось в голове, как она могла работать офицером полиции. Руки слегка дрожали, губы были пухлые и красные от поцелуев, плечи слегка напряжены, а грудь вздымалась, из-за чего парень не мог отвести взгляд от нее. Отдав свой разум инстинктам, он кивнул бёдрами, от чего Бремор упала на него, издавая легкий стон. Гидеон Джеймс поймал удачный момент и неожиданно припал губами к соску девушки, нежно посасывая и кусая. Язык его бегал по кругу, от чего Джейн прогнулась, крепко сжимая волосы возлюбленного. Другая рука переместилась с бедра девушки на грудь и

слегка сжала. Детектив начала немного ерзать на бёдрах парня. Когда грудь была «помечена» поцелуями, Фишер решил поменять положение, уложив офицера на спину и нависая сверху. Как же блестели его голубые глаза, полные страсти и нежности в тот момент! Целовал он ее медленно, точно змей искуситель, спускаясь ниже, к самому животу, попутно при этом пытался стянуть с себя рубашку, но получалось опять не самым эстетичным способом. Абы как расправившись с предметом гардероба, Фишер посмотрел на девушку сверху вниз. Изгибаясь, она тяжело дышала, его прикосновения сжигали ее изнутри, и нежный ванильный Гидеон боялся представить, что же с ней будет дальше. Он никак не ожидал, что девушка будет столь чувствительной. Все ее тело – сплошная эрогенная зона. Теперь Джеймс начинал паниковать. Дальше дело примет абсолютно другой оборот, ведь его дальнейшие действия проведут между ними абсолютно другую грань отношений. Он и так был весь красный от смущения, ну и наслаждения, конечно – чего уж скрывать. Ему безумно нравилось слушать стоны Бремора, смотреть, как выгибается под ним, страстно закатывая глаза и крепко сжимая в кулаки то простынь, то его волосы, такие золотистые и мягкие, как тело просит еще его горячих поцелуев и от этих мыслей парню становилось стыдно и неловко. Переборов свое стеснение, Фишер понимал, что ему сейчас важно доставить возлюбленной удовольствие. Он вдохнул побольше воздуха и, аккуратно подхватывая бедра девушки, снял с нее домашние штаны. Теперь Гид находился между ее ног, медленно опускаясь вниз и целуя их. Делал парень это не для того, чтобы оставить все самое сладкое на десерт, а потому, что очень стеснялся и боялся принести девушке неприятные ощущения. А еще и не очень-то и опытен в этом был. Ну уж если честно, то неопытен мягко сказано. Что уж тут говорить, он вообще не умел делать это. Когда молодой человек перешёл на внутреннюю сторону бёдер, то решился на очень стеснительную вещь – засос. И как только он поставил один, Бремор сразу залилась стоном. Гидеон сразу прекратил свои действия и залился краской вплоть до самых ушей. Неловко, жутко неловко. Парень аккуратно, не делая лишних движений, лег на живот и наконец дотронулся губами до столь желанного места. Кажется, он сливался с самым красным помидором на свете. Точнее, походил на него. Язык осторожно изучал каждый миллиметр нежного женского тела, а стоны девушки доводили парня чуть ли не до истерики, хотя он испытывал сильное удовольствие от происходящего, порой прерывался на секунду, переводил дыхание и продолжал. Джейн же больше не могла выдержать эти “пытки”. Поцелуи стали настолько горячими и их так не хватало ее телу, что она инстинктивно запустила руку в золотые волосы парня, от чего тот сначала задрожал, но после оторвался и пустил в ход пальцы. Стараясь уловить выражение лица и стоны детектива, Фишер пытался доставить ей как можно больше удовольствия, то входил медленно, а потом чуть ускорялся, то разводил пальцы на разный манер, отчего девушка сразу теряла голову. Когда парень понял, что та достаточно разогрета, наступил конец света. Для

Гидеона, конечно. Теперь перед ним стояла задача надеть презерватив. Он, как его учили, заранее проверил целостность серебряной упаковки, после чего аккуратно вскрыл его руками. Как ему говорил консультант, презерватив надо открывать только так. В фильме это показано для красоты картины, на деле же можно повредить предмет, и человек просто потеряет время и деньги, а что хуже, может, еще и здоровью навредить. Спустив резинку собственных штанов, парень обхватил рукой ствол, который уже набух от крови и болезненно отдавался, аккуратно надел защитную плёнку. Слегка ложась на девушку, Фишер принялся ее целовать. Медленно, лениво. Сделал он это для того, чтобы Джейн не чувствовала дискомфорта, когда тот проникнет в нее. Медленно, словно в замедленной съёмке, парень двигался внутри нее, постепенно входя глубже. Девушка обхватила шею Гид руками и мычала ему на ухо от наслаждения. Когда Фишер достиг нужной длины, то начал двигаться. Сначала все было медленно, но потом скорость увеличивалась. Гид не мог полностью расслабиться, пытался подстроиться под возлюбленную, понять при каких моментах ей хорошо или где она чувствует большее удовольствие. Ее ноги соскальзывали с его спины, отчего парень поспешил обхватить ладонью ее бедро. Теперь толчки замедлились, но Гидеон решил поэкспериментировать. Движения стали резкими, но аккуратными. Гид клянётся Богом, он слышал, как Бремор срывала голос от наслаждения и чувствовал, как ее ногти царапали ему спину. Он увеличил резкость. Теперь ее тело стало походить на змею, извивающуюся, не переставая, из стороны в сторону, а ноги начали поджиматься. Фишер понял, что скоро доведёт ее до пика и ускорился, не сбавляя резкости. Стоны девушки перемешались с басистым голосом парня и отражались от стен. Честное слово, Фишер хотел снести их, лишь бы они молчали, но он продолжал наслаждаться девушкой. Такой робкой, невинной для него, абсолютно голой и полностью ему принадлежащей. Когда же все закончилось, ноги у детектива дрожали, а сама она не могла открыть глаза. Оргазм захлестнул ее полностью. Дыхание сбилось, отчего Джейн задыхалась в наслаждении.

—Надо принять душ.

Парень хотел это сделать не столько из-за процесса, сколько из-за смущения. Ему нужна была ледяная вода, чтобы успокоиться. Сознание наконец к нему вернулось и теперь он полностью осознал свои действия. Посмотрев на рядом лежащую девушку, Гидеон улыбнулся мягко. Ее ноги все еще были разведены и согнуты, грудь вздымалась, а руки лежали на ней.

"Какая сексуальная!"

—Тебе помочь?

Джейн кивнула, не в силах ответить, а молодой человек взял ту на руки, и отнёс в душевую, где пришлось ее придерживать, ведь ноги все еще не держали. Они были оба уставшие, но абсолютно довольные.

—Может хочешь чай с пирожными?

–Да, не откажусь. И предпочту наконец досмотреть фильм, – усмехнулась детектив, после чего они слились в долгом страстном поцелуе.

Глава 25. Невинная жертва

Сегодня светило солнце, но был жуткий ледяной ветер, из-за которого все горожане сменили свои толстовки на ветровки и надели шапки. Элизабет ждала в каменном зале Маркуса, который обещал помочь ей с математикой. Оказывается, он был у профессора на хорошем счету. Шло время, а парня все еще не было. Когда настал час собираться, Грей накинула пальто, надела беретку и пошла на автобусную остановку.

Ветер не щадил никого. Он был морозный, забирался везде, из-за чего люди просто коченели и становились синими. Элизабет казалось, что ее вот-вот сдует, хотя она была далеко не худой.

В кармане завибрировал телефон. Грей даже не стала проверять его, поняла, что это было сообщение от друга. Точнее парня-недопарня. Девушка никак не могла понять тех взаимоотношений, что были между ней и Бейном. Что это такое было между ними? Этот вопрос и множество гипотез, не давали сосредоточиться и мешали спать уже несколько дней. Она даже купила снотворное, но на утро все повторялось. Стоило только увидеть этого милого кудрявого красавчика с глубокими серыми глазами, как все ее мысли снова путались. Грей была окончательно сбита с толку. Может, она чувствует симпатию? Или это обычная благодарность за спасение от страшной чёрной бездны, в которую девушка могла упасть? Все может быть, но это была точно не дружба.

Ее телефон снова прозвенел. Элизабет сжала ручки портфеля, борясь с желанием посмотреть сообщение. Нет, она не будет этого делать, у нее сила воли крепкая.

Теперь телефон зазвонил. Не доставая его из кармана, девушка нажала на кнопку громкости, тем самым делая вызов без звука. Она ждала его целых два часа, а тот даже не написал. Ничего, ему полезно будет. Пусть помучается.

Раздался очередной звонок. На этот раз девушка отклонила вызов. Обида взяла свое. Она чувствовала дежавю, ведь в тот день Гидеон тоже не пришел к ней, отчего та пошла гулять с Маркусом. У нее появилось чувство, что если ничего не предпринять, то история повторится и тогда Грей останется одна. Одна навсегда, как она и боялась. А если это действительно случится? Что, если ее собственная гордость и дурацкая обида возьмет верх, и девушка будет одна? Началась паника. Да, она боялась. Грей столько друзей потеряла, стольким близким не успела сказать важные и нужные слова и если бы она потеряла Бейна, то точно бы себе не простила.

Теперь Эли сама набрала номер друга трясущимися руками. Пока шли гудки, которые раздражительно действовали на девушку, она смотрела по сторонам. Из-за нахлынувших эмоций, Элизабет не понимала, как идти обратно в корпус. Так было всегда. Когда у нее была паника – она терялась даже в знакомом пространстве. Грей смотрела по сторонам и боялась

произнести лишнее. Все стало каким-то чужим и незнакомым. Девушка попыталась идти сама, пытаясь успокоиться, но паника брала верх. «Из-за себя ты потеряла друга!» – начала корить и накручивать себя Эли. Эти мысли крутились в голове студентки, пока она шла по тропинке, пытаясь понять, где здесь переход. А гудки продолжали идти, доводя до еще больше паники.

«Ответь, прошу! Только не молчи!»
–Элизабет!

Кто-то оттолкнул девушку, но та не упала. Она осталась стоять на ногах, потому что кто-то крепко прижал ее к себе. Грей закрыла руками голову, вспоминая уроки безопасности, но это сейчас вряд ли ей помогло бы. Парень резко развернул студентку к себе и взял ее лицо в свои руки. Это был Бейн. Он осматривал бедняжку испуганным взглядом, беспокоился. Еще бы, от паники девушка вышла на дорогу и если бы не друг, то ее бы сбила машина на приличной скорости.

–Маркус!

Она обняла парня и заревела. Элизабет не хотела его отпускать. Прямо сейчас он казался таким живым и реальным, словно спасательным кругом в безграничном океане. От теплых и нежных объятий Грей начала успокаиваться.

–Что случилось? Ты была в ужасе!

–Скажи, ты ведь не бросишь меня?

Парень опешил. С чего бы вдруг ему бросать ее? Он смотрел на нее и понимал – что-то ее испугало и очень серьезно. Бейн снова обнял ее, а после отвел на территорию Оксфорда, к кафетерию, где быстро добыл девушке чашку чая и сочный эклер, а сам сел рядом.

–Я тебя не брошу. Обещаю.

–Почему? Кто я тебе? Что я для тебя значу?

Элизабет было важно это услышать. Она хотела знать, что нужна кому-то. Не просто поступками, но и словами, искренними, настоящими. Девушка так устала от поступков, что хотелось обычных слов. Вот до чего доводит жестокость этого мира.

А Маркусу много и не надо было. Он просто смотрел на Грей и не понимал ее ход мыслей. Она была красива, точнее парень считал ее самой привлекательной. А еще очень умной и упорной. Не было ничего, за что девушка не взялась бы с огромной ответственностью. Эли всегда делала все до конца.

–Ты мне нравишься.

–Почему?

–Я не знаю ответ на это вопрос. Просто нравишься и все тут.

Что ж, это был простой ответ. Но Грей этого мало. Слова парня жгли ей сердце и доставляли боль. Девушка хотела знать точную причину.

–Почему? Скажи!

–Ты умная, красивая, ответственная и просто прекрасно справляешься с тем,

за что берешься. Хотя я категорически не понимаю, почему ты отрицаешь тот факт, что тебя можно любить за просто так, а не за достижения. Студентка не выдержала, обняла парня за шею. От него пахло одеколоном, очень горьким и терпким, от чего у Элизабет свело нос. Но этот аромат был настолько подходящим к Маркусу, что Грей просто не обращала на это внимания.

Они еще долго проговорили о произошедшей ситуации, после чего одноклассник отправил Элизабет домой.

Когда Грей сидела за уроками, ее отвлек голос мамы.

– Милая, сходи в магазин. Нам нужно кое-что из продуктов.

Еле как собравшись, Эли пошла в ближайший маленький магазинчик недалеко от дома. Цены там были такие же, как в супермаркете. Не пройдя и нескольких метров, она наткнулась на высокого мужчину в мантии, который вышел из-за угла.

– Ты не заблудилась, малая? – произнёс кто-то прямо над ухом девушки, отчего та резко развернулась. Еще один незнакомец в мантии стоял прямо перед ней. Что ж, надо признать, что это было страшно.

Не прошло и нескольких секунд, как один из них замахнулся и ударил Грей по лицу, от чего девушка упала на землю. В глазах все поплыло. Она хотела сопротивляться, но тот урод рассчитал удар и явно знал, куда бить.

Подхватив девушку на руки, похитители исчезли в подворотне.

Единственное, что удалось сделать Элизабет – это оставить заколку на земле. Эту безделушку когда-то подарил ей Фишер. Она была сделана в виде изумрудной стрекозы, и Грей очень ценила этот подарок, который сейчас валялся в дорожной пыли.

Глава 26. Привет для Фишера.

Тусклый свет заливал помещение. Гробовую зловещую тишину нарушали лишь женские крики и легкое лязганье металла.

– Отпустите меня. Я ничего не знаю! – разносилось по подвалу.

Девушка висела на цепях, когда как мужчина сидел рядом с ней на стуле и точил нож. Он осторожно водил лезвием по бруску, шлифуя его, как тонкую блестящую бритву. Элизабет боялась этих звенящих звуков, они порождали в ней панику и чувство ледящего ужаса. Красный тяжело вздохнул, посмотрев на Грей.

– Да я знаю, что ничего тебе неизвестно. Оповестили, – тихо произнес тот.

– Тогда отпустите!

– Слушай, если ты думаешь, что мне тут хочется с тобой сидеть и нянчиться, то ты глубоко ошибаешься. У меня и без тебя дел хватает! Зачем только профессору ты понадобилась, вообще не понимаю.

Девушка пыталась открутить винты на наручниках, но страх не давал ей этого сделать. Ее голова была покрыта засохшей кровью, волосы спутаны, а тело болело от ударов. Бедная Грей пыталась сражаться с этими идиотами, но

что она могла сделать против двоих кабанов... Ничего.

Девушка осматривала местность, пыталась вспомнить дорогу и количество людей, но все было бесполезно. Студентка ничего не помнила. Сейчас же она пыталась открутить этот злосчастный винт, чтобы сбежать отсюда. Хотя куда сбегать со сломанной ногой? Да, это было бредом, но в этой ситуации казалось единственным путем к спасению.

Внезапно раздался скрип, и гайка со звоном упала на пол. Девушка сжалась, приготовившись в мыслях к худшему. Похититель поднял взгляд, увидев, что руки Грей оказались свободны.

—Так вот, что ты задумала. Ну нет, так просто не получится. Придется наказать тебя за то, что создаешь лишние и никому не нужные проблемы! Мужчина подошёл, отстегнул ее от наручников и с силой ударил головой об стену. В глазах Эли все поплыло. Когда она открыла тяжелые веки и осмотрелась, то поняла, что тело и одна рука привязаны к стулу, а другая прикована к столу какой-то скобой. Скрипнули петли двери и в помещение вошла фигура среднего роста в черной мантии. О чем-то спросив красного, силуэт приблизился к Грей. В руке женщины, которая была закрыта длинной черной перчаткой блеснуло лезвие ножа.

—Прошу, не надо! — взмолилась Эли.

—Не бойся, моя дорогая! Будет немного больно! — произнесла дама, резко прижимая к столу кисть Грей и в одно движение острым ножом отсекая ей мизинец и безымянный палец на левой руке. Раздавшийся крик отразился громким и оглушающим эхом, так, что стены задрожали. Кровь начала заполнять некое пространство на столе и капать на пол. От брызг, которые попали на футболку, она начала приобретать бордовый оттенок. От боли Элизабет срывала горло, билась в истерике и извивалась, стараясь освободить руку, но все это было бесполезно. Жуткая боль пронеслась по всему телу.

—Вот. Вколи ей через пару минут, чтобы не было заражений и остановилась кровь. А потом полей на пальцы вот это, чтобы обеззаразить. Она должна остаться живой, — сказала незнакомка, передав красному шприц и пузырек со спиртом.

—Будет сделано, — ответил тот, подходя к Элизабет, которая закашливалась, задыхаясь от слез и боли. Это было невыносимо. Ручек крови так и капал на пол, образуя лужицу. Тот резко воткнул шприц ей в плечо, вводя раствор. От неожиданности девушка вскрикнула, но самое страшное ждало ее впереди. Когда кровь успокоилась, красный молча открыл пузырек и осторожно вылил спирт на кисть девушки. Раздался душераздирающий женский вопль, а после Элизабет потеряла сознание.

Через некоторое время за ними пришли люди. Мужчина взял девушку на руки и отправился в другую комнату. Ей было противно здесь находиться, голова гудела, а по пульсирующей руке пронеслась жуткая боль. Грей посадили перед камерой. Она хотела домой, к родителям, в тепло, но сейчас

была в сырой и холодной темнице.

За прибором стояла та самая женщина в черной мантии. Лицо было закрыто плотной вуалью, а на запястьях позвякивали браслеты.

– Успокоилась? Все будет хорошо, если будешь правильно себя вести. А если нет – придется наказать тебя еще раз. Говорят, ты учишься на факультете философии. Любишь гуманитарные науки?

Голос женщины был мягким, но слегка хриплым. Казалось, она не ждала ответа на вопрос.

– Может прочитаешь нам что-нибудь?

По красной лампочке в углу девушка поняла, что идет запись. Только вот как они ей воспользуются? Отправят кому-то? Шантаж? Красный поставил перед Грей стойку с небольшой книжкой, на которую тускло падал свет, озаряя строки стихов на затертой странице.

– Читай.

Девушка молчала. Тут на нее обрушился резкий и тяжелый удар дубинкой. Спина заныла от ужасной боли. Еще один. Из глаз Грей покатались слезы.

– В осеннем лесу, на развилке дорог, – всхлипнула она.

– Ну нет, так не пойдет. Надо с выражением. Я же говорила тебе, что надо хорошо себя вести, но ты меня не послушала, – сказала миссис, кивнув Красному.

В этот момент мужчина достал тот самый нож, которым ей недавно отсекли два пальца и протянул мучительнице, а сам схватил Грей за подбородок. Она все поняла. Лицо исказилось от ужаса и страха. Грей начала дёргаться, просила отпустить, но ее никто не слушал. Казалось, ее крики только забавляли присутствующих. Ее тело безумно дрожало, а голос срывался от слез.

Когда мужчина все-таки ее уgomонил, то осторожно раздвинул ее челюсти, а девушка медленным движением разрежала язык на две части. Идеально отточенный нож прошел, как по маслу, а крик Элизабет было не сравнить ни с чем. Он был наполнен дикой, нестерпимой болью и отчаянием. Было очень страшно, девушка уже начала думать, что это конец. Ее рот заполнялся кровью, от чего она начала кашлять и задыхаться. Когда ее наконец отпустили, куча красной жидкости выплеснулась на пол. Ее тело раздирали огонь, рушил все на своем пути, доводил девушку до ужасных мучений и просто сжигал сознание. Грей начала думать, что сходит с ума.

– Читай!

И Элизабет читала. Через неимоверную боль, сквозь кровь и слезы. Когда она дочитала стих до конца, женщина в мантии встала за ее спиной. Ее руки оказались на плечах девушки, при этом в кадре не было видно ни ее плеч, ни ее вуали.

– Гидеон Джеймс Фишер, нам нужен один блокнотик, и так получилось, что только ты можешь помочь. Прости, что пришлось немного помучить твою подружку, ну а как нам еще получить гарантии, что ты сделаешь что-то? Значит так, мой дорогой. Добудь блокнот, а мы сами найдем тебя. И даже не

думай о фокусах, иначе с ней случится что-то нехорошее. Я знаю, ты хороший мальчик, поэтому буду ждать.

Теперь Грей поняла, что это транслировалось в Оксфорд. Ее увидели все, в том числе и Гидеон с Маркусом, стоявшие в коридоре университета напротив большого телевизора.

Глава 27. Все хорошее начинается с беды.

«Гидеон Джеймс Фишер, нам нужен один блокнотик, и так получилось, что только ты можешь помочь. Прости, что пришлось немного помучить твою подружку, ну а как нам еще получить гарантии, что ты сделаешь что-то? Значит так, мой дорогой. Добудь блокнот, а мы сами найдем тебя. И даже не думай о фокусах, иначе с ней случится что-то нехорошее. Я знаю, ты хороший мальчик, поэтому буду ждать», – слышался мягкий, но хрипловатый женский голос, разносящийся по Оксфорду. Гид стоял ошеломленный, не в силах сказать что-либо. Его тело медленно окутывал леденящий ужас, а в сознание вторгалась паника. Парень и сам не знал, чего он сейчас испугался больше: общества, проблем – нет, это был другой страх. Фишер боялся и переживал за подругу, которую измучили и, может быть, продолжают мучить где-то там, а он даже не может ничего сделать, просто стоит тут и смотрит на это. А что, если бы парень мог помешать этому? Быть рядом с ней? Мысли просто разрывали и кололи его на мелкие осколки, которые с дикой болью врезались в сердце, голову. Экран телевизора потух. Гидеон не шелохнулся, стоял с белым лицом, о чем-то думая. Люди смотрели на него, перешептываясь, а преподаватели и того собирались доложить об этом директору Оксфорда. Резкий удар кулаком в глаз, от которого тот отлетел в стену и шлепнулся, заставил парня уйти от собственных мыслей.

– Это все ты виноват! – гневно произнес Бейн. Сейчас он, как никогда выглядел суровым. Металлические серые глаза пронзали насквозь одноклассника, а синие брюки и жилетка поверх белой рубашки придавали ему солидности и еще больше показывали его превосходство. Сейчас студент выглядел как король какой-нибудь фэнтезийной истории, где мог одним только взглядом снести парню голову. К счастью, это нельзя сделать в реальной жизни.

– Это я-то виноват? Может посмотришь в зеркало, защитник нашелся! – рявкнул в ответ Гидеон, вскакивая и ударяя Маркуса.

– Что ты сейчас сказал? – Маркус снова нанес резкий удар Фишеру, – в отличие от некоторых, я не менял своих преданных друзей на первых попавшихся девушек!

– Ох, лучше бы тебе помолчать!

Бейн был сильнее Фишера, и тому просто приходилось защищаться от града сыпавшихся на него ударов, но это не помогало. Разъяренный одноклассник налетел на него, как дикий зверь. Под глазом наливался яркий синяк, рубашка была забрызгана кровью, которая двумя струйками текла из

разбитого носа. Поймав момент, Гид вдруг резко ударил Маркуса ногой в живот так, что тот отлетел к стене, а после того, как тот выпрямился, резко прописал ему в грудь. Дыхание Бейна перехватило и из глаз посыпались искры. Он начал задыхаться. Гидеон попал ему ровно в солнечное сплетение. Маркус пытался вдохнуть еще воздуха, но того все равно не хватало.

–Хватит тратить время на драки, идиот! Раз она дорога тебе, мог бы не меня тут мутузить, а спасти уже ее! – громко сказал Гид. Он бы еще добавил пару фраз, но появились преподаватели, и тот поспешил удалиться прочь.

Джейн была вне себя от ярости. Как же она хотела ударить этого Бейна, или посадить надолго в каталажку. Но все, что она смогла сделать – это успокаивать приливы злости своего возлюбленного и делать компресс из льда. Парень понимал, что натворил дел, поэтому хотел хоть немного изменить ситуацию. Детективу он наплел, что они подрались из-за того, что Бейн, приревновав к Элизабет, столкнул его с лестницы, а потом налетел на него. Фишер не хотел сейчас рассказывать Джейн о произошедшем, а почему – не знал сам

–Мне нужно кое-куда сходить. Я скоро вернусь, – крикнул парень, забирая незаметно со стола дневник Кларка.

–Гидеон! – слышался с кухни голос Джейн, – Не вздумай творить глупости!

Парень смотрел на девушку и понимал, что она просто чудесна. Даже ее злость и беспокойство добавляли характеру остроты. Фишер знал, что за ним придут, его будут искать и, возможно, он больше не вернется. А если и вернется, то явно не со всеми конечностями. Гид нежно обвил рукой ее талию и поцеловал.

–Наш первый раз был чудесен.

Только это и произнес парень, а после собрал вещи и ушел.

Через несколько минут он быстро шел по гулкой мостовой, постукивая тростью. Прохожие смотрели на него странно и с сожалением. Что ж, трость отлично дополняла его вид и давала объяснения хромоте. Наступая на мелкие камушки, Гидеон только сейчас понял, как была дорога ему Грей. Студент вспоминал ее улыбку, ее характер. Элизабет всегда была рядом с ним, в любое время, но Фишер просто забыл ее. Парень чувствовал себя ужасно! Как он мог так поступить с ней? Студент не мог простить себе этого. Вдруг взгляд его привлек блестящий предмет на дороге. Это была небольшая заколка с изумрудной стрекозой, та самая, которую он сам когда-то дарил Грей. А ведь с ней девушка не расставалась. Открыв дверь в подъезд и взлетев по лестнице, Гид постучал в дверь. На пороге спустя несколько минут появился высокий и стройный мужчина в костюме.

–Добрый день, мистер Грей, – произнес Фишер.

–Добрый день, Гидеон, – ответил тот, немного помолчав.

–Я пришел к вам поговорить о Элизабет.

Взгляд мужчины вдруг помутнел, становясь то ли недовольным, то ли

расстроенным. Непонятно было, злится ли отец девушки или просто очень сильно переживает, но Гидеону становилось не по себе от этого. Нервно сглотнув, парень поднял взгляд, посмотрев ровно ему в глаза.

—Что ж, проходи, — наконец среагировал Джонатан.

—Спасибо.

Разувшись и повесив пальто, Гид проследовал за отцом Элизабет на кухню, где тот налил ему чай и сказал подождать. Минут через десять в помещение вошла среднего роста женщина.

—Добрый день, миссис Грей.

—Здравствуй, Гидеон. Элизабет нет сегодня. Она еще со вчера не появляется дома и не принесла продукты, однако от нее приходило сообщение, что она у тебя и придет позже, но я ее не вижу. С ней все хорошо?

Тут Фишер понял, к чему был такой взгляд ее отца, когда тот открыл дверь, а парень был один.

—Да, с ней все хорошо.

Гидеон и миссис Грей долго разговаривали про Элизабет и их ссору, а в это время парень не переставал переписывать что-то из одного блокнота в другой, при этом они были абсолютно одинаковы, 10 отличий не найти, как ни пытайся. Целью визита Фишера было максимально отвлечь и успокоить мать Элизабет и уж тем более ни при каких обстоятельствах не рассказывать о похищении ее дочери. Маргарет Грей была очень доброй, чувственной и понимающей женщиной, но Эли для нее — самое дорогое. Несмотря на то, что она работала психологом, такое бы не смогла принять, да еще и из его уст. Более того сразу бы пошла в полицию, что Гидеону было категорически не нужно. Успокоив ее и убедив, что Элизабет просто осталась в университетской гостинице, парень почувствовал некоторое облегчение, хотя понимал, что женщина все равно чувствует что-то неладное. Она же мать, а матери всегда беспокоятся за своих детей. В блокноте как раз была последняя страница. «Вы никогда не узнаете тайну дневника, а если и узнаете, значит мой сын в опасности. Прошу, не наносите ему вред, он слишком добр. Когда в мире много несправедливости, то самый нежный цветок берегут лучше всего» — было написано на потертой немного бумаге. Странно, но Фишеру вдруг эти строки показались слишком знакомыми. В голове его вдруг промелькнули какие-то воспоминания, но он не мог сосредоточиться на них. Нужно было спешить. Достав из портфеля небольшую шкатулку, Гид взял ту самую заколку Грей и, утопив в небольшой нише, повернул. Раздался щелчок, и крышка откинулась. Положив внутрь блокнот, который он взял у Джейн, парень захлопнул крышку.

—Мистер Грей, прошу ничего не спрашивайте и просто при необходимости передайте ее детективу Джейн Бремор, — сказал Фишер, отдавая шкатулку отцу Эли.

—Хорошо, Гидеон, но... — мужчина явно хотел сказать еще что-то, но не успел, потому что парень растворился, хлопнув дверью.

Когда студент вышел из подъезда, он увидел черную машину. Из-за тонированных окон людей внутри не было видно. Стекло медленно опустилось и человек в мантии тихо произнес, стряхивая пепел с папиросы: –Добрый день мистер Фишер. Прошу садиться. Вы же принесли то, что мне надо?

–Да! Вы скажете, где Элизабет? – проговорил, сглотнув парень.

–Ты скоро увидишься с ней, – ответил мужчина, поправляя кожаную перчатку.

Ничего больше не сказав, Гидеон открыл дверь и сел на заднее сиденье, после чего профессор таинственно улыбнулся под капюшоном мантии, поднял стекло, и автомобиль, резко развернувшись, быстро поехал прочь.

Глава 28. Спасение Грей.

Элизабет сидела в углу темного подвала. Девушку трясло, казалось, что это конец и спасения больше не будет. Рука неимоверно болела несмотря на то, что была перебинтована. Разрезанным напополам языком она даже не могла пошевелить, голос был сорван, а слез уже не осталось. Во мраке скрипнула ручка двери, от чего сердце сжалось. Маленькая полоска света скользнула по бледному личику Грей.

–Не надо, пожалуйста, – прошептала она.

–Не бойся, моя дорогая, теперь все будет хорошо, – слышался женский голос, после чего Элизабет ощутила боль в плече от иглы шприца.

Последним, что она помнила было то, как синий и красный уложили ее на кушетку с колесиками и яркий свет. Когда девушка очнулась, то поняла, что находится в просторном зале, ярко освещенном и похожем на операционную. Над ней висела огромная круглая лампа, рядом стоял столик, завешенный белой тканью, а нос резал запах формалина. Во рту было какое-то неприятное ощущение. Опустив глаза, Грей поняла, что челюсти ее держит металлическая распорка, закрепленная одним концом вокруг шеи, а другим в обхват лба, из-за чего избавиться от нее никак не получится. Руки и ноги были прикованы ремнями к твердой кушетке, покрытой белой простыней. По телу пробежала холодная дрожь. Студентке стало не по себе, и она начала уже надумывать себе худшее. Что же они будут делать с ней теперь? Пытать? Резать? Или, может быть, вообще на органы разберут? Страх и паника нарастали с каждой секундой, но вот в дверях появились два силуэта в белых халатах.

–Вот, дорогая Джулия. Прошу приступить к работе. Ассистент будет с минуты на минуту.

–Хорошо, я все сделаю, – ответила девушка молодым приятным голосом. Когда она подошла ближе, Элизабет смогла рассмотреть ее. По виду незнакомка была студенткой лет двадцати. Короткие светлые волосы едва касались плеч, карие глаза блестели в свете лампы за круглыми очками, а небольшую аккуратную грудь скрывал халат. Одета Джулия была в длинные широкие брюки синего цвета, подпоясанные кожаным ремешком и мятную блузку, пару верхних пуговиц которой были расстегнуты. Каблуки черных

бархатных туфель на ее ногах гулко стучали по плитке, пока она шла к кушетке. Взглянув на Грей, она как будто оценила состояние девушки. После мисс Шелдон резко сдернула ткань со столика, и вот тут по спине бедной Эли прошел настоящий мороз. На блестящем серебряном подносе лежали шприцы, зажимы, бинты, скальпели, иглы и множество других хирургических инструментов. На нижних полках, которые, как оказалось, были прикреплены к ножкам стола, стояли всякие баночки и пузырьки. Слезы потекли из глаз, скатываясь по щекам, но это абсолютно не интересовало Джулию. Возможно, где-то в глубине души она и жалела Элизабет, но деньги были важнее.

Шелдон была студенткой медицинского факультета, но сейчас за обучение было платить нечем. Мать наркоманка забирала последние деньги, из-за чего бедной девушке приходилось жить на какие-то крошки. Она была умной и старательной, но все равно дела шли не очень, работы не было и путей оставалось только два: панель или темная сторона рынка труда. Выбирая меньшее из двух зол, Шелдон пошла по второму, что и привело ее в давно уготованную сеть, сплетенную хитрым профессором. Буквально за пару дней назад до похищения Грей, красным был написан сайт, на котором висело объявление о поиске хирурга, с условием молчания и хорошей зарплатой. Бедная Джулия... Именно ей не повезло клюнуть на этот крючок, и вот она здесь, стоит перед Грей, обрабатывая спиртом руки и дожидаясь ассистента.

Джейн что-то быстро набирала. Пальцы ее бегали по клавиатуре, взгляд был пустым, а все мысли вертелись вокруг этого на шумевшего дела и странного поведения Гидеона. Из транса детектива вырвал телефонный звонок.

– Да, слушаю. Детектив Джейн Бремор, – произнесла девушка, вздрогнув сняв трубку.

– Добрый день, Джейн. Это профессор Уилмор из Оксфорда. Думаю, вы помните меня, – раздался мужской голос.

– Да, добрый день профессор! Что-то случилось? – выражение лица офицера поменялось. Теперь в глазах ее мелькало беспокойство, которое уловил сразу же вошедший и застывший в ожидании на пороге Джон.

– Дело касается мистера Фишера.

– Что он натворил?

– Он то ничего, но вот тут произошел один инцидент. Я переслал вам на почту видеозапись, которая сегодня была показана в Оксфорде на всех телевизорах, которые развешаны на каждом этаже. Гидеона после этого не может найти никто, на парах он больше не появлялся. Я опасаюсь, как бы он не наделал глупостей.

– Я поняла вас профессор, сейчас все проверю, – ответила детектив и, повесив трубку, моментально закрыла отчет. На почте действительно было письмо с приложенным видео, содержащим пытки Элизабет. Досмотрев до конца, Бремор поморщилась.

–Какой кошмар! Нам срочно нужно направляться и поговорить с родителями девушки, – сказала она, спустя несколько минут молчания, обращаясь к Джону.

–Вообще-то они здесь, – ответил Браун.

–И ты молчишь?! – начала еще больше злиться босс. Щеки ее покраснели, а глазами она была съест любого. Ее настолько уже достало это дело, а тут еще и студентов это коснулось.

–Так я и пришел сказать тебе о том, что они пришли.

Громко выдохнув, Бремор быстро вышла из кабинета, хлопнув дверью. Догадываясь, что затеял Гидеон, Джейн с каждой секундой становилась все злее. Девушка пыталась успокоить себя тем, что он умный парень и не будет творить глупости, но не очень-то это и помогало. Мистер и миссис Грей сидели внизу за небольшим журнальным столиком, на котором стояла резная шкатулка.

–Добрый день!

–Здравствуйте! Это вы мисс Бремор?! – протараторила Маргарет.

–Да, это я. А вы должно быть родители Элизабет?

–Да. Все так. Мы пришли поговорить о нашей дочери. Дело в том, что сегодня к нам пришел Гидеон Фишер, ее лучший друг. Он сказал, что Эли осталась в Оксфорде, мне уже тогда это показалось странным, ведь накануне я посылала ее в магазин, после чего она не вернулась. Такого никогда не было, и с каждой минутой я волновалась все больше, но потом пришла смс, в которой было написано, что Элизабет осталась у Гидеона и все хорошо.

–Мы расслабились и ждали, что он приведет ее домой. Фишер всегда был таким ответственным и любезным с нашим солнышком, но сегодня этот парень как будто сам не свой был. Влетел, начал тут что-то про их ссору говорить, а потом оставил эту шкатулку и сказал в случае чего передать ее детективу Джейн Бремор, – продолжил мистер Грей.

–Так, и что же было дальше? – спросила Джейн. В голосе ее уже было слышно явное недовольство и переживание. Она перебирала все варианты, стараясь надеяться на лучшее, но это было зря.

–Мы для начала позвонили в Оксфорд, где услышали, что Элизабет даже не появлялась на занятиях, а потом про видео... – слезы блеснули на глазах матери Грей, – про драку Бейна и Гидеона.

–Как я понимаю, это вы о Маркусе Бейне? Так скажу новом ухажере?

–Да, да, о нем.

«С лестницы он упал! Конечно!» – подумала про себя офицер.

–Так что же там с Гидеоном? Вы не видели, куда он пошел потом?

–Из окна я заметил, как он сел в черную машину. Лица водителя было не разглядеть, все скрывал капюшон, но точно могу сказать, что он явно курил недешевые сигары.

–Так, а шкатулку вы знаете, как открыть?

–Конечно, вот, это ключ от нее. Эту шкатулку Гидеон когда-то сам подарил Эли, – сказала, всхлипывая миссис Грей, протягивая Джейн заставку.

Замок щелкнул, и крышка откинулась. Внутри лежал дневник в красной потрепанной обложке и листок бумаги. Тут Бремор окончательно помрачнела, а лицо ее наливалось краской все больше, удивительно, что пар из ушей не пошел.

В записке аккуратным почерком, какой был свойственен Гидеону было написано:

«Моя дорогая Джейн, я очень люблю тебя, но просто не могу поступить иначе. Это все моя вина, а у тебя без того полно дел, поэтому не хочу лишний раз беспокоить или грузить тебя. Не знаю, вернусь ли я, но я могу предположить, что искать меня и Элизабет нужно на заброшенном химическом заводе, расположенном рядом с портом, примерно в ста милях от старой больницы. Разумеется, у тебя возникнет вопрос, как я понял это, чтож, отвечу. Когда в Оксфорде показали видео, я присмотрелся к обстановке и прислушался ко всем окружающим звукам. На заднем фоне отчетливо слышится река, и гул, свойственный порту. Помещение достаточно темное и сырое, стены покрыты плесенью, а в углу комнаты, где стоял стул – была бочка. В таких обычно транспортируют кислоту, отсюда вывод, что это химический завод. Раз он заброшен, то надо подумать о том, где такие есть, а их немного, точнее один такой. Знаю, ты будешь очень зла на меня, зла за то, что не рассказал тебе ничего, за то, что обманул насчет Маркуса, что взял блокнот. Возможно, когда ты будешь читать эту записку, меня будут мучить или вообще убьют, но я ничего не скажу им. Я переписал шифр неправильно в другой ежедневник, чтобы запутать их, а при случае выяснить, кто они такие и помочь тебе в расследовании. Мне так тяжело видеть, как ты страдаешь и устаешь, как лишаешься друзей. Я лишь хочу помочь тебе, Джейн. Знай, что я люблю тебя. Твой Гидеон...»

«Помочь он значит хотел! Я убью его, когда найду! И найду живым!» – крикнула вдруг Джейн, разрывая записку на кусочки и хватая пальто с вешалки.

– Джон! Проследи за тем, чтобы тут кто-нибудь еще не записался в помощники! – крикнула громко Джейн.

– Хорошо, дама моего сердца, – ответил Браун.

– Не называй меня сейчас так, если не хочешь еще больше выбесить! Я не знаю, что с ним сделаю, когда найду!

Детектив хлопнула дверью и удалилась. Зрачки ее расширились, лицо пылало, а брови скосились домиком, от чего Бремор казалась милой, даже несмотря на то, что сейчас была готова убить любого, а особенно Гида, только попадись он ей на глаза.

Высокий парень с синими волосами вошел в зал, захлопывая дверь и потирая руки, обмоченные в спирте. Подойдя к Джулии, он безэмоционально посмотрел на нее, надевая белые медицинские перчатки. Она ответила ему таким же пустым взглядом и сделала то же самое. Лицо ее теперь закрывала медицинская маска, на голове был белый колпак, а халат сверху покрывал

фартук. Девушка что-то сказала синему. Тот кивнул и достал небольшой пузырек. Шелдон вставила его в шприц, похожий на тот, какие используют стоматологи, когда вводят анестезию. Наклонившись над Элизабет, она посмотрела на ее разрезанный язык и поморщилась.

—Ну что ж, начнем. Не бойся, моя дорогая, все будет хорошо. Ты готов?

—Готов.

Джулия осторожно вколола иглу в небо Грей, начиная вводить заморозку. Во рту по мере того, как девушка колола в разные точки, все начинало неметь, но самое неприятное ждало Эли впереди. Взяв новый шприц, Шелдон сделала следующие несколько уколов в каждую половинку языка. Было больно, неприятно, чувствовалась немота. Синий же держал небольшую трубочку, погруженную в рот девушки, в которую с шипением собирались слюни. Спустя несколько минут, хирург дала синему указания по поводу того, как держать язык Грей, а сама же взяла иглу. Бедная девочка...

Несмотря на то, что она ничего не чувствовала, видеть то и понимать, что происходит было чудовищно. Она за другой ложились петельки шва, стягивая половинки языка. Слезы лились ручьем из глаз, но Эли не могла ничего сделать. Когда все было готово, на очереди были пальцы. И вот тут было еще страшнее. Девушку усадили на кушетку, приковав тело, ноги и руки так, что она не могла двигаться. Распорка во рту так и осталась, эффект заморозки не прошел и все было немое. Бинты упали на пол, обнажая обрубленные пальцы.

—Готовь анестезию, — вздохнув, хладнокровно сказала Джулия.

—Сейчас все будет, — ответил синий, доставая шприц и ампулу.

Гидеон сидел привязанный к стулу. Профессор пил кофе, листая дневник, периодически поглядывая на парня.

—А ты молодец, послушный мальчик, — усмехнулся он.

—Где Элизабет?! Что вы с ней сделали?!

—Ты скоро увидишься с ней. Не беспокойся. Лучше скажи мне расшифровку блокнота.

—Я не знаю ее. Я просто забрал его у Джейн и все.

—Забавно. Но... — он не успел договорить. В дверь постучали.

—Да, что там!

На пороге стояла девушка в мантии. Она кивнула и в помещение вошли синий и красный, тащившие Грей без сознания. Бинт на руке был слегка красноват, губы плотно сомкнуты. Веки были сжаты, но все лицо было красным от слез и немых истерик. Девушку усадили на стул рядом с Гидом и моментально привязали.

—Благодарю, — сказал профессор, поднимаясь из-за стола. Из-под мантии он достал блестящие часы на цепочке и, откинув крышку на них поднес к носу Элизабет. Та вдруг дернулась и закашлялась.

—Мерзавец! — крикнул Фишер.

—Ну тише. Или ты хочешь, чтобы я заново отсек ей пришитые пальцы?

—Нет, не надо. Кто вы вообще такой?!

–Ох, дорогой Гидеон. Ты знаешь меня лучше, чем ты думаешь. Как и ты, Элизабет ничтожество. Какие же вы жалкие, все вы жалкие!

–О чем вы? – попыталась выговорить Грей, но получалось не очень.

–Что толку от вас! Убил бы, если бы не обстоятельства, – вздохнув сказал босс.

–Да ты скот! Чем вас обидела жизнь?! За что вы погубили столько невинных людей?! – крикнул парень.

–Вам никогда не понять этого! Кто вы такие?! Жалкие философы! А я стремлюсь к новому! Совершенному! И прекрасному миру! Эта война уже идет!

Капюшон черной мантии упал назад, открывая знакомое лицо с рыжей бородой. Зловещая улыбка пронзила насквозь Фишера, а Грей вздрогнула и застыла в немом шоке.

–Профессор Тейлор?! Ты, вы, что?! Но как?! Да вы просто подлец и двуличный негодяй! – негодовал Гидеон.

Это просто не укладывалось в его голове, ведь о таком парень даже не мог подумать. В тот момент он даже не понимал кого ненавидит больше: себя за свое безрассудство или же профессора, но одно он понимал точно – как мерзко ему было узнать правду.

Мысли же Элизабет были совсем о другом. Сейчас девушка думала о том, что будет дальше. Она понимала, что их скорее всего убьют, поскольку они знают всю правду, по крайней мере такое показывали в фильмах.

–Жаль у меня нет времени разговаривать с вами. Скоро здесь будет полиция, ведь я позаботился о том, чтобы сделать предсказуемым то место, где вас найдут, чтобы вы остались живы. А в прочем, тут как повезет. Через двадцать пять минут это здание заполнится кислотой, которая польется из баков, поврежденных несколькими взрывами. Спасибо за информацию, Гидеон. Ты очень помог мне, ведь теперь дело за малым – похитить какого-нибудь влиятельного члена парламента, ну скажем Анну Луизу Кларк, немного на них надавить, заручиться поддержкой нужных людей, а потом воспользоваться тем подарком, который преподнесли нам мистер Кларк и ты. Ну и безусловно благодарен господину адвокату, который научил меня некоторое количество лет назад совершать идеальные чисто английские преступления.

–Ах ты негодяй! Ублюдок! Скот! Толстая помойная крыса!

–Как жаль, что у меня нет времени на разговоры, – пробормотал Тейлор и резко вколол Гиду в плечо какой-то раствор. После проделав тоже самое с Грей, профессор удалился, надев капюшон. В глазах поплыло, голова начала болеть.

–Элизабет, как ты? – спросил парень.

–Бывало и лучше, – сухо ответила девушка.

–Я так виноват перед тобой. Я натворил глупостей, много наговорил, но когда этот урод похитил тебя, и я увидел все, что они сделали с тобой, я

понял, каким был придурком, забыв о лучшей подруге, понял, что натворил дел, я испугался за тебя, а потому и пришел.

—Ты поступил глупо, Гидеон. Очень глупо. Теперь мы оба умрем здесь.

—Нет, нас найдут я уверен в этом.

—Даже, если так, ты отдал им шифр, а это безрассудно глупо!

—Нет, я не отдал его им. Блокнот сейчас должен быть в полиции, и нас будут искать. Я переписал все неправильно в точно такой же и отдал Тейлору. Эли, прости за все то, что я сделал, я так виноват перед тобой. Я был таким идиотом.

—Да, Гидеон, это так. Я не могу простить тебя сейчас, ты причинил мне очень много боли. Я верила тебе, а ты так поступил со мной, но я благодарна тебе, что ты сейчас здесь со мной, что не бросил и не забыл меня. Я верю, что все наладится между нами и все будет хорошо, верю в это, но на все нужно время. В глазах потемнело. Элизабет потеряла сознание, а следом и Гидеон. Тихим хлопком раздались во мраке взрывы. С шипением и паром кислота разливалась по помещениям.

—Сюда, вот они! — услышал отдаленные голоса Фишер.

—Быстро выносите их отсюда!

Последнее, что мелькнуло перед его взглядом, прежде чем он снова потерял сознание — было испуганное и недовольное выражение лица Джейн, свет фонариков, офицеры полиции, уносившие его и Элизабет из смертельной западни.

На утро Грей очнулась в больнице. На краю кровати сидели родители, которых она была безумно счастлива видеть и моментально растворилась в их теплых объятиях и море слез. Самое страшное было позади, жизни девушки ничего не угрожало, язык и пальцы были профессионально восстановлены, и теперь предстояло лишь пройти курс реабилитации. Гидеон же лежал дома, его трясло, он ничего не помнил, а Джейн ухаживала за ним, несмотря на глубокую обиду и злость, которую испытывала к парню. Его ждал серьезный и долгий разговор с детективом. Бремор готова была испепелить его взглядом, съесть, уничтожить на месте, но сейчас, пока ему плохо, ей было жалко Фишера, поэтому она готовила ему компрессы и кормила теплым бульоном, а тот лишь молча лежал не в состоянии что-то сказать.

Глава 29. Акт примирения.

Домыв кастрюлю и поставив на стол, Джейн накинула пальто и направилась к двери. Ее ждала работа и холодный офис, вид которого уже надоел. Гидеон спал. Детектив так и не поняла, из-за чего у него было такое состояние и списала на то, что он просто надыхался парами кислоты. Бремор до сих пор негодовала после всего, что случилось и хотела придумать Фишеру какое-то изысканное наказание. Любовь во многом брала свое, и девушка не могла долго обижаться. День в офисе прошел спокойно. Джон съездил в клинику, где лежала Элизабет и пообщался с врачами, которые сказали, что с девушкой все будет хорошо и ей ничего не угрожает. Одно лишь не давало

покая детективам – ни Гид, ни Грей не помнили совсем ничего. Ни единой детали, ни обстановки, ни похитителей. Кровь Элизабет была чиста, и все это просто походило на какую-то фантастику. Дело вновь встало в тупик. Время клонилось к вечеру. Бремор сидела в компьютере и что-то искала. В дверь постучали, и на пороге кабинета появился Джон. Одноглазым он выглядел забавно, но все также мило. На стол Браун поставил тарелку с эклерами и ароматный кофе. Джейн молча улыбнулась.

–Что так грустна, дама моего сердца? – усмехнулся офицер.

–Да все хорошо, Джон, не переживай. Слушай, тебе Гидеон ничего интересного про меня не рассказывал буквально недавно? Может советы какие-то спрашивал?

–Это ведь не по делу? – улыбнулся тот.

–Нет. Это по другому делу. А ты в этих делах, я знаю, много смыслишь. Иначе кто бы еще посоветовал ему какой-нибудь специализированный магазин или что-то еще в этом роде?

–Ну был один момент.

–Так. Браун, мне нужно название.

Джон лишь приподнял бровь, глядя на босса, но после спокойно назвал магазин. Девушка коварно улыбнулась, после чего ухватила пирожное и вышла из кабинета. «Похоже у кого-то будет веселая ночь. Пора начать молиться за Фишера», – пробормотал парень, откусывая эклер.

С уверенным видом Джейн Бремор появилась на пороге магазина. Ей не нужна никакая маскировка, сейчас она ничего не стеснялась, потому что была подвижна внезапно пришедшей идеей, как наказать Гидеона. За стойкой дремал консультант в жилетке. Черные усы поблескивали в свете лампы.

–Добрый вечер! – произнесла детектив.

–А... Здравствуйте, – рассеянно произнес тот, аж подскочив от неожиданности.

–Мне нужна помощь, можете подсказать?

–Да-да, я весь во внимании! – сияющая улыбка расплылась по лицу мужчины, который в миг приблизился к девушке.

–А вы случаем не босс мафии под прикрытием? – пошутила Джейн.

–Никак нет, детектив. Так что вас интересует.

–Значит так. Мне нужны павлиньи перышки, повязка на глаза и плетъ. Желательно поглубже.

–Какой интересный набор. Должно быть у вашего молодого человека будет прекрасный вечер! Пойдемте за мной.

–Да. Вечер будет восхитительный. В следующий раз можете передать ему от меня привет, когда он придет. Вы уже виделись на днях.

–Ах да, думаю я понял, о ком вы. Такой высокий, светловолосый и жутко стеснительный. Замотался тогда шарфом, очки надел.

На лице детектива вдруг появилась улыбка. Она с трудом сдерживала смех, пока консультант упаковывал ей товары в пакетики.

–Да, это именно он! Спасибо! – сказала Бремор, оплатив покупку и

удалилась.

Когда девушка поднялась домой, то обнаружила, что мистера Фишера не было на кровати, где она его оставила. Интересно, конечно. Ну и где же он? Джейн сняла пальто и прошла на кухню. Там Гид тоже не оказалось, что возможно пошло даже на пользу детективу, но повесив пальто, она все же решила выяснить, куда же делся ее молодой человек. «Гидеон!» – крикнула Джейн, но ответа не последовало. Приподняв бровь недовольно, она вернулась на кухню и начала что-то готовить. Вдруг теплые мужские руки легли на ее плечи. От неожиданности офицер вскрикнула и резко обернулась. Гидеон стоял перед ней в белой футболке и домашних штанах. Сейчас он выглядел очень мило, что сразу начало топить сердце Бремор, но она собрала все силы в кулак и сохранила свою каменную серьезность.

–Я вижу тебе уже лучше? – строго спросила она. Прямо как мама, что отчитывает своего ребенка.

–Да, спасибо тебе за заботу.

–Обращайтесь, – девушка отвернулась обратно к столу.

–Джейн, я хотел поговорить о том, что произошло. И о том, что я сделал. Тут лицо детектива вспыхнуло краской от эмоций. Она резко повернулась, испепеляя Фишера гневным взглядом. От этого парню сразу стало не по себе, и он нервно сглотнул.

–Ты! Ты настоящий болван! Идиот! Как ты вообще мог так поступить?!

–Джейн, я...

–Никаких Джейн! Не перебивай, я не договорила! Ты хоть понимаешь, что ты утащил у меня важнейшую улику! А если бы она попала к бандитам в руки?! Да и о чем ты вообще думал, когда пошел туда один? В следующий раз придумай что-нибудь поубедительнее, чем падение с лестницы! Бейн его толкнул! А в чем еще ты обманываешь меня, Гидеон!?

–Прошу, послушай, – сказал Гид, краснея и опуская голову не в состоянии смотреть в глаза девушке, ведь он все понимал.

–А записка твоя! Это же детский сад! Ты должен был все рассказать мне, а не начинать геройствовать! А если бы тебя убили?! А если бы мы не успели?! Ты об этом подумал или как?!

Фишер прекрасно все это понимал, а слушать эту лекцию, которая могла затянуться не очень хотелось.

–Гидеон, смотри мне в глаза! И не надо делать вид, что слушаешь! Надо слушать.

Ничего не сказав, парень лишь сделал шаг вперед и, взяв Джейн за щеки резко поцеловал. Это был очень чувственный и глубокий поцелуй. Злость отступила, ее сменила волна наслаждения, Бремор утонула в мягких и теплых объятиях. Нежные сладкие губы дурманили ее. Выбора не оставалось, девушка страстно ответила на поцелуй, обвивая шею Гиды руками. Тот в свою очередь резко развернул девушку, усаживая ее на стол. Оторвавшись от губ, Гид поцеловал шею Бремор, от чего та резко выгнулась, растопыривая руки в стороны. Кастрюля с грохотом полетела на

пол. Оба посмотрели на нее, но после игривый взгляд Джейн совпал с растерянными глазами Фишера. Детектив хитро улыбнулась и вдруг резко впилась в губы парня, сдергивая его футболку. Тот ответил на поцелуй, закрывая глаза. Руки Джейн легли на руки Гидеона, которые обвивали ее талию и в следующий момент послышалось пару щелчков и наручники крепко сковали кисти Фишера. Проскользнув вниз, девушка оказалась позади и, развернув молодого человека ловко усадила его на свое место. Опешив от такого, Гид хотел сказать что-то, но Джейн лишь приложила палец к его губам и начала медленно расстегивать пуговицы блузки, дразня парня, который ничего не мог сделать. Гид с недоумением смотрел то в глаза Джейн, то на прекрасную грудь, не понимая, что задумала детектив.

– Ты думаешь я так просто тебе прощу то, что ты сделал? – улыбнувшись спросила она.

– Джейн, что ты задумала? Ты же не собираешься пытаться меня или еще что-то подобное делать?

– Кто знает, мой дорогой. Я подумаю. Ты меня очень сильно разочаровал. И я вынуждена наказать тебя.

Офицер достала из того самого пакета черную повязку, которая в следующий момент обвила аккуратно голову Фишера, скрывая от его взора дальнейшие действия Бремора.

– Джейн, что ты задумала? Это уже не похоже на что-то милое или какое-то прикольное наказание.

– А ты что ждал? Замолчи и не вынуждай меня тебе еще рот затыкать, а то я это сделаю вонючей тряпкой, потому что другого у меня нет, а если бы и было, то ты заслужил только такое!

– Но... – Гид хотел сказать что-то еще, но поцелуй детектива остановил его. Растворившись в нем, он тут же потерял голову, но уже в следующее мгновение его тело сначала изогнулось, а потом вытянулось в струнку от мурашек, вызванных мягким павлиньим пером, которое скользнуло по боку.

– Джейн, щекотно! Что это?!

– Тише, – ответила та, прикладывая палец к губам парня. Перо скользнуло по торсу, вниз, от чего Гидеон изогнулся, пытаясь развести руки, но наручники не позволили ему сделать это. Не пропуская ни одного миллиметра, Джейн осторожно щекотала тело Фишера изящным павлиньим перышком.

Бедняжка был явно очень чувствителен к этому, он постоянно извивался, гнулся во все стороны, издавая беспорядочные стоны. Бремор было все равно. Это издевательство над парнем лишь заводило ее.

– Джейн, хватит, прошу, – задыхаясь с трудом выговорил Гид.

– Хватит? Хм. Ну я подумаю.

Девушка усмехнулась. Белая блузка упала с плеч. Присев и выдвинув ящик под духовкой, Джейн достала небольшую плетку. Осторожно проведя ей по рельефу пресса, Джейн вдруг ударила парня. Удар был резкий, но не сильный. Ошеломленный и не ожидавший такого поворота Гидеон вздрогнул и подскочил. Последовал еще один удар. Девушка делала все

эстетично и нежно, но Гид с каждым разом все сильнее выгибался. Плетка гуляла по накачанному телу, оставляя следы.

–Ты поступил безрассудно глупо, Гидеон! Ты подверг опасности себя, Элизабет, всех остальных! А обо мне ты вообще подумал?! А если бы с тобой что-то случилось!

–Джейн, я все понял. Я просто идиот.

–Идиот – это мягко сказано, – произнесла девушка, еще раз ударяя его со всей силы так, что на спине остался яркий красный след. Парень сдержался, не издав ни звука, хотя боль пронеслась искрой по всему телу.

–Я прощаю тебя, но только попробуй хоть раз еще что-то скрыть от меня!

–Я не буду, Джейн. Честно. Я люблю тебя.

–И я тебя люблю, Гидеон. Люблю, когда ты не делаешь глупости.

Не дав ему больше ничего сказать, Бремор припала к его нежным губам, резко царапая тело спереди, оставляя яркие полосы. Ей хотелось, что бы он запомнил, что такое боль и отчаяние. Когда он пропал, Джейн заплакала все глаза, не могла спать и винила себя за произошедшее. Теперь она намерена отыграться и показать, что такое боль. Сейчас парень был полностью в ее власти. Руки детектива ловко расправились с ремнем на брюках Фишера. Лицо его все больше наливалось краской с каждой секундой, с каждым движением, и это нравилось Бремор. Ее дразнила эта стеснительность. Остатки одежды Гида упали на пол. Девушка медленно опустилась на колени, наклоняя голову вперед и обхватывая губами то самое место. Закрыв глаза, она сделала легкое движение головой, при этом танцуя языком и исследуя этот странный предмет. Гидеону снесло крышу. Из уст его вырвался громкий и глубокий стон, а тело резко откинулось назад. Он никогда не испытывал подобных чувств ранее. То было неописуемое наслаждение, которое сливалось со стыдом и стеснительностью. Он начал дергать руками, но крепкие наручники не давали сделать лишних движений. Фишер проклинал эту железку. А детектив и не думала останавливаться, ей нравился этот ванильный паренек, стеснявшийся всего. Сегодня она была развратной хищницей, а он невинной жертвой, угодившей в ее ловушку. Поднявшись, девушка вновь поцеловала Гида, расстегивая наручники. Нежные и крепкие руки тут же обвили ее талию, от чего все тело вспыхнуло, как спичка.

–Гидеон, прошу, отнеси меня в спальню! Я хочу тебя! – Бремор играла с ним, заводила своим томным голосом, выгибала тело.

–Мне нравятся твои наказания, – посмеялся Гид, срывая повязку с глаз и подхватывая девушку на руки.

Не прошло и пары минут, как влюбленные уже страстно целовались на мягкой удобной кровати. Руки Фишера блуждали по телу девушки, от чего та нежно стонала сквозь поцелуй, наслаждаясь каждым его прикосновением. На них уже не было одежды, от чего их тела были еще горячее и распутнее. Мысли в голове путались, дыхания не хватало. Гидеон целовал Джейн требовательно, с напором, переходя с губ на более открытые участки тела.

Бремор стонала, ее тело стало похоже на змею. Она хотела его. Молила быть более быстрым, но парень ее будто не слушал. Он делал то, что сам хотел. Когда девушке уже не выдержала, то Фишер вошёл в нее резким толчком, наращивая темп.

Всю ночь из дома Джейн доносились стоны и мольбы, стены закрыли уши, а фонари погасили свой свет, дабы не видеть этого непотребства. Два тела лежали на кровати в объятиях друг друга, пытаясь перевести дыхание. Наказание удалось.

Глава 30. Первая зацепка.

Джейн с улыбкой зашла в кабинет. В руке ее был стакан с кофе. Выдался солнечный денек после прекрасной ночи с Гидеоном, и потому настроение у девушки было хорошим. Повесив пальто, детектив упала в мягкое кресло перед компьютером и задумалась. «Ну давай, Бремор! Думай! Ты же детектив!» – бормотала она себе, пытаясь найти хоть одну ниточку ведущую к развязке.

– Доброе утро, босс! – послышался приветливый голос Джона за спиной.

– Доброе утро, Джон! Как твои дела?

– Все хорошо, Джейн. Я к тебе пришел по поводу нашего загадочного детектива. У меня тут появилась одна идея.

– Я внимательно слушаю тебя.

– Язык Элизабет был сшит немного топорно, но достаточно профессионально, как сказал доктор. Уточнив у него, что это значит, я выяснил, что с большой вероятностью это сделал студент-медик. Опытный врач сшил бы более аккуратно, а простой человек вообще не справился бы. Раз они не стали убивать Грей, то это и не входило в их планы, а таким образом логично предположить, что хирурга они искали нелегально среди не просто студентов, а именно среди студентов с неблагополучной репутацией.

– Так, Браун, мне нравится твоя версия, но вот одна нестыковка. Почему именно студент? Ведь на темной стороне много и опытных людей, которые могли бы сделать такую работу?

– Да. Но смотри. Во-первых, вопрос в деньгах. Явно студенту пришлось бы платить меньше, чем какому-то прожженному и знающему нелегалу. Во-вторых, студента, которому нужны деньги проще найти на просторах интернета. Третий момент. Никто не подумает на обычного студента, потому что это покажется абсолютным бредом.

– А ведь ты прав. Ну-ка давай поищем что-то подозрительное.

– Нет, дама моего сердца. Включи свою дедукцию. Разве ты должна искать подозрительное, если это хотят скрыть?

– Джон! Что бы я делала без тебя! Ты прав, наоборот надо искать что-то максимально простое. То, что не будет привлекать внимания.

– Да, Джейн! И я уже нашел. На подозрение ко мне попали две студентки, которые как раз таки заканчивают обучение на хирурга, при этом одна просто выглядит подозрительно, имеет уже какой-то опыт работы, про который, кстати, нигде не прописано, но я нашел. А вот другая, ее зовут

Джулия Шелдон, самый интересный персонаж, и на ней я особенно остановил внимание. Досье на эту девушку я скинул тебе на почту, можешь почитать. Думаю, ты найдешь много интересного, а я пока схожу за пирожными.

Джейн устремила взгляд в монитор и начала вкрадчиво вчитываться в каждое слово, изучая тот документ, который прислал ей Джон.

Двадцатидвухлетняя Джулия Шелдон училась в Лондонском университете на хирурга. Мать ее в прошлом проводила много операций и была талантливым специалистом, отец же бросил ее еще в 12 лет. Тогда девушка уже ощутила на себе все тяготы жизни. Денег не хватало, а в один из дней произошла первая трагедия. Элиза Шелдон, так звали ее мать, вернулась домой сама не своя. На тот момент Джулии было уже 17 лет. На всякие вопросы дочери, женщина отвечать отказывалась и много плакала. Это была первая в ее карьере неудачная операция. Так и не пережив такой стресс, она начала употреблять морфий и вскоре лишилась работы. Теперь вопрос с деньгами обстоял еще хуже, чем ранее. Джулия усердно училась в университете, периодически подрабатывала и старалась заботиться о матери. Но самое страшное ожидало ее именно в 22 года. Настал день окончания обучения, день защиты диплома, который означал переход во взрослую жизнь. Главной мечтой Шелдон было заработать побольше денег и уехать вместе с мамой подальше из этого ужасного города. Мечтам ее не суждено было сбыться. Защита была провалена с треском. Девушка осталась без образования, без всего. Началась по-настоящему черная полоса. Попробовав пойти в бордель, она пожалела и нахлебалась горя. Не выдержав и недели, бедная Шелдон вернулась домой и вновь принялась за поиски работы. Все было безрезультатно. Без диплома девушка была никем. Денег не хватало, а матери становилось лишь хуже и хуже.

—Нда. Какой кошмар! – пробормотала Джейн, наконец дочитав.

—Вот и я об этом, – ответил Джон, доедая пирожное. Мой взгляд пал именно на Джулию, потому что она проживает не особо далеко от радиуса, где происходят убийства. Может мне навестить ее?

—Нет. Я сама пообщаюсь с ней, а ты закончи за меня отчет. Пожалуйста.

Перед кукольным взглядом Бремор у Джона не было ни единого шанса. Он просто кивнул и, сев за компьютер, проводил взглядом детектива, которая накинула пальто и вышла из кабинета.

Машина остановилась у серого домика. Поднявшись по лестнице, детектив нашла нужную дверь и, поморщившись от сырости нажала на кнопку звонка. Послышался пронзительный писк, от которого Бремор, как будто ударило током. Замок щелкнул, и на пороге появилась невысокая светловолосая девушка. На носу ее были круглые очки, одета она была в домашние мягкие штаны и белую футболку.

—Добрый день! Вы Джулия Шелдон?

—Да, это я, – ответила испуганно та.

– Не бойтесь. Я детектив Джейн Бремор, мне нужно поговорить с вами, Джулия.

– Конечно, Джейн, проходите. Простите за беспорядок, не ждала гостей.

– Ничего страшного.

Квартира была в ужасном состоянии. Сырость, плесень в углах стен, разбросанные повсюду вещи. В кухне стояла обгоревшая засаленная плита, на которой была сковородка, пару кастрюль и ржавый металлический чайник. От всего этого вида Джейн стало не по себе. Девушки сели друг напротив друга и молча смотрели, как будто каждая изучала другую.

– Я слышала о вашей печальной истории, – начала было Джейн.

– Я ничего не крада и плохого не делала. Я лишь хотела заработать немного денег, чтобы помочь моей маме, – вдруг протараторила Шелдон и под очками заблестели слезы.

– Тише, тише. Ты чего, успокойся, – произнесла офицер, обнимая девушку.

Когда та немного пришла в себя, Джейн налила ей чай и тихо сказала:

– Расскажи мне, все по порядку. Я здесь не чтобы посадить тебя или забрать твои деньги, пусть даже они заработаны нелегально. Я расследую одно очень сложное дело об убийстве детектива Эдварда Кларка, и ты можешь мне помочь.

– Как помочь?

– Ты же ведь недавно работала на людей, которые сказали тебе пришить девушке два пальца и сшить язык, верно?

– Я ничего не знаю!

– Джулия, ты можешь доверять мне. Прошу, расскажи все по порядку. Из-за них погибло много людей, в том числе моя лучшая подруга Луиза Митчелл. Может быть, именно ты сможешь нам найти негодяев. Мне неважно, сколько они заплатили тебе. Я закрою глаза на то, что это было нелегально, но только помоги мне найти их.

– Ну я мало, что помню. Все было, как в тумане. В тот день я вернулась из бара. Голова кружилась, мне в голову пришла идея попробовать найти нелегальный заработок, и я наткнулась на какой-то сайт. Там было написано, что нужен хирург, а я как раз на хирурга училась. Гонорар был очень хороший, и я согласилась, даже не думая тогда. В день, когда нужно было выполнить работу, за мной приехала черная машина. Лица водителя не было видно, он был в какой-то черной мантии что ли. Когда я села в машину, мне вкололи что-то, и я вырубилась. Меня привезли в старую больницу, где и была операционная. Тогда помню еще там была какая-то женщина, которая командовала. Ну и эта девушка. Элизабет, кажется. Мне было так жалко ее, но они сказали, что если я откажусь, то меня убьют. Потом мне опять вкололи что-то, привезли домой и отдали деньги. Больше я ничего не помню, – даваясь слезами, закончила говорить Шелдон.

– Ну все, успокаивайся. Ты очень помогла мне. Спасибо, что все рассказала. Мы обязательно найдем их, и все будет хорошо. Вот номер, если что звони, – произнесла Джейн, одеваясь.

–До свидания.

–Всего доброго.

Детектив захлопнула дверь и начала спускаться вниз по лестнице. Джулия не дала новой информации, но некоторые моменты из ее рассказа заставили Бремор задуматься, и, кажется, она наконец нашла ту самую ниточку.

–Браво, мисс Шелдон! – слышался женский голос позади девушки.

Фигура в мантии, появившаяся из соседней комнаты, нарисовалась у входа в кухню.

–Я все сделала правильно? – спросила Джулия, вытирая фальшивые слезы.

–Ты отыграла лучше, чем только можно представить. Придет время, и мы разделаемся с этой надоедливой Джейн. С твоей мамой все будет хорошо. Я уже позаботилась об этом. А теперь пойдем. Профессор ждет в машине. Нас ждут большие дела, – усмехнулась дама в мантии, и они вместе вышли из квартиры.

Глава 31. И снова парламент!

Профессор сидел при блеске свечей, допивая кофе. Вокруг собрались и его подчиненные, круг которых теперь дополняла Джулия Шелдон. Лицо ее прикрывал капюшон шелковой черной мантии, сшитой специально на заказ. План был сложен и напряжен, ошибок быть не могло. У миссис Кларк намечалось важное заседание по военному вопросу на следующий день. Чашка со звоном ударилась об стол. Тейлор снял капюшон мантии, загадочно осмотрев присутствующих. Остальные последовали его примеру.

–Ошибок быть не должно, уважаемые! Все должно пройти гладко. Синий и красный заминированы верхнее кольцо зала. Стоун, ты отвлечешь внимание, как обычно.

–Да, профессор. Один только вопрос. Скажите, в этот раз я могу кого-то убивать или придется все делать чисто?

–Убивать никого не придется, лишь вовремя вколи себе это, чтобы не уснуть от газа, – ответил босс, протягивая тому кожаный чехол со шприцами и ампулами.

–Мы выведем потом вас и вынесем тело, – добавил с улыбкой синий.

–Да, именно так. Это тоже входит в их обязанности. Джулия, слушай внимательно меня сейчас!

–Да, профессор. Что я должна сделать?

–У тебя будет самая важная и ответственная задача. Ты будешь максимально близко к миссис Кларк, как и Майкл. По сценарию вы молодая пара, но он свое дело знает, а вот твоя задача вколоть этот раствор ровно под правую лопатку на 2 сантиметра от края, туда, где находится этот нерв. Прокол должен быть не может! – сказал строго Тейлор, показывая на бумаге, в какой нерв необходимо попасть и отдавая Джулии шприц.

–Я поняла. Сделаю все, чтобы не подвести вас.

–Мисс Шелдон, на кону ваша жизнь. Никаких ошибок! – рявкнул мужчина.

–Да. Я поняла вас, – задрожала та.

–Все! Мне пора в Оксфорд. И да, Майкл, разыщи-ка Фишера, а то он перестал что-то появляться дома и в гостинице, соответственно знать о его действиях стало намного проблематичнее. Моя дорогая, как там обстоят дела с шифром? – обратился он к коварно улыбающейся даме, которая сидела в сторонке.

–Сопоставив все и проанализировав, я пришла к двум выводам. Первый – шифр Кларка полный бред и ничего у него не было. Тетрадь эту он написал от нечего делать, хотел показаться важным, выбиться в люди повыше. А второй – это тот, что у нас неверный ключ, не знаю, почему. Дневник ненастоящий, не хватает чего-то или еще что-то, но мы никак не можем добраться до того, чтобы получить тот самый так нужный нам компромат.

–А могло ли быть такое, что мальчишка обманул нас?!

–Думаю, что его куриных мозгов не хватило бы на это, мой профессор.

–Ну что ж, разберемся! – пробормотал Джеймс и вышел, хлопнув дверью.

К зданию парламента направлялись двое людей крепкого телосложения, одетые в аккуратные черные костюмы. Пройдя пост охраны по готовым заранее пропускам, которые удостоверяли, что мужчины являются экспертами по проверке системы безопасности, синий и красный направились к залу заседаний. Оставалось всего пару часов, а потому приходилось работать быстро. Поместив в каждую камеру, располагавшуюся по периметру крошечное взрывное устройство и установив в люстру приемник сигнала с детонатора, господа надели пиджаки и направились в уже известный потайной ход, ведущий в катакомбы, через которые и лежал путь отступления.

Приближалось время заседания, и зал начал заполняться людьми. Профессора, академики, политики – кого только не было среди них. Стоун и Джулия появились на пороге, осматривая обстановку. Девушка была одета в длинные черные брюки, белую блузку и аккуратный пиджачок. В ушах блестели круглые серьги, высокие каблуки стучали по полу, а очки сменили линзы. Стоун, подстригшийся коротко, шел уверенно в своем сером костюме, опираясь на резную трость. Поверх прочей одежды на каждом была надета шелковая черная мантия, которая не выделялась, а наоборот дополняла их образ. Девушка держала парня под руку, и они уверенно направлялись в первый ряд. Двери в зал были захлопнуты, и на сцене под короткие аплодисменты появилась миссис Кларк. Без церемоний женщина перешла к докладу. Кто-то записывал, кто-то шептался, а Майкл лишь то и дело смотрел на часы. В один момент, как будто ужаленный, он дернулся и

осторожно кивнул Джулии. Капюшоны мантий моментально скрыли их лица, и они направились к сцене под негодование возмущенной толпы.

—Что происходит!? — спросила испуганно миссис Кларк.

—Итак, уважаемые! Я вынужден прервать доклад и донести до вас свое сообщение! В моих руках находится детонатор, здание парламента заминировано! — Стоун поднял руку, в которой сжимал небольшой предмет, похожий на трубочку с кнопкой сверху. —При любой попытке сопротивления я активирую заряд! Миссис Кларк пойдет с нами! Мы выдвигаем парламенту требования, которые были высланы на ваши почты, и даем 48 часов на их выполнение! В противном случае будем убивать по одному члену парламента каждые 24 часа! Даже не пробуйте искать нас, вам же будет хуже!

—Не пытайтесь вызвать охрану или что-то предпринять! Не делайте резких движений. Сейчас мы просто уйдем и больше не побеспокоим вас, если вы примите верное решение, — добавила Шелдон, держа шприц у горла миссис Кларк, руки которой уже были скованы наручниками.

—Вам это с рук не сойдет, анархисты! Мало убили моего мужа, так теперь еще и такое удумали! — крикнула Анна Луиза.

—Попрошу молчать, миссис Кларк!

—Охрана! Где охрана! Схватите их! — слышалось из толпы, но в следующий момент слышались один за другим хлопки, и зал начал заполняться завесой газа. Убрав палец с нажатой кнопки, Стоун быстро вколол себе, Джулии и миссис Кларк противоядие, а после Шелдон метким ударом ввела Анне Луизе под лопатку раствор, выданный Тейлором. Женщина хотела сказать что-то, но, не успев, начала падать. Похитители быстро подхватили ее и моментально удалились, не обращая внимания на засыпающих людей. Юркнув в потайную дверь, они оказались в катакомбах, где ждали синий и красный.

—Сработано идеально! Камеры, разумеется, не работали? — спросил Майкл, снимая капюшон.

—Именно так, уважаемый Стоун! — слышался из темноты тихий голос профессора.

—Тогда едем!

Уже через несколько минут черная машина удалялась прочь от парламента в неизвестном направлении, а спустя пару часов в зале уже стояла Джейн, оценивая последствия произошедшего.

Глава 32. Страшная правда.

—Да что же это такое! Как мне все надоело! — негодовала Бремор на следующий день.

–Поразительно, что они опять не оставили следов, – ответил Джон.

–Нет! Скорее это мы ищем плохо! Какой я детектив, если уже несколько месяцев я не могу даже ниточку найти к раскрытию этого преступления! Я потеряла почти всех близких мне людей! Луиза мертва, Лестат уехал, тебя искалечили, и все из-за меня!

–Джейн, прошу, успокойся. Ты здесь не при чем. Мы поймем этих негодяев!

–Джон, я очень ценю твою поддержку, но правда уже пора признать, что нам не раскрыть это дело и передать его настоящим профессионалам. Я просто не понимаю, что же такое знал Кларк, но еще больше мне непонятно, зачем публично похищать его жену?! При этом еще и с учетом того факта, что требования парламенту они выдвинули просто смешные – выделить им цех для кораблестроения. Ну что за бред?!

–Успокойся, дама моего сердца. Давай лучше подумаем более нелогично и нестрого, как порой думают детективы, размышляя, как преступник. А что, если это попытка нас или, может быть, всех от чего-то отвлечь. Или же наоборот привлечь внимание. Может быть, они хотят запугать кого-то ее смертью, а может вовсе не хотят убивать. Не исключаю, что требование это может являться местом, куда нас хотят заманить, но все равно проверить надо. Я знаю пару сталелитейных заводов, которые находятся в радиусе зоны, которая у нас так на шумела и, думаю, что именно с них то и стоит начать.

–Джон, а ведь ты действительно прав. Я, кажется, поняла ход твоих мыслей. Мы немедленно туда выезжаем.

–Джейн, нет! Ты останься в офисе на подстраховку. А я поеду. Если что, я маякну тебе, не переживай.

–Джон Браун! Я еду с тобой, и это не обсуждается!

Их разговор прервал стук в дверь.

–Кто там?! – строго спросила детектив.

–Мисс Джейн Бремор? – спросил один из появившихся на пороге федералов, показывая удостоверение.

–Да, это я. Что-то случилось?

–Попрошу вас ответить на несколько вопросов по делу о похищении Анны Луизы Кларк.

–Что ж, я слушаю.

Джон тем временем, поймав на себе гневный взгляд девушки ускользнул из кабинета и уже через 10 минут сидел в машине. Достав телефон, он еще раз посмотрел на присланное ему утром сообщение: «Хочешь, чтобы Кларк была

жива, приезжай по следующему адресу...» (далее был указан адрес сталелитейного завода). Джон и сам не знал, почему не стал рассказывать боссу об этом факте. Парень сильно переживал за ее моральное состояние. В последнее время Джейн была бледна, практически ночевала в офисе, пыталась найти что-то, но все было безрезультатно. Понимая, что разъезды и поиски могли лишь больше разочаровать ее, Браун все же поехал один. Он прекрасно понимал, что это западня, но перестраховался, взяв с собой пару сотрудников.

Вот и показалось нужное здание. Заброшенный огромный завод, старые облезлые серые стены. Джон и двое офицеров осторожно миновали ворота. Никого вокруг, гробовая тишина. Браун слегка прихрамывал, опираясь на трость и щуря единственный глаз.

—Осмотрите вон тот и этот цеха. А я направляюсь в дальний, — сказал негромко детектив.

—Хорошо, мистер Браун, — ответил один из подчиненных, и они разошлись.

Когда Джон наконец подошел к зданию, первым, что бросилось ему в глаза был замок и цепь, по виду спиленные недавно, которые валялись у входа. Холодные мурашки пробежали по телу, и детектив нерешительно направился внутрь. Судя по всему, это было печное отделение, причем печь сейчас топилась или еще не успела остыть. Веяло теплом и запахом недогоревших углей и раскаленного металла.

Тем временем Джейн тонула в скучной и утомительной беседе с федералами по поводу дела. Их разговор был пустым и ни к чему не приводил. Девушка не понимала, к чему ей задавали бессмысленные и бездумные вопросы.

—Джейн. Последний вопрос, — наконец произнес один из них.

—Да, я слушаю.

—Вот вы талантливый детектив, почти со стопроцентной раскрываемостью дел и прекрасными дедуктивными навыками. Не хотели бы вы перевестись к нам? Работать в отделе на государственном уровне? Мы не торопим с решением и дадим вам время все обдумать.

—При всем уважении, мне не нужно время на раздумья. Мой ответ — нет и все! Я не поменяю это решение и знаю от чего отказываюсь, но мое место здесь.

—Ну что ж, мы благодарим вас за информацию, мисс Бремор!

Джон, осматривая осторожно каждый уголок, ходил между труб и котлов, которые действительно были растоплены, что напрягало его. Детектива не покидало ощущение, что он не один. Вдруг сзади него мягко ударились об пол берцы после прыжка сверху. Развернувшись, Браун резко закрылся тростью, и именно на нее пришелся удар титановым смычком от скрипки,

который был направлен на его шею. Перед офицером стояла среднего роста девушка в мантии.

–Хорошая западня, но не выйдет! – сказал детектив, в момент уворачиваясь от дротика, выпущенного из арбалета.

–Поразительно! У тебя координация повысилась! – язвительно сказала она.

–Где миссис Кларк?! – крикнул Браун, защищаясь от очередного удара смычком.

–О, не переживай, с ней все хорошо!

–Что вам нужно?! Зачем вы убиваете столько людей?! Зачем было ее похищать?!

–Я уже говорила, что тебе не понять этого, Джон Браун! Мне жаль тебя, ты живучий и умный. Не то что Джейн, которая порой думает, но если бы думала чаще, то нам бы пришлось намного сложнее.

Раздался короткий щелчок, а после вопль детектива, разнесшийся эхом по цеху. Дротик пробил коленную чашечку и торчал из ноги насквозь. Дикая боль пронеслась по телу, и Джон просел. В следующую минуту дама резко толкнула его, от чего тот отлетел, прижимаясь спиной к раскаленному котлу. Одежда в момент оказалась прожжена, спину покрыли ожоги. Дикий крик послышался вновь на территории завода.

–Ты хотел знать, что с миссис Кларк? Ну что ж, изволь, – сказала дама, скидывая мантию. Рыжие локоны упали на плечи. На лице застыла зловещая улыбка.

–Нет! Не может этого быть! – крикнул детектив.

–Ну что ж, ты знаешь кто убил Эдварда, но кому нужны свидетели? Прощай, Джон.

Она резко ударила офицера ногой в живот, прижимая вновь к котлу. Тот был в состоянии лишь орать, но голос быстро был сорван. Смычок гладко, как по маслу, прошелся по шее Джона, оставляя две ровные тонкие линии. Кровь брызнула фонтаном, и тело сползло вниз. В темноте послышались глухие шаги. Дама резко вколола что-то себе и выстрелила в ногу. Послышался женский крик, а после арбалет, смычок, шприц и мантия полетели в котел с раскаленной сталью, моментально растворяясь в ней. Из прохода показались двое офицеров с фонариками и пистолетами.

–Кто здесь! – крикнул один из них.

–Она, она сбежала. А еще там был этот. Они убили его. Убили! – дрожащим голосом произнесла трясущаяся миссис Кларк.

–Вот черт! – крикнул второй, видя окровавленное тело Джона Брауна.

–Как вас зовут?

–Анна... Анна Луиза К-кларк – выговорила женщина.

–Быстро вызывай сюда помощь!

Прошло около двадцати минут. Вся территория завода была оцеплена. Офицеры, эксперты, федералы осматривали каждый уголок. Джейн сидела на полу, положив голову на грудь Джона. Ее рыдания, казалось, заглушали разговоры всех присутствующих. Девушка задыхалась, срывала голос, слезы ручьями лились из ее глаз. Теперь она лишилась последнего друга. Это было отчаяние и безысходность. Джон был лучшим и самым заботливым, он всегда осыпал ее комплиментами, поддерживал и заботился о ней. Но теперь его нет, теперь Браун бездыханно лежал с перерезанным горлом и сожженной спиной. Одноглазый, с дротиком в ноге. Казалось, что на этом жизнь закончилась. Тело погрузили в черный мешок, а Джейн все так же безутешно рыдала на одном месте. Постепенно все начали разъезжаться. Когда федералы взяли под руки Бремор, она не могла стоять на ногах. Глаза были красными от соли, голос сорван. Она выглядела, как будто маленький комочек боли и страданий, съежившаяся, уничтоженная. Джейн во всем винила себя. Последней в ее заплаканных глазах была больничная палата, потом детектив уснула, потому что сил больше не осталось, она была выжата и истощена. Девушка столько боролась, а теперь рухнул последний мост к надежде – она потеряла и Джона.

Глава 33. Наше счастливое вчера.

Пошло несколько месяцев. Джейн постепенно отошла и начала крепнуть. Гидеон не покидал ее ни на одну свободную минуту, что у него была. Допрос миссис Кларк федералами пролил свет на столь загадочное дело и на очередной шаг приблизил власти к убийцам. Мисс Бремор была в курсе хода расследования, но пока не участвовала в нем по настоятельству докторов и Гидеона. Время летело и предвещало важный день. У Фишера близился выпускной. Он, хоть и переживал из-за этого события, которое вот-вот должно было ввести его во взрослую жизнь, старался не показывать это беспокойство, чтобышний раз не напрягать девушку, которая и без того была в плохом состоянии. Было и еще одно незаконченное дело. С тех пор, как Гида и Грей спасли, они больше не общались и не виделись, и что-то жгло порой в груди парня. Элизабет не покидала его мысли, он помнил каждый момент, который они проводили вместе, как будто еще вчера и чувствовал перед ней вину.

После того случая Грей снились кошмары. Почти каждую ночь она кричала от того ужаса, что показывало ей сознание. Единственное, что их останавливало – это пробуждение ее родителей. Те сразу прибегали в спальню к девушке, успокаивали и давали снотворного. Они даже несколько раз клали девушку к себе на кровать. Бедной Эли было как-то неуютно перед родителями, она считала себя обузой, поэтому в один вечер отпросилась к

Маркусу на ночёвку. Родители даже не пошутили на этот счет. Куда уж там, когда девушка жить боится. У Бейна все было тоже самое, только во сне она сжимала его тело, ведь любила спать в обнимку. Маркус твёрдо терпел. У него впереди были сессии, куча зачетов и множество других мероприятий, но парень продолжал быть рядом с Грей и поддерживать ее реабилитацию. Когда же девушке удавалось нормально поспать, то тот иногда смотрел на ее пальцы. Их пытались восстановить, но потом началось заражение и было решено ампутировать. Жуткий день был.

В обычное время девушка была на занятиях, ходила на семинары и посещала различного рода мероприятия. Профессора Тейлора не было. С того дня он не приходил в Оксфорд.

Как-то днем Грей сидела в комнате Бейна и объясняла ему один из предметов.

—Элизабет, нам надо поговорить.

Сколько раз она это слышала, сколько раз после этой фразы она получала много боли, с которой потом справлялась одна. Девушка невольно съежилась и приготовилась к худшему. Если он захочет ее бросить – пусть, это его дело, если изменил – пусть катится в преисподнюю.

—Как насчет уехать отсюда? – Маркус был прямым и не стал медлить.

Парень смотрел на нее. Его холодные серые глаза пытались прочитать ее мысли, понять ее состояние. Он хотел уехать. Не просто из города. Из страны. Куда-нибудь очень далеко, где они больше не вспомнят об этом ужасе. Бейн всегда мечтал жить за границей, побывать в разных странах и узнать много нового. А тут Грей, эта милая девчонка брюнетка, с бронзовой кожей. Может в другом месте ей будет легче? Может быть там она найдёт покой?

—То есть как? – дрогнувшим голосом спросила та.

—Уехать. В другую страну. Навсегда.

Девушка замолчала. Она никогда не мечтала о чем-то столь глобальном. Грей хотела учиться, а сейчас ей предлагают уехать, все забыть, со всем проститься.

—Ну, я не знаю.

—Если ты не хочешь или у тебя есть сомнения, лучше скажи. Я просто предложил. Я не хочу настаивать.

Что уж скрывать, он хотел, чтобы она сказала «да». Элизабет боялась этого. Бросить все? Не будет ли это выглядеть, как побег от самой себя?

—Маркус, пойми. Я... Я впервые получаю такое предложение. Для меня это выглядит, как побег от всех проблем. Будто мы просто сбегает от ответственности.

—Наоборот, я хочу помочь тебе прийти в себя и уже готовой вернуться к трудностям. Разве так не проще? Зачем сильнее губить себя?

С одной стороны парень был прав, ей просто необходимо сейчас уехать. Поменять обстановку, найти что-то новое для себя. Просто расслабиться.

Девушка посмотрела на Бейна. Его кудри сегодня были почти прямыми, а

глаза до ужаса холодными. Девушка потянулась рукой к его прядям, но замерла. Ее рука была ужасна. В бинтах, без двух пальцев. А если у них с ним далеко зайдёт? Он же когда-нибудь может сделать ей предложение. И где она будет носить кольцо? На цепочке? Словно вдова?

Маркус аккуратно взял ее руку в свою. Его ладони оказались куда теплее взгляда.

—И куда же ты хочешь поехать?

—Куда угодно. Можно в Канаду или в Германию.

Девушка задумалась. Она же всегда может вернуться, ее здесь будут ждать. Но сейчас ее душа требовала перемен. Грей слегка улыбнулась, принимая очень тяжёлое и непростое решение.

—Мне кажется, Канада прекрасный выбор.

Близился вечер выпускного. Последний курс наконец-то был окончен, дипломы защищены, и теперь впереди была лишь взрослая жизнь. Трудные времена пока оказались позади.

Из актового зала лилась праздничная музыка, а девушки и парни готовились к скорому выходу на сцену для вручения дипломов. Дамы были фееричны: в красивых платьях, с причёсками и разными заколками, аккуратным макияжем и бижутерией. Парни же не уступали — смокинги, чищенные до блеска туфли, убранные волосы. Складывалось впечатление, что это не вечер выпускников, а бал в 18 веке.

—Элизабет, мы можем поговорить?

Гидеон появился неожиданно. Он подошёл к девушке сзади и повернул ту к себе лицом. Наступил напряжённый момент. Грей кивнула, и они скрылись в более тихом месте.

—Я хотел извиниться. За все. За то, что вел себя как идиот. За то, что забыл тебя, за то, что подверг опасности. Ты доверяла мне, а я просто кинул в грязь. Я плохой друг, я знаю, но вспоминая, как вчера все моменты, которые у нас были, я не могу не стоять здесь сейчас и не извиняться.

Девушка смотрела на своего друга. В какой-то момент она подняла одну бровь и смирла его взглядом. Парень сжался.

—Да знаю я, знаю! Я идиот, променял подругу на девушку! Но и ты меня пойми, у меня тоже может быть личная жизнь. Мне тоже хочется любви и ласки. Представляешь, какого это, когда ты встречаешь человека, а он настолько притягивает к себе, что ты не можешь оторваться от него. Он не просто заполняет твой разум, но и душу!

Девушка его понимала. У нее было все так же с Маркусом. Бейн просто ворвался в ее жизнь ветренным потоком и поселился где-то в сердце. Она до сих пор помнила, как болтала с ним по вечерам, как он успокаивал ее, как помогал. И поэтому ей вспомнился Гид. Как тот поддерживал ее в трудные периоды, как был с ней в самые тяжелые минуты. Он никогда ее не бросал, просто не мог. Неужели он не имеет право любить? Совершать необдуманные поступки?

Девушка сделал шаг на встречу и обняла Фишера, тем самым прекратив его

словесный поток. Она его любила, любила как друга. Фишер был ей очень дорог. Грей не могла просто от него отказаться.

–Я прощаю тебя, Гидеон Фишер.

Она отстранилась от парня и вытянула руку с оттопыренным мизинцем.

–Мир?

Парень смотрел на девушку и не верил глазам. После протянул ей свой мизинец, и они заключили новую, абсолютно крепкую дружескую связь.

–Мир!

–Я, кстати, скоро уеду, – решила поделиться неожиданно Элизабет.

–Уедешь? Куда? – тут же затушевался парень.

–В Канаду. Там... – Грей немного замялась, – больше перспектив.

–Ну что ж, я никогда тебя не забуду, но могу ли я в последний раз изъяснить тебе просьбу?

–Конечно, Гидеон.

–Я собираюсь сделать Джейн предложение, и я хотел бы, чтобы ты присутствовала на моей свадьбе, если она состоится.

Та лишь опустила грустный взгляд.

–Элизабет, что-то случилось?

–Нет. Просто я... Я не смогу прийти, прости... Уже через 2 дня я улетаю.

–Что ж, я понимаю тебя. Тогда прошу, храни ее и не забывай меня. Прощай, Элизабет Грей, – тихо произнес Фишер, оставляя в ладони девушки изумрудную заколку в виде стрекозы. Слеза потекла по щеке. Грей хотела сказать ему еще что-то, но парня уже не было.

Лондон накрыла тихая ночная пелена. Джейн, как обычно спокойно вышла из офиса и заметила знакомый силуэт под фонарем у пышных цветочных клумб рядом с небольшой лавочкой. Гидеон, одетый в белый костюм стоял, опираясь на резную трость. По лицу парня видно было, что его охватывало волнение. Девушка улыбнулась и побежала к нему. Тот подхватил детектива на руки и немножко покружил.

–Добрый вечер, моя красавица. Устала сегодня? – нежно спросил Фишер.

–Нет, все хорошо, Гидеон, – ответила та, целуя.

–Джейн, мы можем поговорить?

–Да, я внимательно тебя слушаю, но учти, что ты должен быть краток, потому что я голодна и съем тебя, если ты будешь томить.

Парень лишь усмехнулся, но в следующий момент медленно опустился на одно колено. В руке блеснула черная бархатная коробочка. В этот момент сердце детектива замерло, а потом забилось, как будто готово было выпрыгнуть из груди.

–Джейн Бремор, самая прекрасная и нежная девушка, самый милый детектив, ты стала для меня смыслом этой бременной жизни, лучиком солнца в этом мрачном городе. Я безгранично люблю тебя и буду всегда предан тебе. Я бы хотел разделить с тобой все мои оставшиеся дни, каждую секунду, тонуть в твоих глазах, наслаждаться твоими нежными теплыми поцелуями и растворяться в запахе волос. Джейн, прошу, стань моей женой, выходи за

меня, – золотое колечко поблескивало в черной коробке, как и Глаза Фишера, смотревшего на Бремор взглядом полным искренней любви. Она же лишь закрыла лицо руками. Слезы счастья текли из глаз. Джейн потеряла дар речи, не могла вымолвить ни слова. Наконец очнувшись от шока, детектив прокричала: «Да! Да! Да, я согласна, Гидеон Фишер!» Кольцо идеально обхватило эстетичный женский пальчик, и пара слилась в глубоком поцелуе. Было тихо, не существовало никого вокруг. От посторонних глаз их скрывала тихая лондонская ночь. Часы пробили полночь, и счастливое вчера наступило для Джейн Бремор и Гидеона Фишера, для Маркуса Бейна, Элизабет Грей, для каждого жителя Лондона эта ночь принесла маленькое чудо. Она была наполнена теплом, любовью и благоуханием.

Глава 34. Она миссис Фишер!

–Мне эти не нравятся!

–Ну началось!

Джейн бегала и суежилась, выбирая салфетки, которые будут лежать на столах гостей. Их свадьба с Гидом уже через несколько дней, только вот Гидеон занимается финансовой деятельностью, а Джейн оформлением празднества. Каждый день бедняжка бегала из магазина в магазин подбирая сервизы, приборы, декор, даже дизайн и тематику свадьбы разработала она. Бремор выбрала море. Когда они с Фишером отдыхали в свой выходной, то тот заикнулся, что хочет свадьбу у моря. Шум волн, теплый воздух, да и климат приятный. Девушка сошлась с ним во мнении и сделала свадьбу в морской тематике.

–Эти салфетки слишком жёлтые!

–Тогда возьми белые, в чем проблема?

Анна – девушка, помогавшая детективу, была хорошей знакомой Джейн, и именно поэтому она сейчас помогала ей в нелёгком выборе.

Когда все было куплено, девушки решили отдохнуть в кафе.

–Надеюсь, что все будет в порядке – сомнительно сказала Джейн.

–Будет, – ответила Анна, – вы с Гидом ночи не спите, продумываете все до мелочей. Что тут вообще может пойти не так?

Девушка всячески пыталась подбодрить детектива, но та все равно была напряжена. Благодарность Джейн за помощь и поддержку нельзя было выразить никакими словами. Она искренне была рада, что подруга тратит свое время на то, что крутится тут с ней и местами даже чувствовала себя виноватой в этом.

–Я лишь одного боюсь, – начала Бремор, – Если поднимется ветер, то все сдует, и в еде будет песок.

–Так, подруга, – на этих словах Анна обхватила руки Джейн, – Запомни. Не бывает идеальных моментов для чего-то. Самые классные воспоминания связаны со спонтанностью. Так что не заморачивайся. Если все пойдет не так, то так тому и быть. Ведь из этого может наоборот получиться что-нибудь интересное.

Джейн улыбнулась. Ей было очень приятно, что подруга так беспокоится о ней.

— Единственное, что будет жаль, так это ваши наряды. Они ведь такие красивые и дорогие.

На этих словах улыбка Бремор померкла. Она медленно убрала руки и побледнела. Ее глаза округлились от ужаса. Она забыла про платье!

— Ты серьезно? Ты забыла заказать себе платье?

Джейн была так увлечена подготовкой и совместным будущим, что совсем забыла о себе любимой. На глазах блеснули слезинки. Детектив медленно опустила голову.

— Так, встаём и идем за платьем. И даже не смей унывать и плакать накануне такого события!

Анна взяла подругу за руку, и девушки направились в свадебный салон.

Несколько дней пролетели незаметно, и вот час пробил. Все было на своих местах. Столы были красиво украшены, всё блестело и сияло. Помещение хорошо проветривалось, так что гостям не было бы жарко, а навес защищал от солнца, которое приветливо светило. Также находилась рядом детская комната, чтобы взрослые могли немного отдохнуть от неугомонных карапузов, которые то и дело резвились, создавая полнейший хаос. Погода стояла чудесная. Фишер уже здоровался с гостями, разговаривая и перешучиваясь. Скоро должно было начаться мероприятие.

Но Джейн все не было. С самого утра она поехала делать себе причёску и макияж, но до сих пор не вернулась.

— Анна!

Девушка вбежала в комнату и чуть не полетела, споткнувшись об порог. Ее волосы висели и напоминали грязные сырые макароны, макияж весь потёк, а про платье даже и говорить не стоит — оно было ей мало, подол был ужасно криво расшит, а верхушка вообще держалась на бусинах.

— Ты что, войну прошла? Или успела по пути попасть в перестрелку со взрывами на химическом заводе?! — ужаснулась Анна. Она стояла и не знала, что делать. Очнувшись через пару секунд, девушка тут же взяла себя в руки и начала действовать. Надо было спасти положение.

— Так, я займусь платьем. Лия, — она позвала свою сестру, — Ты смываешь с нее этот ужас и делаешь все заново. У нас 2 часа на то, чтобы сделать из нее королеву! Время пошло.

За это время Лия успела аккуратно завить и убрать волосы в причёску, а лицо Джейн стало очень красивым от подобранной косметики. Детектив теперь сияла, как маленькая звездочка, приветливо и радостно блестели серьги в ее ушах, идеально подчеркивал милое личико макияж, а Анна не торопилась. Вот-вот надо выходить, к ней даже заходили и предупреждали, но девушка все не ехала. Наконец платье было готово. Ужасно пошитые куски ткани Анна превратила в прекрасное пышное платье, которое идеально село на фигурку Бремор. Фата нежно развевалась от ветерочка. Она была готова.

–Пора ехать, – с улыбкой сказала Анна.

Прибыв, невеста в сопровождении двух подруг спокойно вошла в помещение со словами:

–Так, я опоздала, но все под контролем. Уважаемые гости, прошу принять мои извинения, возникли некоторые непредвиденные обстоятельства. Джейн была словно хрупкий белый лотос. Детектив выглядела нежно, эстетично, шею украшал небольшой кулон, в ушах блестели золотые серьги в виде рыбок.

Наконец она готова. Время пришло. Джейн взяла в руки букет и осторожно пошла вперед. Она не просто невеста, а жена. Теперь она миссис Фишер. Детектив не могла убрать улыбку с лица. Поверить только, им не нужен алтарь или церковь для узаконивания своих отношений, они уже расписались, но свадьба для них обоих так много значила. Для них она была символом новой жизни. Ее прекрасный кавалер, одетый в белый элегантный костюм, розовую рубашку, воротник которой стягивала кремовая бабочка и идеально начищенные блестящие туфли не мог оторвать от Джейн взгляд. Осторожно откинув фату, Гидеон, как в первый раз с нежной улыбкой посмотрел в глаза детектива. Сердце вновь растаяло, как тогда, и в тот же момент под громкие крики и аплодисменты, Джейн ощутила теплые мужские губы на своих. Букет полетел куда-то в зал, но девушке это было уже неважно, она растворилась в нежном глубоком поцелуе.

Глава 35. Роковое покушение.

Тейлор, склонившись над столом, не отрывал взгляд от потертых бумаг. Ему так и не хватало чего-то, чтобы наконец понять, о чем писал Эдвард Кларк. Женщина в черном капюшоне тихо вошла в помещение и направилась к профессору, прихрамывая. Рана на ноге практически зажила, но дротик, пробивший кость оставил временную хромоту.

–Так и пытаешься разобрать эти дурацкие записи?

–Да, но они все сводятся к твоему сыну!

–Ох, он не мой сын, дорогой.

–Формально! Не придирайся к словам. И вообще я слышал, что он женился на Бремор.

–Да, это так. Теперь у нашей дорогой Джейн появилась еще одна слабость, если это можно так назвать.

–Мне это все не нравится. Они слишком близко подобралась к нам, и я не могу больше это оставлять. Я убью Фишера! И мне плевать, что ты скажешь. Не советую лишь переходить мне дорогу. На этом у меня все.

Глаза профессора хищно сверкнули и, встав из-за стола, он быстрыми шагами удалился прочь.

—Ну что ж, хорошо. Пусть будет так, но вот хватит ли тебе на это сил. Как бы это покушение не стало роковым для тебя, — произнесла тихо миссис Кларк, снимая капюшон и доставая из-под мантии небольшой конверт.

Развернув письмо, девушка быстро пробежалась по нему глазами. Коварная улыбка застыла на ее губах. После, взяв спичку, она чиркнула ею об коробок и пару секунд посмотрела на пламя. Листок коснулся огня и в следующий момент вспыхнул, медленно превращаясь в пепел.

Накрапывал дождик. Гид направлялся по уже знакомому ему переулку, чтобы забрать жену с работы. Трость гулко стучала по мостовой, а капельки падали на поля новой черной шляпы. Джейн задержалась сегодня на работе, потому что была погружена в проверки и уточнения по поводу Тейлора, которые наработали ее коллеги за то время, что девушка лежала в больнице. Гидеона не покидало чувство, что за ним кто-то наблюдает, а шаги его двоятся. Вдруг парень резко остановился, и в следующий момент по спине пробежала легкая дрожь. Холодное дуло револьвера застыло неподвижно у его затылка.

—Ну что ж, прошу сказать что-нибудь напоследок, мистер Фишер, — слышался мужской голос.

—Профессор Тейлор! Какая неожиданная встреча, — ответил парень, медленно переворачивая трость изогнутой рукояткой вниз.

—Ты мне так надоел! Ты всегда был лишь бесполезной помехой в обществе!

—Какие интересные суждения, профессор, но какую пользу принесли вы?

В следующий момент рукоять трости обвила ногу Тейлора, и Гид резко дернул ее на себя. Слышался громкий выстрел в воздух, и в следующий момент, поскользнувшись в луже, мужчина шлепнулся на мостовую. Гидеон ловко крутанул в руке трость и сильно зарядил напавшему по руке, от чего тот выронил револьвер. Отшвырнув ногой оружие в сторону, Гидеон презрительно посмотрел на преступника.

—Ну вот ты и попался, бандит! — сурово сказал парень.

—Да я тебя на кусочки порежу! — крикнул тот, пытаясь подняться.

—Как жаль, что не в этот раз.

Резкий удар крепкой рукоятью пришелся Тейлору прямо в лоб и он, тяжело выдохнув, упал без сознания. Гид еще раз окинул его взглядом, а после достал телефон, набрал номер и, дождавшись ответа произнес:

—Любимая, я взял его.

—Гидеон, что ты несешь? — слышался уставший голос Бремор.

Спустя пару часов Тейлор с шишкой во весь лоб сидел в допросной.

–Ну здравствуйте, профессор, – тихо произнесла вошедшая Джейн.

–Ну здравствуйте, детектив. Я уже сказал все вашим коллегам. Более вы не услышите от меня ни единого слова.

–Я читала протокол. Я и так все знаю, а приспешников ваших мы вычислим. Вы мне только вот, что скажите, не под протокол, а так, мне самой любопытно. Чем же вам, мистер Тейлор, так скучны стали точные науки, что вы ввязались в кучу кровавых убийств и серию заговоров, создали преступную группировку, на вычисление которой мне, кстати, понадобилось немало времени? Мм?

–Вам, Джейн, этого не понять. Хотя вы то, может быть, и поймете. Грядет новый порядок, новые взгляды, новые политические отношения. Скоро все поменяется до неузнаваемости, уж поверьте мне. Я являлся лишь связующим звеном в процессе, который уже запущен, я внес в него свой вклад, как и Эдвард Кларк, как и многие другие. Эта машина уже пышет жаром, и ее никак не остановить. А теперь, отведите, пожалуйста, меня в камеру. Я хочу вздремнуть. И да, когда там суд?

–Судить вас будут в понедельник, профессор, и я буду выступать за сторону тех, кто пожелает вашей казни. Вы чудовище, Тейлор.

Фишер забрала свою папку и быстро удалилась из допросной. А тот лишь надменно посмотрел ей вслед. Закончив с формальностями, Джейн наконец спустилась вниз, где ее ждал все это время дремавший муж. Нет, Гид не поехал домой, он ждал жену несмотря на то, что уже была поздняя ночь. Бедняга явно устал. Детектив села рядом и нежно обвила руками его шею.

–Ну что там? – тихо пробормотал тот.

–Теперь все должно быть нормально. Пойдем домой, – ответила дама, целуя того в лоб. Молодожены взялись за руки и, выйдя из офиса, неспешно направились в сторону дома по сырой от дождя лондонской мостовой.

Эпилог.

–Джон Энтони Тейлор! За тяжкие преступления, убийства, покушения на мирных граждан и членов парламента, а также за похищение представителей государственных структур, суд приговаривает вас к смертной казни через повешение! – разносился громкий голос судьи по просторному залу. Джейн молча сидела, погруженная в свои мысли. Громкий удар молоточка заставил детектива дернуться и вздрогнуть. В этот миг она пересеклась взглядами с профессором. Его взгляд выражал надменную усмешку, от которой миссис Фишер стало не по себе. Суд был окончен. Преступника вывели из зала, люди начали расходиться. На улице у здания суда Джейн встретила своего мужа. Гидеон был, как и обычно, милым и забавным. Обняв девушку, он осторожно взял ее под руку, и они вместе направились в сторону парка.

–Что решил суд? – поинтересовался Фишер.

–Его повесят завтра в 9 утра. Я не смогу присутствовать, меня вызвали на какое-то совещание в высших кругах. Можешь сходить, если хочешь.

–Собаке – собачья смерть, – сухо сказал Гид. Подумав с минуту, он продолжил, – а хочешь мороженое? Или кофе?

–Да, не откажусь, – улыбнулась девушка, и пара направилась в сторону кафе.

На следующее утро сплошной стеной шел дождь. Раскаты грома слышались то и дело в мрачном небе, а черные тучи разрезали, словно лезвие бритвы, блестящие вспышки молний. Толпа народу, укрываясь зонтами, оживленно гудела на площади, ожидая приближающуюся казнь. Наконец в сопровождении двух караульных на доски эшафота вступил Тейлор. Он был невозмутим и лишь изредка морщился и прикрывал глаза от дождя. Наконец следом за ними шел один из федералов. Петля легла на шею преступника. Тот даже не дрогнул, а лишь улыбнулся зловеще, когда встретился взглядом с глазами Гидеона, полными ненависти.

–Хотите ли вы профессор сказать что-то напоследок? – произнес представитель власти.

–Вы все невероятные глупцы! Этот механизм уже запущен, и уж вы его точно не остановите!

Тейлор замолчал. Рука караульного со щелчком опустила рычаг в следующий миг тело профессора забилось в предсмертных конвульсиях, и вскоре бездыханно повисло в петле. Толпа начала расходиться, и лишь Гид долго стоял еще на площади, охваченный мыслями и воспоминаниями.

Джейн же тем временем сидела на заседании, где слушала отчет о нашумевшем деле. Детектив была повышена, а организация ее теперь входила в список федеральных, что абсолютно не радовало Фишер. Наконец заседание было закончено, и девушка в компании двух коллег вышла на улицу, где ее уже ждал муж. Укрыв жену от дождя, Гид обнял ее за талию, и молодая пара направилась в сторону дома. Теперь все завершилось, и впереди их ждало только счастье и долгая насыщенная жизнь. Именно так думали они в тот момент, но...

Вот уже и знакомый подъезд, теперь можно расслабиться, выпить вина, отдохнуть. Планам этим не суждено было сбыться. Резкий раскат грома сотряс небо, и в этот момент девушка начала медленно сползать на землю. Из плеча ее торчал тоненький дротик. Дальше для Гида было все, как в тумане. Последним, что он помнил – была женская фигура в черной мантии на соседней крыше. Рыжие локоны намокли от дождя, а в руках в свете молнии блестел маленький арбалет. Лицо миссис Кларк не выражало абсолютно никаких эмоций, лишь где-то в глубине души она испытывала случайную, мимолетную жалость к сыну, хотя он и не был ей родным.

Продолжение следует...